

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#52 (234), 2024

часть III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 52 (234)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МАН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Болгова Ю.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ7

Кандаурова А.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ... 12

Лаптева И.Ю.

ДИСЦИПЛИНА КАК ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 17

Леваднева А.С.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ..... 24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Арутюнян А.

АДАПТАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ
СПОРОВ ПОД ПОТРЕБНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ
РЕШЕНИЯ 29

Муромцев А.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ ФИНАНСОВОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ МЕНЕДЖЕРА
СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ..... 42

Насиловская С.В.

ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 50

Сабирзянова К.

ПРИМЕНЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА К БИЗНЕСУ 53

Тесленко М.Д.

АНАЛИЗ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫМ БЮДЖЕТАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 56

Туктарова М.Р.

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ 60

Шунков Д.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ... 63

ПЕДАГОГИКА

Baratov B.

COGNITIVE LOAD MANAGEMENT AND DECISION-MAKING SPEED IN
PROFESSIONAL BOXING: A COMPARATIVE, THEORETICAL, AND APPLIED
ANALYSIS..... 68

Абросимова А.Д., Клепач Ю.В.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ:
СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА 76

Арутюнян А.А., Хворостянная К.С.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА 79

Оганян М.Э.

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
РЕБЕНКА 82

Печагина М.М., Грибовская Н.Е., Прийма И.В.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ
К РУССКОМУ НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ 84

Пригорнева Т.А.

КАК НАУЧИТЬ РЕБЕНКА ПОНИМАТЬ И РЕШАТЬ ЗАДАЧИ 87

Пригорнева Т.А.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 89

Пригорнева Т.А.

РАЗВИТИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ .. 91

Рога И.В.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЗВУКОВОГО И СЛОГОВОГО АНАЛИЗА
У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ
3 УРОВНЯ 93

Свечаревская С.А., Вертелецкая О.В., Озерова Н.Е., Петрикова Н.В.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИНТЕРАКТИВНЫХ ДОСОК В ДЕТСКОМ САДУ 100

Фомина Л.И.

ФОРМЫ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
С РОДИТЕЛЯМИ УЧАЩИХСЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА 103

ПСИХОЛОГИЯ

Авдеева П.О.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 106

Гурин Е.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ АДДИКЦИЙ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ 110

Гурин Е.Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ В КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО И АДДИКТИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 115

Пашаева Ф.К.К., Ахрямкина Т.А.

ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ ... 121

Шаповалова В.М.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
СОПРОВОЖДЕНИИ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ 124

Шаповалова В.М.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ 126

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Егорова В.В., Курочкина Н.Е., Кудинова Ю.В.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА СПОРТИВНОГО ИНВЕНТАРЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ
ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ 129

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БОЛГОВА Юлия Андреевна

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Проблемы организации местного самоуправления в Российской Федерации приобретает особую актуальность в условиях кардинальных изменений в муниципальном законодательстве. В настоящее время можно встретить исследования, в которых говорится о повышении роли субъекта Российской Федерации в вопросах местного самоуправления. Однако сравнение законодательных актов №154-ФЗ (утратил силу) и №131-ФЗ приводит к выводу, что автономность полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации значительно снизилась. Контроль основной массы вопросов местного значения перешел к органам местного самоуправления и федеральным органам. Таким образом, в данной статье проведен анализ законодательных актов №154-ФЗ (утратил силу) и №131-ФЗ на предмет сравнения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальная служба, местное самоуправление, правовое регулирование.

«Принципы права - объективно присущие праву отправные начала, непререкаемые требования, которые предъявляются к участникам общественных отношений в целях гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов. Иначе – это своеобразная система координат, в рамках которой развивается право, и одновременно вектор, определяющий направление его развития»

О. Ф. Скакун

Правовое регулирование муниципальной службы осуществляется на четырех уровнях: международном, федеральном, региональном и местном. Законодательная база относительно правового регулирования муниципальной службы в Российской Федерации достаточно обширна. На сегодняшний день ее составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Помимо данных законодательных актов имеются и другие, регулирующие правовой статус муниципальных служащих. Также к законодательной базе, регулирующей муниципальную службу в Российской Федерации, относят и уставы муниципальных образований,

решения, принятые гражданами и другие муниципальные правовые акты.

Система муниципальной службы – это один из способов организации подчинения нижестоящих органов власти не по иерархии, а напрямую закону. То есть, задачи муниципальных органов ставятся исходя из положений законодательства. Тем самым, у органов муниципальных служб имеются автономные функции и компетенции, необходимые для организации муниципальной деятельности. Тем самым, решение вопросов правового регулирования муниципальной службы стоят на международном или федеральном уровнях, а перемещаются на региональный или даже местный уровни. Это связано с тем, чтобы обеспечить муниципальным органам полную автономию и

независимость от центральных органов государственной власти, поскольку необходимо учитывать местные особенности региона или муниципальной единицы [9, с. 139].

Рассмотрим принципы организации самоуправления на примере Германии: «Из 15 государств, подписавших Хартию, лишь Австрия и ФРГ являются федеративными. Причем их федеральные конституции даже не упоминают о принципе местного самоуправления. Зато на уровне земель он получает свое нормативное закрепление» [12, с. 118-119]. Стоит отметить, что на законодательном уровне в унитарных государствах принцип данный принцип закреплен, однако закрепление изъяснено в краткой форме. В федеративных же государствах данный принцип закреплен на уровне субъектов федерации. Помимо российской правовой системы такая система существует и в США. Так, ученый И. Питцкер объясняет данное положение следующим образом: «Вмешательство федерального законодателя в коммунальное право, предусматривающее самоуправление, исключено в принципе, поскольку Конституция не содержит особых норм, которые регулировали бы распределение компетенции федеральных органов и коммунальных органов и исполнение которых делало бы федерацию способной ограничить самоуправление общин» [5, с. 37].

Принципы, на базе которых организовывается муниципальная служба, закреплены в Федеральном законе от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Данный законодательный акт основывается на принципах Конституции РФ. Согласно Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», принципы организации муниципальной службы разделены на две группы.

Первая группа включает принципы устройства российского государства. Главным в данной группе является принцип построения демократического государства, который гласит, что единым источником власти в России является ее многонациональный народ, осуществляющий власть через органы местного самоуправления.

Вторая группа включает принципы организации местного самоуправления. Согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий

самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [1].

Правовое регулирование муниципальной службы в Российской Федерации осуществляется на базе положений Федерального закона от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Данный законодательный акт также базируется на положениях Конституции Российской Федерации.

Согласно Конституции Российской Федерации, власть между федеральными и местными органами не разделяется, что идет вразрез с принципами Конституций в унитарных государствах. Согласно положениям Конституции Российской Федерации, власть закрепляется на федеральном уровне. С точки зрения разделения властей, данный подход является не совсем корректным, поскольку существуют местные особенности региона, например, менталитет народа, что не может регулироваться на федеральном уровне. Тем самым, с нашей точки зрения, целесообразно передать данные полномочия на уровень субъектов федерации.

Местные органы власти обладают широкими полномочиями регулирования деятельности граждан Российской Федерации на муниципальном уровне. Эти действия могут осуществляться местными органами власти как самостоятельно, так и посредством делегирования органами государственной власти и иным способом (например, путем заключения соглашений с общественными или частными организациями).

Полномочия органов власти осуществляется в пределах границ местного самоуправления. Местные органы власти также могут осуществлять некоторые полномочия за пределами своих границ, которые регулируются законодательством Российской Федерации. Однако в этом случае деятельность местного самоуправления будет контролироваться государством.

Полномочия органов власти осуществляется в пределах границ местного самоуправления. Местные органы власти также могут осуществлять некоторые полномочия за пределами своих границ, которые регулируются законодательством Российской Федерации. Однако в этом случае деятельность местного самоуправления будет контролироваться государством.

Согласно ч. 1 ст. 16 Конституции Российской Федерации местное самоуправление является основой конституционного строя Российской

Федерации. В ч. 2 ст. 130 отмечено, что принятие решений по вопросам местного значения осуществляется населением Российской Федерации посредством проведения референдумов и свободных выборов.

Государственные органы власти субъектов Российской Федерации могут осуществлять ряд корпоративных и регулирующих полномочий, предусмотренных региональным законодательством. Корпоративные и служебные полномочия одинаковы как для муниципальных образований, так и для субъектов; однако субъекты Российской Федерации имеют более ограниченные регулирующие полномочия, чем муниципалитеты.

6 октября 2003 года был принят новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» №131-ФЗ, а вышеперечисленные полномочия утратили силу. Субъекты Российской Федерации вправе изменять границы муниципальных образований в соответствии с уже существующим законодательством, то есть, свои законодательные акты субъекты Российской Федерации в отношении местного самоуправления в настоящее время создавать не могут.

Можно сказать, что полномочия государственных органов власти субъектов Российской Федерации касались решения вопросов местного значения, о чем сказано в ч. 2 ст. 6 Закона № 154-ФЗ. Также в Законе от 28.05.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» было указано, что государственным органам власти субъектов Российской Федерации передавались финансовые и материальные ресурсы для осуществления полномочий (Ст. 4) [3].

Анализируя изменения в законодательстве по вопросам регулирования организации местного самоуправления, можно сказать, что в настоящее время полномочия государственных органов власти субъектов Российской Федерации устанавливаются из уже определенных в Законе № 131-ФЗ.

Изменение компетенций государственных органов власти субъектов Российской Федерации касались также вопросов формирования органов местного самоуправления, а также формирования их структуры. Анализируя Закон №154-ФЗ, можно проследить следующие полномочия государственных органов власти субъектов Российской Федерации на предмет

формирования органов местного самоуправления:

- установление и изменение порядка образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований, установление и изменение их границ и наименований (ст. 5);
- формулировка наименований органов местного самоуправления, а также должностей, за исключением представительных органов (ст. 17);
- определение порядка формирования органов местного самоуправления (ст. 17);
- формирование полномочий органов местного самоуправления (ст. 17);
- формирование сроков действия полномочий органов местного самоуправления (ст. 17).

Можно сказать, что в законе №154-ФЗ были регламентированы большой объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что все вышеперечисленные полномочия государственные органы субъектов Российской Федерации имели право закреплять в региональных законодательных актах.

Рассмотрим, как изменились полномочия государственных органов власти субъектов Российской Федерации относительно формирования органов местного самоуправления с отменой Закона №154-ФЗ и введением в действие Закона №131-ФЗ. Фактически, с введением в действие нового закона большая часть полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации перешла в компетенцию органов местного самоуправления. Например, в ст. 17 Закона №131-ФЗ указываются полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. В статье 17 указан широкий спектр полномочий органов местного самоуправления, среди которых: принятие устава муниципального образования, принятие официальной символики муниципального устава, создание муниципальных предприятий и учреждений, установка тарифов на теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение.

21 декабря 2021 года Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон №414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Согласно ст. 4 Федерального закона №414, в систему органов публичной власти входят высшее должностное лицо

субъекта Российской Федерации и федеральные органы Российской Федерации [3]. В соответствии с п. 4 ст. 4 Федерального закона №414, федеральные органы уполномочены формировать органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которые, в свою очередь, уполномочены вести субъекты Российской Федерации «в сферах образования, здравоохранения, финансов, государственного регулирования тарифов, а также осуществляющих региональный государственный жилищный контроль (надзор), региональный государственный строительный надзор, региональный государственный контроль (надзор) в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости...». В соответствии с п. 7 ст. 4 Федерального закона №414, именно органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе обеспечивать «реализацию прав граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей» [3]. В законе указывается, что федеральными органами формируется только исполнительный орган субъекта Российской Федерации, который, в свою очередь, составляет систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Однако органы государственной власти субъекта Российской Федерации, в соответствии с положениями Федерального закона №414, вправе самостоятельно организовывать местное самоуправление.

Рассмотрим главу 7 Федерального закона №414. Согласно ст. 44 Федерального закона №414, к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится решение вопросов «... правового регулирования вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленных федеральным законом..., государственного надзора за реализацией органами местного самоуправления полномочий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций...». Можно сделать вывод, что государственные органы субъектов Российской Федерации имеют достаточное количество полномочий в области местного самоуправления, при этом, которые не подлежат контролю со стороны федеральных органов государственной власти. Однако при

наступлении особых обстоятельств, которые указаны в п. 1 ст. 49 Федерального закона №414, полномочия государственных органов субъектов Российской Федерации могут быть временно возложены на федеральные органы Российской Федерации в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации (п. 3 ст. 49 Федерального закона №414) [3].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что выбор органов муниципальной власти осуществляется путем создания избирательных комиссий. Также стоит отметить, что в настоящее время в законодательных актах Российской Федерации, регулирующих деятельность федеральных органов российской Федерации и государственных органов субъектов Российской Федерации, существуют противоречия относительно автономности и масштабы полномочий двух органов. С одной стороны, в Федеральном законе №131 полномочия федеральных органов российской Федерации являются более масштабными и содержательными, с другой стороны, в соответствии с Федеральным законом №414 государственные органы субъектов Российской Федерации имеют достаточное количество полномочий в сфере местного самоуправления, которые не являются подконтрольными федеральными органами. Более того, одинаковые полномочия в сфере местного самоуправления не могут осуществляться федеральными органами и государственными органами субъектов Российской Федерации одновременно (п. 4 ст. 41 Федерального закона №414).

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 04.03.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. - №10. – Ст. 1152.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – №40. – Ст. 3822.

4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года (коллектив авторов; с обращением к читателям Президента Российской Федерации В.В. Путина; под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой). «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. – 386 с.

5. Государственное право Германии. Т. 2. М., 1994. – 320 с.

6. Джамалудинова М.Ю. Федеральное законодательство о местном самоуправлении: история развития, современное состояние и проблемы / М.Ю. Джамалудинова, Р.Н. Садрудинова, М.Р. Минатуллаева // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 5. – С. 147-151.

7. Джамалудинова М.Ю., Садрудинова Р.Н., Минатуллаева М.Р. Федеральное законодательство о местном самоуправлении: история развития, современное состояние и проблемы / М.Ю. Джамалудинова, Р.Н. Садрудинова, М.Р. Минатуллаева // Журнал прикладных исследований. – 2021. – №5. – URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-zakonodatelstvo-o-mestnom-samoupravlenii-](https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-zakonodatelstvo-o-mestnom-samoupravlenii-istoriya-razvitiya-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy)

[istoriya-razvitiya-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy](https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-zakonodatelstvo-o-mestnom-samoupravlenii-istoriya-razvitiya-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy) (дата обращения: 14.11.2024).

8. Иванов, О.Б. Местное самоуправление после принятия поправок к Конституции Российской Федерации: перспективы развития, правовое регулирование / О.Б. Иванов // Власть. – 2021. – № 2. – С. 118-122.

9. Ильгова, Е.В. К вопросу о правовой природе понятия «данные несовершеннолетних»: междисциплинарный аспект / Е.В. Ильгова, Т.А. Смагина, Ю.М. Тугушева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 139-148.

10. Калянова, Ю.Г. Полномочия субъектов Российской Федерации по вопросам организации местного самоуправления: возможности и ограничения / Ю.Г. Калянова // Вестник КГУ. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-voprosam-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-vozmozhnosti-i-ogranicheniya> (дата обращения: 10.11.2024).

11. Тонков, Е.Е. Публичная власть в Российской Федерации: конституционный импульс осмысления / Е.Е. Тонков, А.Н. Нифанов // Управление городом: теория и практика. – 2020. – № 3 (37). – С. 80-85.

12. Федеративная республика Германия. Конституция и законодательные акты. М., 1991. – 472 с.

BOLGOVA Yulia Andreevna

Master's Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE MUNICIPAL SERVICE

Abstract. *The problems of organizing local self-government in the Russian Federation are becoming particularly relevant in the context of fundamental changes in municipal legislation. Currently, one can find studies that talk about increasing the role of the subject of the Russian Federation in matters of local self-government. However, a comparison of legislative acts No. 154-FZ (expired) and No. 131-FZ leads to the conclusion that the autonomy of the powers of state authorities of the subjects of the Russian Federation has significantly decreased. Control of the bulk of issues of local importance has passed to local governments and federal agencies. Thus, this article analyzes legislative acts No. 154-FZ (expired) and No. 131-FZ in order to compare the powers of federal government bodies and state authorities of the subjects of the Russian Federation in the field of local self-government.*

Keywords: *municipal service, local government, legal regulation.*

КАНДАУРОВА Анастасия Алексеевна

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные аспекты осуществления государственного и муниципального контроля, анализируются механизмы взаимодействия органов власти в сфере обеспечения государственного и муниципального контроля, а также освещаются вопросы правового регулирования процесса.

Ключевые слова: государственный контроль, муниципальный контроль, функции государственного и муниципального контроля, контрольные органы.

В условиях необходимости эффективного обеспечения функционирования деятельности органов власти и общества возрастает значение взаимодействия государственного и муниципального контроля. Государственный контроль обеспечивает соблюдение федерального законодательства, а муниципальный регулирует вопросы местного значения. Эффективная работа требует координации усилий и распределения полномочий, поэтому исследование аспектов взаимодействия органов государственного и муниципального контроля является актуальным на сегодняшний момент.

Контроль является неотъемлемой частью управленческой деятельности государства и муниципальных образований. Он представляет собой систему мер, направленных на обеспечение законности, эффективности и результативности действий органов власти различных уровней. Взаимодействие между государственным и муниципальным контролем приобретает особую значимость в условиях децентрализации управления и расширения полномочий местных властей. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты взаимодействия государственного и муниципального контроля, а также их влияние на эффективность управления в современной России.

Методологическая база исследования представлена анализом нормативных правовых источников информации, учебно-методической и научно-публицистической литературы в области взаимодействия органов государственного и муниципального управления.

Государственный контроль представляет собой систему организационно-правовых мероприятий, осуществляемых компетентными государственными органами в рамках их полномочий, направленных на превентивное выявление, установление фактов и последующее устранение нарушений нормативных предписаний, содержащихся в федеральном законодательстве, со стороны юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Под муниципальным контролем понимается способ реализации муниципального управления, включающий деятельность уполномоченных органов местного самоуправления по проверке соблюдения законодательства о местном самоуправлении, муниципальных правовых актов, а также требований, установленных федеральными отраслевыми законами [7, с. 327].

Основание института муниципального контроля закреплено в Конституции РФ. Конституционные положения устанавливают, что органы местного самоуправления обладают правом самостоятельно решать вопросы местного значения, а также могут получать отдельные государственные полномочия от закона, при этом им передаются необходимые материальные и финансовые ресурсы для выполнения этих полномочий [1].

Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» является основополагающим нормативным актом, регулирующим процесс организации и осуществления

государственного и муниципального контроля в России [2].

Федеральный закон определяет правовые основания, цели, задачи, полномочия контролирующих органов, а также порядок проведения проверок и иных мероприятий по контролю. Он направлен на обеспечение эффективности и прозрачности контрольно-надзорных функций, защиту прав и законных интересов подконтрольных субъектов, а также на минимизацию административных барьеров для бизнеса и граждан.

Предметом государственного и муниципального контроля выступает деятельность государственных и муниципальных структур, коммерческих и некоммерческих организаций, а также физических лиц, связанная с реализацией положений нормативно-правовых актов. Реализация деятельности по контролю осуществляется на основе регламентированных принципов, которые обеспечивают системный подход и гарантируют его соответствие установленным стандартам.

Принципы государственного контроля представляют собой совокупность нормативно закрепленных, а также теоретически обоснованных и подтвержденных практическим опытом основополагающих правовых, политических и организационных установок, идей, которые определяют структуру, этапы и процедуры осуществления государственного контроля, его значимость, сущность и результативность. Принципы государственного

контроля могут быть классифицированы как общие и специальные [5, с. 131].

Общие принципы включают в себя универсальные постулаты, такие как независимость, разделение властей, законность, уважение и защита прав и свобод человека и гражданина, а также принцип гласности.

Общие положения представляют собой фундаментальные нормы, определяющие основы конституционного строя государства и гарантирующие соблюдение демократических принципов. Независимость предполагает отсутствие внешнего давления на государственные органы при осуществлении их полномочий, тогда как разделение властей обеспечивает баланс между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Принцип законности устанавливает обязательность соблюдения правовых норм всеми субъектами правоотношений, включая государство. Гласность же означает открытость деятельности государственных органов для общественного контроля и прозрачность принятия решений.

Специальные принципы охватывают специфические аспекты государственного контроля, среди которых выделяются непрерывность, целевая направленность, объективность и точность, адаптивность, результативность и другие.

Виды государственного контроля могут различаться в зависимости от ветвей государственной власти, уровней государственной власти и характера компетенции контрольных органов (рис.).

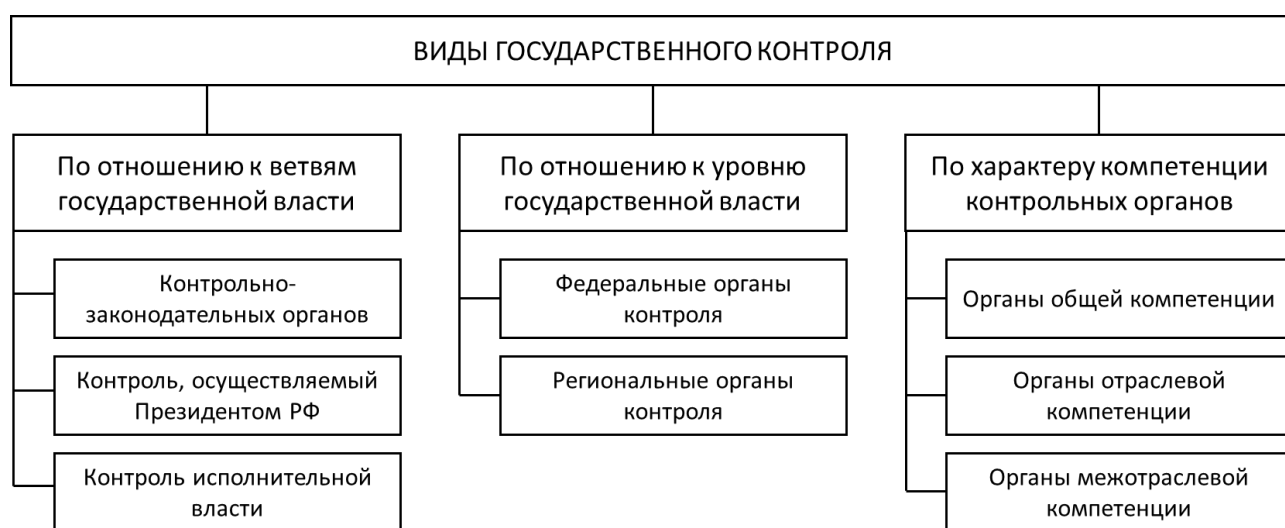

Рис. Классификация органов государственного контроля [11, с. 21]

Контроль законодательной власти обеспечивает соответствие деятельности исполнительной власти законодательству и защищает

права граждан. Президентский контроль надзирает за деятельностью исполнительной власти, поддерживая баланс между ветвями

власти и защищая конституционные принципы. Контроль исполнительной власти представляет собой оценку и коррекцию деятельности министерств и ведомств для повышения эффективности и предотвращения нарушений.

Федеральные органы контроля обеспечивают унификацию правовой базы и координацию действий государственной политики и действия регионов в рамках соблюдения законов РФ. Региональные органы контроля обеспечивают реализацию местной политики в пределах федеральной юрисдикции [3, с. 219].

Взаимодействие контрольного (надзорного) органа с другими органами государственной власти и местного самоуправления осуществляется посредством:

- 1) совместной разработки и реализации программ профилактики и контрольно-надзорных мероприятий;

- 2) формирования межведомственных структур, таких как комиссии и рабочие группы, ориентированные на достижение установленных целевых показателей эффективности видов контроля;

- 3) обмена информацией о результатах проведенных профилактических и контрольно-надзорных действий;

- 4) координации деятельности с федеральными исполнительными структурами, реализующими отдельные функции контрольного (надзорного) органа либо участвующими в их исполнении согласно установленному порядку;

- 5) реализации иных форм межведомственной координации, направленных на повышение эффективности системы государственного и муниципального контроля [6, с. 407].

Взаимодействие государственных и муниципальных органов власти по вопросам контроля включают в себя определенные механизмы, которые обеспечивают координацию действий органов власти для эффективного осуществления полномочий. Среди основных механизмов взаимодействия следует выделить совместные плановые проверки, формирование системы обмена аналитическими отчетами, включая электронные платформы мониторинга, межведомственные рабочие группы.

Совместные плановые проверки исследуют соблюдение правовых норм, выявляют недостатки и предлагают рекомендации по их устранению, повышая достоверность и объективность оценки. Система обмена

аналитическими отчётами поддерживает осведомленность и координацию, улучшая обработку информации благодаря стандартизации и применению информационно-коммуникационных технологий. Межведомственные рабочие группы разрабатывают стратегию контроля, оптимизируют процедуры и готовят проекты нормативно-правовых актов. Электронные платформы мониторинга обеспечивают оперативный доступ к данным, автоматизацию анализа и прозрачность контрольных процедур, укрепляя общественное доверие. Таким образом, механизмы улучшают координацию и качество контроля на всех уровнях власти [8, с. 298].

Взаимодействие государственного и муниципального контроля действительно сопровождается рядом существенных проблем, решение которых требует учета правовых аспектов. В соответствии со статьей 8 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления обязаны осуществлять контроль за соблюдением законодательства при выполнении своих полномочий. Однако на практике недостаточная координация между различными уровнями власти приводит к дублированию функций и снижению общей эффективности контрольных мероприятий, что противоречит положениям статьи 15 указанного закона о недопустимости вмешательства государственных органов в компетенцию органов местного самоуправления.

Низкий уровень информационной интеграции между государственными и муниципальными органами власти также нарушает нормы, закрепленные в Федеральном законе № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который предусматривает необходимость обмена данными между всеми уровнями власти для обеспечения своевременного реагирования на выявленные нарушения.

Избыточная бюрократизация и сложность административных процедур противоречат целям оптимизации управленческих процессов, предусмотренным Указом Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [10, с. 7].

Устранение проблем требует системного подхода, в рамках которого предлагается разработка и внедрение единых стандартов и

регламентов, оптимизация административных процедур.

Необходимо инициировать разработку и внедрение единых стандартов и регламентов, четко определяющих полномочия и обязанности органов государственного и муниципального контроля. Ответственными за данное мероприятие должны выступить Министерство экономического развития Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации, что позволит минимизировать дублирование функций и повысить общую эффективность контрольных мероприятий.

Для оптимизации административных процедур можно провести комплексный анализ существующих административных процедур с целью выявления избыточных этапов и оптимизации процессов. За выполнение данного мероприятия должны отвечать Министерство экономического развития Российской Федерации и Федеральная антимонопольная служба. Мероприятие позволит снизить бюрократическую нагрузку и ускорить взаимодействие между уровнями власти.

Заключение

Взаимодействие государственного и муниципального контроля является ключевым аспектом обеспечения эффективного управления и соблюдения прав граждан в Российской Федерации. Взаимосвязь между различными уровнями контроля должна основываться на единых стандартах, современных информационных технологиях и оптимизированных процедурах, что способствует повышению качества контроля и снижению бюрократических барьеров. Для повышения эффективности государственного и муниципального контроля в России необходимо внедрить комплексные меры, включая разработку единых стандартов и регламентов и оптимизацию административных процедур. Данные мероприятия позволят улучшить взаимодействие между различными уровнями власти, повысить качество контроля и снизить бюрократическую нагрузку. Дополнительно, важно организовать обучение сотрудников контрольных органов, разработать механизмы оценки эффективности взаимодействия и активизировать общественный контроль. Важно, чтобы все элементы реализовывались согласованно и образовывали единую систему взаимодействия с эффективной координацией каждого этапа.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 14.04.2014, № 15, ст. 130, 132.
2. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 №248-ФЗ. – Москва: Эксмо, 2023. – 96 с.
3. Баталова, Ю. В. Государственное и муниципальное управление: учебник для вузов / Ю. В. Баталова; под общей редакцией Н. А. Омельченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 389 с.
4. Васильев, В. П. Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холоденко. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 314 с.
5. Захарова, С. Г. Государственное и муниципальное администрирование: учебник для вузов / С. Г. Захарова, Н. С. Соменкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 266 с.
6. Купряшин, Г. Л. Основы государственного и муниципального управления: учебник для вузов / Г. Л. Купряшин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 582 с.
7. Голованова, В. И. Современная система государственного и муниципального управления: монография / В. И. Голованова. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – 840 с.
8. Аушева, З. Г. Практики взаимодействия государственной и муниципальной власти в России // РППЭ, 2021. №12 (98). – С. 298-303.
9. Журавлева, Ю. Н. Развитие взаимодействия органов государственного и муниципального управления // E-Scio, 2020. №8 (35). – С. 28-37.
10. Николаев, К. А., Николаев, В. К. Взаимодействие государственных и муниципальных органов: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы современности: наука и общество, 2022. №1 (26). – С. 7-11.
11. Савельева, О. А. Государственный и муниципальный контроль в современной России // Отечественная юриспруденция, 2023. №3 (47). – С. 20-22.

KANDAUROVA Anastasia Alekseevna
Master's Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

INTERACTION OF STATE AND MUNICIPAL CONTROL

Abstract. *This article examines the main aspects of the implementation of state and municipal control, analyzes the mechanisms of interaction between authorities in the field of state and municipal control, and highlights issues of legal regulation of the process.*

Keywords: *state control, municipal control, functions of state and municipal control, control bodies.*

ЛАПТЕВА Ирина Юрьевна

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ДИСЦИПЛИНА КАК ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности дисциплины как порядка осуществления управленческой деятельности в современных условиях развития теории управления. Особое внимание уделено тому, что дисциплина позволяет не только улучшить качество работы в организации или предприятии, но и способствует развитию корпоративной культуры. В заключении сделан вывод о том, что дисциплина в управленческой деятельности является не только следованием правил, но и осознанным внедрением структуры, которая позволяет достигать своих целей с максимальной эффективностью, адаптироваться и развиваться в динамично меняющемся мире.

Ключевые слова: теория управления, дисциплина, управленческая деятельность, эффективность управления, дисциплинарные процессы.

В современном мире соблюдение каждым работником трудовой дисциплины является одним из важных факторов, обеспечивающим высокую эффективность производственной и управленческой деятельности каждой организации и, тем более, органа государственной власти. Без подчинения всех участников трудового процесса внутренней дисциплине невозможно достижение той цели, для которой организуется совместный трудовой процесс. Важно также отметить, что дисциплина в процессе осуществления управленческой деятельности позволяет не только улучшить качество работы, но и способствует развитию корпоративной культуры. Управленцы, которые поддерживают высокий уровень дисциплины в командах, способствуют формированию окружения, где каждый сотрудник чувствует свою ответственность за общий результат.

В ходе исследования были использованы как общенаучные, так и частно-научные методы, системный, сравнительный анализ. Прежде чем рассмотреть особенности дисциплины как порядка осуществления управленческой деятельности необходимо обратиться к основным понятиям теории управления.

Термин «дисциплина» встречается во многих сферах знаний и практической деятельности. В качестве исторической категории дисциплина представляет собой форму структурирования и организации человеческого общества.

Опыт прошлого показывает, что существование и функционирование общества требует установления и строгого соблюдения универсальных правил и стандартов поведения, обеспечивающих нужный порядок. Так, И.П. Баранова в своем исследовании говорит следующее: «Дисциплина как историческая категория возникла на низшей ступени цивилизации с появлением, у человека страха перед смертью и дикой природой. Элементарные формы дисциплины существовали; уже в первобытном обществе» [2, с. 13].

С возникновением государственных структур дисциплина превратилась в ключевой элемент управления, постепенно обретая формальный характер. Это привело к формированию концепции государственной дисциплины, которая представляет собой установленные государством правила, требующие от государственных учреждений, организаций, должностных лиц и граждан строгого и своевременного исполнения возложенных обязанностей. Фундаментальной причиной для поддержания дисциплины являлась необходимость эффективной координации деятельности людей и созданных ими структур. Так, с развитием общества дисциплина становится более специализированной в различных областях человеческой деятельности, включая военную, рабочую (трудовую), политическую, образовательную и другие сферы. В психологии понятие дисциплины тесно переплетается с понятием

дисциплинированности как свойства личности человека: «Наряду с объективной составляющей дисциплины, которая внешне проявляется в подчинении нормам и правилам, существует и субъективная составляющая. Она выступает как внутриличностное отношение к объективным требованиям дисциплины, которое определяется и проявляется во внутреннем принятии требований, предъявляемых к поведению и деятельности человека, при этом условием соблюдения дисциплины и одновременно ее результатом является дисциплинированность» [6, с. 59]. Таким образом, анализ определений термина «дисциплина» позволил выявить, что она представляет собой элемент для поддержания и развития любой группы людей, а также для поддержания порядка в обществе в широком смысле. Аналогично, дисциплина является ключевым фактором для эффективности работы различных организаций. В рамках данного исследования, термин «дисциплина» подразумевает соблюдение установленных правил и стандартов поведения в конкретной организации.

Значение дисциплины как порядка осуществления управленческой деятельности заключается в следующем:

- во-первых, дисциплина способствует достижению высокого качества результатов труда отдельно взятого работника и всего производства в целом;
- во-вторых, дисциплина создает условия для работников выполнять свою трудовую деятельность с полной отдачей, проявлять инициативу и новаторство в работе;
- в-третьих, дисциплина повышает эффективность производства и производительность труда каждого работника;
- в-четвертых, дисциплина способствует охране труда каждого работника и всего коллектива в целом в процессе трудовой деятельности.

Е.Г. Ветлужских выделяет вида трудовой дисциплины в организации:

1) «исполнительная дисциплина – каждый работник в организации исполняет свои обязанности, установленные в трудовом договоре. Но у данного вида трудовой дисциплины существует недостаток, заключающийся в том, что у работника нет прав, и более того, работодатель не желает, чтобы он ими владел и выражал какую-либо активность;

2) активная дисциплина – работник организации, выполняя трудовые обязательства,

установленные трудовым договором, применяет права в соответствии с действующим законодательством РФ, локальными нормативными актами, соглашениями и т.д.;

3) самодисциплина – работник выполняет свои функциональные обязанности, соблюдая при этом свои права на основе самоуправления. Такой вид трудовой дисциплины проявляет у работников большую активность, чем требует норма в процессе исполнения собственных функциональных обязанностей» [4, с.61].

В современных организациях успех управления персоналом во многом зависит от того, как установлены и функционируют дисциплинарные связи внутри организации. Анализируя роли, которые выполняют руководители, отделы по управлению персоналом и руководители отдельных подразделений, становится ясно, что эффективное распределение обязанностей и прав способствует лучшему функционированию всей структуры.

В компетенции руководителя любой организации можно выделить следующие основные принципы: формулировка миссии и целей компании, выбор направлений деятельности, наймом квалифицированных сотрудников, разработкой стратегических подходов к управлению, координацией работы персонала, разработкой эффективных программ для развития кадров и многим другим. В то же время, задачи, связанные с наймом профессионалов, управлением персоналом и созданием программ для их развития, в значительной степени делегируются отделу кадров или отделу по работе с персоналом, которые активно вносят свой вклад в решение этих вопросов. Как отмечает в своем исследовании Ю.Н. Арсентьев: «Что касается руководителей подразделений, то в их обязанности входит разработка положений об отделах (службах) и должностных инструкций, поддержание микроклимата в подразделении, а также разработка аттестационных материалов на сотрудников для организации поощрений и продвижения по кадровой лестнице» [1, с. 42].

По оценкам разных исследователей для высокой дисциплины прежде всего необходима эффективная организация труда и трудовых отношений. Для организации труда важнейшими указателями являются цель организации, способы привлечения людей к труду, кооперация и разделение труда, методы, приемы и условия труда, нормирование труда, организация рабочих мест и т.д. Наравне с перечисленными условиями важным элементом

организации труда является также четкое определение функции каждого работника [5, с. 134].

Ключевым фактором обеспечения высокого уровня дисциплины неразрывно связано с уровнем управления. Безусловно, при наличии результативной системы управления в организации, обычно наблюдается высокий уровень дисциплины, и наоборот. В дополнение стиль управления конкретного лидера также может влиять на дисциплинарные стандарты организации.

Также стоит отметить, что для поддержания эффективной дисциплины является правильная организация рабочего времени. Оптимизация распределения рабочего времени способствует лучшему использованию сил команды. Безусловно, квалификация сотрудников также играет существенную роль в достижении высокой рабочей дисциплины. От сотрудников, которые не обладают необходимыми навыками и подготовкой, сложно ожидать выполнения задач на высшем уровне или достижения высоких результатов в работе, несмотря на их усилия, поскольку они профессионально не готовы к таким задачам. Влияние на поведение и отношение работников в значительной степени зависит не только от указанных условий, но и от логичности и эффективности системы планирования, управленческой структуры, правил поведения и механизмов проверки соблюдения рабочей дисциплины. В ситуациях, когда существуют недостатки в системе надзора за дисциплиной и нарушители не получают должного наказания, особенно если такие случаи повторяются и видны всему коллективу, это приводит к ослаблению уверенности сотрудников в важности поддержания дисциплины на рабочем месте.

Управление дисциплиной на рабочем месте способствует выполнению работниками своих прав и обязательств. Без должного управления многие процессы становятся не продуктивными. И.П. Баранова отмечает, что процедуре управления дисциплиной труда контроль выполняет ряд функций:

- диагностическая функция – учет дисциплинарных отношений; определение качества принятых решений и установление степени необходимости их корректировки;

- ориентирующая функция – основана на привлечении внимания к актуальности решаемых вопросов;

- стимулирующая функция – позволяет администрации нацелить работников на более эффективный труд» [2, с. 61]. Многочисленные исследования показывают, что сотрудники склонны сосредотачиваться на тех аспектах работы, которые подлежат наблюдению, игнорируя при этом важные для организации задачи, которые не контролируются;

- корректирующая функция – позволяет изменить в лучшую сторону контролируемый процесс.

В соответствии с одним из современных подходов измерение уровня трудовой дисциплины должно осуществляться исходя из уровня трудовой активности. А.П. Волосский приводит следующую классификацию активности:

1. «Высокий уровень – характерен для сотрудников, не сталкивающихся с нарушениями, которые активно участвуют в противостоянии нарушениям через участие в комитетах по разрешению трудовых конфликтов, а также ведут борьбу против алкоголизма, наркотической и токсической зависимости;

2. Средний уровень – присущ лицам, которые не допускают дисциплинарных нарушений;

3. Низкий уровень – охватывает сотрудников, склонных к дисциплинарным проступкам» [5, с. 201].

Важно также отметить, что обычно основными критериями рабочей активности являются следующими: степень достижения производственных норм и планов, качество изготовленной продукции, уровень соблюдения рабочей дисциплины, способность к командной работе, участие в профессиональных состязаниях, вклад в инновационную деятельность и т.д.

Другая точка зрения подразумевает, что уровень дисциплины должен отображать не только активность, но и комплексное отношение сотрудника к работе и его обязанностям, выраженное через достигнутые результаты и соблюдение установленных норм поведения. В этом контексте активность рассматривается как одна из составляющих дисциплины, но не единственная.

Отметим, что в рамках управленческих функций в контексте дисциплинарных процессов в организации, ключевыми задачами являются:

- анализ условий, которые могут привести к невыполнению работниками своих обязанностей или к злоупотреблению полномочиями разными группами сотрудников;
- исследование корпоративной культуры и борьба с существующими предубеждениями;
- организация целенаправленной работы по контролю за дисциплинарными взаимоотношениями;
- стимулирование развития юридической осведомленности и трудовой инициативы;
- создание условий, которые минимизируют возможность дисциплинарных нарушений;
- документирование всех инцидентов, связанных с невыполнением обязанностей или превышением полномочий;
- реализация санкций за любые нарушения;
- вознаграждение сотрудников за инициативу и достижение успехов;
- формирование благоприятной экономической обстановки;
- поддержка развития личной ответственности;
- обеспечение адекватного уровня самоконтроля.

Одной из ключевых составляющих контроля за дисциплиной работы является установление стандартов для дисциплинарных взаимоотношений. Термин «норма», происходящий от латинского слова *norma*, обозначает основополагающий принцип, стандарт, эталон или общепризнанный порядок и структуру в какой-либо области: «Нормирование дисциплинарных отношений осуществляется согласно направленности действий, организации и связано с установлением четких ее целей и ожидаемых результатов их выполнения. Оно подразумевает согласованность и координацию, взаимодействий подразделений и отдельных сотрудников внутри организации, наличие поддержки и помощи подчиненным со стороны управленческих служб и заключается в составлении перечня правил и инструкций, необходимых для осуществления наблюдения и контроля над поведением сотрудников» [8, с. 84].

Многочисленные аспекты оказывают влияние на дисциплину в коллективе. Анализируя уровень дисциплины среди сотрудников, важно принимать во внимание целый ряд поведенческих особенностей и результативность их работы. Так, основой для формирования дисциплинарных взаимоотношений являются фактические данные, такие как отсутствие на рабочем месте и количество полученных жалоб, а также личные впечатления, выявленные через анкетирование.

Итак, руководство не может эффективно осуществлять контроль без показателя результативности. Неизбежным следствием отсутствия такого показателя является управление по наитию, которое фактически уже является не руководством, а просто реакцией на ситуацию, вышедшую из-под контроля. Процесс оценки, в котором сравниваются фактические достижения с заранее установленными нормами, включает анализ соответствия результатов предварительным ожиданиям и выяснение приемлемости возникших различий с этими нормами. На данном этапе контрольного процесса формируется оценка, которая становится отправной точкой для последующих шагов. Эта фаза контроля обычно наиболее заметна и включает оценку степени отклонений, учет итогов работы, а также обмен полученной информацией и ее анализ.

Передача и распространение информации имеют важное значение для повышения эффективности надзорных механизмов. Чтобы обеспечить успешную работу системы мониторинга, критически важно информировать заинтересованных сотрудников организации как о нормативах, так и о результатах, которые были достигнуты: «Информация должна быть точной, поступать вовремя и доводиться до сведения ответственных за определенный участок работников в виде, позволяющем принять необходимые решения и действия. Желательно также, быть полностью уверенным, что установленные стандарты адекватно восприняты сотрудниками, а для этого должна быть обеспечена эффективная связь между теми, кто устанавливает стандарты и теми, кто должен их выполнять» [2, с. 68].

М.И. Бухалков в своей работе отмечает, что «Руководители часто делают процесс наблюдения заметным, чтобы влиять на поведение персонала и стимулировать их к

целеустремленной работе в интересах компании. Явный контроль предназначен не для выявления ошибок или просчетов, а для их предупреждения. Руководство рассчитывает, что осознание существования эффективного мониторинга побудит сотрудников активно избегать промахов. Это, в свою очередь, расширяет возможности контроля, приближая фактические результаты работы к запланированным целям. Тем не менее, отметим, что контроль может привести и к негативным последствиям: формировать поведение, ориентированное на контроль или побуждать людей выдавать организации искаженную информацию» [3, с. 122].

Для того, чтобы минимизировать нежелательное влияние наблюдения за деятельностью персонала и улучшить результативность, можно выделить следующие методические указания для осуществления этого процесса:

- необходимо устанавливать стандарты, адекватно воспринимаемые сотрудниками. Работники должны знать, что стандарты, используемые для оценки их деятельности, действительно достаточно полно и объективно отражают их работу. Кроме того, они должны понимать, чем и как они помогают своей организации в достижении ее интегральных целей. Когда работники замечают, что действующие нормы контроля недостаточно полные или субъективные, они могут начать их игнорировать или даже умышленно нарушать, что приведет к их неудовлетворенности и разочарованию. Некоторые ученые утверждают, что для улучшения восприятия стандартов важно включать сотрудников в процесс их создания;

- важно обеспечить возможность взаимодействия между сторонами. Сотрудник должен иметь возможность свободно делиться возникшими сложностями в рамках системы управления, без страха, что его высказывания встретят неподобающий ответ со стороны руководства. Любой руководитель, осуществляющий контроль в организации, должен открыто обсудить со своими подчиненными, какие значения ожидаемых результатов будут применяться в качестве стандартов в каждой области контроля. Такое общение способствует повышению шансов на то, что сотрудники ясно осознают настоящие намерения мониторинга и способствуют выявлению незаметных недостатков в системе контроля, которые могли

остаться невидимыми для ее разработчиков и высшего руководства;

- необходимо избегать чрезмерного контроля. Руководство не должно перегружать своих подчиненных многочисленными формами контроля иначе это будет поглощать все их внимание, и приведет к полному беспорядку и краху;

- необходимо определить строгие, но выполнимые критерии. В процессе развития регулирующих процедур критично учитывать мотивацию. Определенность и прозрачность требований могут по себе служить мощным стимулом, поскольку они ясно указывают сотрудникам на ожидания со стороны их работодателя;

- важно поощрять сотрудников за выполнение установленных критериев. Чтобы стимулировать самоотдачу своих сотрудников в пользу компании, руководство должно обеспечить их справедливые награды за достигнутые показатели эффективности.

Как отмечает Э.М. Сулейманова: «Для управления дисциплиной, прежде всего, необходимо научиться ее измерять, для того чтобы можно было определить, как те или иные меры, факторы, условия воздействуют на дисциплину, на чем нужно остановить внимание, какое звено в этой работе выделить прежде всего. Измерение уровня необходимо и для того, чтобы можно было сравнить дисциплину в различных структурных подразделениях коллектива» [9, с. 236].

Таким образом, анализ дисциплины как порядка осуществления управленческой деятельности позволил сделать ряд выводов:

1. Дисциплина играет ключевую роль в эффективности управленческой деятельности, поскольку обеспечивает порядок и координацию в достижении корпоративных целей. Она служит фундаментом, на который опирается вся система управления, включая планирование, организацию, мотивацию и контроль. Без строгой дисциплины стратегические планы рискуют остаться не более чем намерениями, не реализованными из-за отсутствия последовательности в действиях и рассредоточения внимания. С точки зрения руководства, дисциплина способствует формированию культуры ответственности и самоотдачи среди сотрудников, побуждая их следовать установленным процедурам и директивам. Это создает предсказуемую и стабильную рабочую среду, где

каждый знает свои обязанности, ожидания и как их выполнение влияет на общие результаты команды и компании в целом.

2. Управление дисциплинарными отношениями в организациях является преимущественно прерогативой служб управления персоналом. К основным направлениям работы относятся: анализ факторов, вызывающих должностные нарушения разных групп сотрудников, формирование здоровой корпоративной культуры, контроль соблюдения регламентов, стимулирование правомерного поведения, создание механизмов предотвращения проступков, документирование всех инцидентов превышения полномочий, реализация системы санкций за нарушения, материальное и нематериальное поощрение добросовестных работников.

3. Для поддержания дисциплины на рабочем месте важно придерживаться нескольких ключевых принципов. Во-первых, четкость существующих правил и процедур. Сотрудникам организации должно быть четко понятно, что от них ожидается, и какие последствия нарушения этих ожиданий. Во-вторых, эффективное общение крайне важно. Регулярное информирование команды о изменениях, а также поощрение открытого диалога способствует разрешению проблем до того, как они перерастут в серьезные нарушения дисциплины. Третий ключевой аспект – последовательность в дисциплинарных мерах. Равное и справедливое применение правил к каждому сотруднику позволяет поддерживать уважение и доверие внутри команды.

Таким образом, эффективное выполнение управленческих функций, таких как планирование, организация, координация и контроль, невозможно без установления и поддержания четкого порядка дисциплины. Это обуславливает необходимость соблюдения установленных правил и процедур, а также ответственное отношение к выполнению поставленных задач. Что касается правил внутреннего трудового распорядка, то прерогативу их установления следует предоставить работодателю. Правила внутреннего трудового распорядка должны регламентировать следующие вопросы: рабочее время и перерыв на отдых; организацию

работы на предприятии; безопасность и гигиену труда; защиту собственности; технологическую и деловую тайны предприятия; дисциплинарные проступки и виды ответственности за них; виды материальной ответственности работников за ущерб, причиненный имуществу предприятия.

Литература

1. Арсеньев, Ю.Н. Управление персоналом. Модели управления: учеб. пособие для студентов вузов / Ю.Н. Арсеньев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
2. Баранова, И.П. Оптимизация системы управления дисциплинарными отношениями в современном вузе: дисс. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / И.П. Баранова. – Москва, 2008. – 187 с.
3. Бухалков, М.И. Управление персоналом: учебник / М.И. Бухалков. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 368 с.
4. Ветлужских, Е.Г. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика / Е.Г. Ветлужских. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 150 с.
5. Волосский, А.П. Мотивация и стимуляция труда / А.П. Волосский. – М.: Техносфера, 2017. – 469 с.
6. Габдуллина, Л.И. Дисциплина труда как важная составляющая трудовой деятельности / Л.И. Габдуллина // Актуальные проблемы экономической науки и хозяйственной практики в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2017. – С. 57-62.
7. Колбачев, Е.Б. Управление персоналом. Учебное пособие / под ред. Е.Б. Колбачев. – М.: Феникс, 2014. – 382 с.
8. Мигунова, Д.Н. Как наладить трудовую дисциплину / Д.Н. Мигунова // Директор по персоналу. – 2015. – №4. – С.84-86.
9. Сулейманова, Э.М. Мотивация и дисциплина как основные факторы успешной трудовой деятельности / Э.М. Сулейманова // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Часть 2. – Уфа, 2020. – С. 234-239.

LAPTEVA Irina Yuryevna
Master's Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

DISCIPLINE AS AN ORDER OF MANAGEMENT ACTIVITIES

Abstract. *The article examines the specifics of discipline as an order of management activities in the modern conditions of the development of management theory. Special attention is paid to the fact that discipline allows not only to improve the quality of work in an organization or enterprise, but also contributes to the development of corporate culture. In conclusion, it is concluded that discipline in management is not only following the rules, but also the conscious implementation of a structure that allows you to achieve your goals with maximum efficiency, adapt and develop in a dynamically changing world.*

Keywords: *management theory, discipline, management activity, management effectiveness, disciplinary processes.*

ЛЕВАДНЕВА Анна Сергеевна

магистрант,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ НАЧАЛ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В современных условиях развития национальной экономики контрольно-надзорная деятельность выступает одним из ключевых направлений, позволяющих быстро устранять возникающие проблемы и следить за качеством работы в системе государственной власти.

Ключевые слова: управление, государственное управление, контроль, надзор.

Главная цель государственного и муниципального управления описана в статье 7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». А также в статье 3, которая гласит: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и через органы местного самоуправления» [1]. А значит, что раскрывая и описывая проблемы развития демократических начал контроля и надзора в государственном и муниципальном управлении, необходимо, прежде всего, остановиться на терминах «управление» и «контроль и надзор».

Основная часть. Сегодня определение термина «управление» подразумевает его, как характеристику определённого вида деятельности, либо совокупности действий, которые совершаются во имя достижения определённых общественно значимых целей. Основная сущность и посыл управления определяется достижением определённого результата путём целенаправленного воздействия.

С точки зрения науки «управление общественными процессами выступает как целенаправленное воздействие людей на общественную систему в целом и на её отдельные звенья на основе познания и использования присущих ей объективных закономерностей в интересах обеспечения её оптимального функционирования и развития, достижения поставленных целей» [4, с. 56]. А вот Г.В. Атаманчук, один из

главных отечественных (советских и российских) исследователей государственного управления выводит следующую трактовку: «Управление – целеполагающее, организующее и регулирующее воздействие людей на собственную общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность, осуществляемое как непосредственно (в формах самоуправления), так и через специально созданные структуры (государство, общественные объединения, партии, фирмы, кооперативы, предприятия, ассоциации, союзы и т.д.)» [3, с. 67].

Выделяют государственное, муниципальное, производственное и общественное виды управления. Однако, именно государственное занимает особую роль, поскольку обуславливается наличием мощной госвласти, которая имеет влияние на всё общество в целом, устанавливая и официально закрепляя правовые нормы, а также используя на легитимной основе механизмы принуждения для того, чтобы обеспечить в полной мере соблюдение установленных правил поведения для всех объектов управления.

Что касается «контроля и надзора» в органах государственной власти, то существует следующая трактовка: **«Государственный контроль и надзор в органах власти** – это деятельность контрольных органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований».

Различают Федеральный **государственный контроль и надзор** (осуществляется в рамках полномочий органов государственной власти Российской Федерации по предметам ведения РФ и по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ) и **региональный**

государственный контроль и надзор (проводится в рамках полномочий субъекта РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, а также по предметам ведения субъекта РФ) [2].

Эволюция институтов контроля и надзора в государственном и муниципальном управлении представляет собой сложный и многофакторный процесс, охватывающий как исторические, так и современные аспекты.

В историческом контексте ещё в древних цивилизациях прослеживались предпосылки к становлению государственного контроля. В античные времена функции контроля в управлении часто выполняли религиозные институты и городские советы. Например, в Древнем Риме существовали системы отчетности и проверки финансов. В средние века контроль осуществлялся на уровне феодалов, что привело к децентрализации власти и возникновению местных администраций.

С возникновением современных государств (XVIII-XIX века) появились более структурированные органы контроля (например, аудиты, ревизионные комиссии). В это время началось формирование законодательных и исполнительных органов, что привело к необходимости контроля их деятельности.

В XX веке после Второй мировой войны акцент на демократизацию управления привел к созданию независимых органов контроля и надзора, таких как омбудсмены и комиссии по правам человека. Во многих странах стали развиваться идеи открытости и подотчетности.

А вот с повсеместным развитием и распространением современных технологий, контрольно-надзорные органы начали использовать передовые информационные технологии для повышения эффективности и прозрачности своих функций, что позитивным образом

сказалось на результативности принимаемых ими решений.

На современном этапе развития контрольных органов государственной власти глобализация и международные стандарты диктуют необходимость участия страны в международных организациях (например, ООН, ЕАЭС, БРИКС), что привело к внедрению международных стандартов контроля и надзора в национальные законодательства. Многие страны начали активнее внедрять механизмы аудита и оценки, основанные на лучших международных практиках.

Всё больше с каждым годом наблюдается участие гражданского общества: нарастающее влияние неправительственных организаций и активных граждан на процесс контроля. Граждане все чаще участвуют в мониторинге государственных действий через различные инициативы и платформы, что помогает госорганам более прозрачно осуществлять свою деятельность.

Государственный контроль, как и любая другая составляющая власти, сталкивается с определёнными проблемами и вызовами, среди которых можно выделить:

- Коррупция и непрозрачность (несмотря на развитие институтов, многие страны сталкиваются с проблемами коррупции и недостаточной прозрачности в действиях государственных органов);
- Необходимость адаптации (современные вызовы, такие как цифровизация и изменение социальных норм, требуют адаптации существующих институтов контроля к новым реалиям).

Выделяют несколько видов управленческого контроля, в целях обеспечения стабильного функционирования аппарата управления и достижения поставленных целей, которые схематично представлены на рис. 1.

Виды (стадии) управленческого контроля	Отличительные особенности		
	Время проведения	Содержание (объекты контроля)	Целевое назначение
Предварительный	До начала работ	Ресурсы. Готовность организации к действиям	Создание предпосылок для успешной реализации планов
Текущий	В процессе проведения работ	Соответствие действительного хода работ плану	Предупреждение срывов работ, отклонений от плана
Заключительный	После выполнения работ	Соответствие достигнутых результатов плановым	Анализ достижений и недостатков для совершенствования работы в будущем

Рис. 1. Виды управленческого контроля и их специфика [5, с. 306]

Для того, чтобы в полной мере провести оценку рациональности функционирования деятельности контрольно-надзорных органов в системе государственной власти в Российской Федерации, следует выделить следующие критерии:

- качество управленческих решений;
- полнота охвата проблемы;
- объемы финансирования деятельности;

- степень ответственности за итоговые решения;
- уровень контроля.

Указанные показатели должны иметь пяти-балльную оценку эффективности контрольно-надзорной деятельности, представленной схематично в идеальной модели оценки эффективности на рисунке 2.

Рис. 2. Идеальная модель эффективности деятельности контрольно-надзорных органов в РФ [4, с. 56]

Модель эффективности деятельности контрольно-надзорных органов в РФ можно схематично представить на рисунке 3.

Рис. 3. Модель эффективности деятельности контрольно-надзорных органов в РФ [4, с. 56]

Российская Федерация имеет большое количество административно-территориальных единиц, в связи с этим появляется ряд определенных проблем в системе государственного и

муниципального управления, которые постоянного тщательного рассмотрения и изучения.

Приведенная модель эффективности на рисунке 2 позволила выявить на сегодняшний

момент несколько причин некоторой нестабильности аппарата управления, среди которых:

- **Необходимость совершенствования нормативно-правовой базы.** Так как, постоянное чрезмерное регулирование процедурных и функциональных аспектов ведёт к бюрократизации, дублированию полномочий и спорным ситуациям в распределении полномочий между центральным и региональным уровнями государственной власти.

- **Коррупционная составляющая.** Коррупция негативно влияет на имидж государства не только внутри страны, но и на международной арене. Она снижает доверие населения к должностным лицам, а также государственным служащим в целом.

- **Неэффективная организация системы государственного и муниципального управления.** Постоянные реформы ведут к нестабильности государственного аппарата и непониманию населением механизмов организации и функционирования элементов государственного управления в стране.

- **Бюрократизация государственного аппарата.** Система отягощена непрофессиональными малоэффективными служащими, которые не понимают миссии органов государственного управления и значения своей деятельности для достижения социально полезных результатов.

- **Негативный имидж государственных служащих.** Население не воспринимает государственного служащего как партнёра и помощника в осуществлении и защите собственных прав.

- **Недостаточная информатизация сферы государственного управления.** Несмотря на реализуемые программы по информатизации отдельных сфер государственного управления, доступность и оперативность в получении государственных и муниципальных услуг всё ещё являются нерешёнными задачами.

Что касается контроля и надзора в госсекторе, то здесь они представляют собой механизмы, обеспечивающие соблюдение законности и правопорядка в деятельности органов государственной власти.

В демократическом обществе они должны основываться на принципах открытости, доступности информации и участия граждан в процессах принятия решений. Основные теоретические подходы к контролю включают:

- Социальный контроль (осуществляется через общественные организации и инициативные группы);

- Государственный контроль (осуществляется различными государственными структурами);

- Парламентский контроль (включает в себя функции законодательных органов по надзору за исполнительной властью).

Для преодоления существующих проблем необходимо внедрение ряда мер, прежде всего:

- **Увеличение прозрачности.** Государственные органы должны активно работать над повышением уровня прозрачности своей деятельности. Это может включать публикацию отчетов о расходах, открытые заседания и использование современных технологий для информирования граждан.

- **Поддержка гражданского общества.** Государство должно создать условия для развития гражданского общества, включая финансирование общественных организаций и обеспечение их правовой защиты. Это позволит усилить контроль со стороны граждан.

- **Борьба с коррупцией.** Необходима комплексная борьба с коррупцией, включая создание независимых антикоррупционных органов, ужесточение наказаний за коррупционные преступления и внедрение антикоррупционных программ в образовательные учреждения.

- **Переподготовка кадров для госуправления.** Следует обратить внимание на подготовку специалистов в области контроля и надзора. Это может включать создание образовательных программ, стажировок и повышения квалификации для работников государственных органов.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эволюция институтов контроля и надзора в государственном и муниципальном управлении – это динамичный процесс, который продолжается и в настоящее время, требуя постоянного обновления подходов и методов для обеспечения высокой степени подотчетности и прозрачности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным Голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 21.12.2024).

2. Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 248-ФЗ

3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций. М., 2021. С. 50-68.

4. Ахадова Д.Ф. Недостатки системы общественного контроля над органами

государственной власти // Научный электронный журнал Меридиан, 2022. № 15 (33). С. 57-59.

5. Борисов, Н. И. Государственная и муниципальная служба : учебное пособие / Н. И. Борисов. – Москва : КноРус, 2023. – 509 с.

6. Государственная и муниципальная служба : учебник для вузов / Е. В. Охотский [и др.] ; под общей редакцией Е. В. Охотского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 378 с.

LEVADNEVA Anna Sergeevna

Master's Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF DEMOCRATIC PRINCIPLES OF CONTROL AND SUPERVISION IN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. *In the modern conditions of the development of the national economy, control and supervisory activities are one of the key areas that make it possible to quickly eliminate emerging problems and monitor the quality of work in the public administration system.*

Keywords: *management, public administration, control, supervision.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

10.51635/AI-52-234_GQ0Hn

АРУТЮНЯН Арам

независимый исследователь, США, г. Лос-Анджелес

АДАПТАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ ПОД ПОТРЕБНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Механизмы международного урегулирования налоговых споров формально доступны всем налогоплательщикам, однако на практике они функционируют преимущественно как инструменты крупных транснациональных корпораций. В рамках статьи проведен анализ структурного разрыва между формальной доступностью и фактическим использованием процедуры взаимного согласования (ПВС), обязательного международного налогового арбитража и соглашений о предварительном ценообразовании (СОЦ) субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП). Цель исследования состоит в выявлении ключевых барьеров, препятствующих доступу МСП к инструментам разрешения международных налоговых споров, и в разработке институциональных и технологических рекомендаций по их преодолению. Методология включает систематический анализ нормативных документов ОЭСР и ЕС, сравнительный правовой анализ национальных практик ПВС в пяти юрисдикциях и экспертный кейс-анализ структуры расходов на соблюдение налогового законодательства. Результаты показывают, что средние правовые расходы на инициирование ПВС превышают 50000 долл. США, а программы АПС недоступны для бизнеса с трансграничными сделками ниже 10 млн долл. США. На основании проведенного анализа предлагается трёхуровневая модель: ускоренные упрощённые процедуры ПВС, пороговые значения для споров с небольшими суммами и ИИ-ассистированную платформу доступа. Результаты исследования будут представлять интерес для налоговых практиков, учёных-правоведов, политиков и субъектов МСП, осуществляющих трансграничную деятельность.

Ключевые слова: процедура взаимного согласования, международное урегулирование налоговых споров, налоговый комплаенс МСП, соглашение о предварительном ценообразовании, BEPS План 14, обязательный арбитраж, трансфертное ценообразование, международный налоговый договор, доступность налоговых механизмов, международное налоговое право.

Введение

Международная налоговая архитектура претерпела коренную трансформацию за последнее десятилетие под влиянием Плана действий ОЭСР/G20 по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли (BEPS). План 14, посвященный повышению эффективности механизмов урегулирования споров, установило минимальный стандарт для процедуры взаимного согласования (ПВС) и подготовило правовую основу для обязательного

обязывающего арбитража в рамках Многосторонней конвенции (МКИ) [1]. К 2023 году статистика MAP охватывала рекордные 140 юрисдикций: совокупный объём дел в производстве сократился на 3,8%, а число закрытых дел достигло исторического максимума [2]. Эти совокупные показатели, однако, скрывают устойчивую и недостаточно изученную проблему, структурную недоступность инструментов международного урегулирования налоговых

споров для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Актуальность темы подтверждается рядом взаимосвязанных тенденций. Во-первых, Исследование Европейской комиссии по расходам на налоговый комплаенс 2022 года оценивает совокупные ежегодные расходы предприятий 28 государств, членов ЕС на исполнение налоговых обязательств в 204 млрд евро, причём нагрузка несоразмерно тяжела для небольших компаний [3]. Совокупные расходы предприятий на соблюдение налога на прибыль выросли на 114% в период с 2014 по 2019 год, а на микропредприятия приходится 90% этих расходов в абсолютном выражении [4]. Во-вторых, предложение Европейской комиссии о директиве по системе налогообложения головного офиса от сентября 2023 года прямо признаёт, что МСП, осуществляющие трансграничную деятельность, несут непропорционально высокие расходы на налоговый комплаенс по сравнению с крупными компаниями [5]. В-третьих, несмотря на приостановление Российской Федерацией ключевых положений налоговых договоров с 38 государствами на основании Указа Президента РФ № 585 от 8 августа 2023 года [6], российские МСП с международными операциями по-прежнему сталкиваются с двойным налогообложением, для которого отсутствует эффективный механизм урегулирования.

В качестве ограничений исследования следует отметить, что его выводы основаны на данных периода 2020–2024 годов и охватывают преимущественно юрисдикции, участвующие в инклюзивном механизме ОЭСР/G20 по BEPS. Вне рамок статьи остаётся полный спектр внутренних процедур урегулирования налоговых споров и широкие вопросы налоговой политики, не связанные непосредственно с международными механизмами. Работа будет полезна специалистам в области международного налогового права и комплаенса, а также представителям МСП, расширяющим трансграничную деятельность, поскольку предоставляет инструментарий для снижения рисков двойного налогообложения.

Научный пробел, который мотивирует настоящее исследование, состоит в недостаточном отражении позиции МСП в литературе по международному налоговому урегулированию. Существующая доктрина и руководящие документы ОЭСР рассматривают ПБС и

разрешение споров преимущественно через призму крупных транснациональных корпораций [7, с. 268–283]. Эмпирическое исследование Rathke et al. [8, с. 817–857], опубликованное в Journal of Business Economics, подтверждает, что программами СОЦ пользуются диспропорционально компании со значительным объёмом внутригрупповых сделок, что по определению исключает подавляющее большинство трансграничных МСП.

Научная новизна исследования состоит в систематическом выявлении и аналитической классификации механизмов структурного исключения МСП, действующих в рамках формально универсальных инструментов международного урегулирования налоговых споров. **Гипотеза исследования** заключается в том, что существующие режимы ПБС, СОЦ и разрешения споров выступают инструментами де-факто для крупных международных компаний (МК) не по замыслу, а вследствие стоимостных, процедурных и информационных асимметрий, которые в значительной мере могут быть устранены посредством целевых реформ и технологических решений.

Цель исследования состоит в оценке степени доступности действующей архитектуры международного урегулирования налоговых споров для МСП, выявлении ключевых структурных барьеров и разработке практически ориентированных рекомендаций по реформированию этой архитектуры.

Материалы и методы

Методологическая база исследования интегрирует четыре взаимодополняющих подхода. Первый – систематический анализ нормативных и институциональных документов ОЭСР, Европейской комиссии и национальных налоговых администраций, опубликованных в 2020–2024 годах. В круг источников входят материалы взаимных проверок по BEPS Action 14, ежегодная статистика ПБС и СОЦ за 2021–2023 годы, Руководство ОЭСР по трансфертному ценообразованию 2022 года и Административные разъяснения к Правилам Global Anti-Base Erosion Model Rules (GloBE), в рамках плана BEPS Компонента 2 2024 года [9, 10].

Второй подход – сравнительный правовой анализ режимов ПБС и СОЦ в пяти ключевых юрисдикциях: США, Германии, Российской Федерации, Китае и Европейском союзе как коллективном регуляторном субъекте в

соответствии с Директивой об урегулировании споров 2017/1852. Сравнительный анализ охватывает процедурные сроки, структуру расходов, требования к документации и имеющиеся механизмы упрощения для налогоплательщиков различного масштаба. Сравнение структурировано по четырём критериям: доступ де-юре, фактическое использование, соразмерность затрат и результативность урегулирования.

Третья методологическая составляющая – экспертный кейс-анализ. Опираясь на профессиональный опыт автора в сопровождении налоговых проверок и разрешении споров, в том числе в рамках деятельности крупных консультационных структур, работающих в России, в исследовании анализируются модели взаимодействия МСП с ПВС, расходящиеся с теоретической моделью доступности. Этот анализ с необходимостью базируется на систематизированных практических наблюдениях, поскольку ни одна юрисдикция не ведёт отдельного учёта дел ПВС по размеру налогоплательщика. Кейс-анализ дополнен обзором двух иллюстративных сценариев, основанных на опубликованных материалах налоговых проверок и процедур ПВС из Консолидированной информации ОЭСР о МАР 2024 года [11].

Четвёртый подход – технологический и институциональный анализ роли цифровых инструментов и ИИ-ассистированных платформ в снижении информационных и стоимостных асимметрий для МСП, стремящихся получить доступ к ПВС и СОЦ. В основе этого блока – систематический обзор Belahouaoui и Attak по цифровому налогообложению и налоговому администрированию 3.0 [12, с. 172-191], а также анализ из сборника Springer о цифровых инструментах в урегулировании налоговых споров [13, с. 437-476].

Классификация источников выстроена по трёхуровневой иерархии. К первичным источникам относятся публикации ОЭСР, правовые акты ЕС и официальные нормативные тексты государств. Вторичные источники – рецензируемые статьи, индексированные в Scopus и WoS: Rathke et al. (2023) в *Journal of Business Economics* [8, с. 817-857], Mann (2022) в *Asia-Pacific Journal of International Law* [7, с. 268-283], а также исследование d'Andria и Heinemann для Европейского парламента (2023) [14]. Третий уровень составляют аналитические отчёты

ведущих профессиональных организаций (ЕУ, KPMG) и оценочные документы Европейской комиссии, используемые строго в качестве вторичных эмпирических источников для данных о расходах и объёмах.

Количественная составляющая анализа опирается исключительно на опубликованную статистику из базы данных ПВС Statistics ОЭСР, документов Европейской комиссии и исследования *World Journal of Advanced Research and Reviews* об использовании ИИ в налоговых процессах МСП [15, с. 1-14]. Для представления аналитической рамки и результатов применяются визуальные синтезирующие инструменты: радарные диаграммы, сравнительные столбчатые диаграммы и процессные блок-схемы, содержащие исключительно верифицируемые данные.

Результаты и обсуждение

Процедура ПВС, кодифицированная в статье 25 Модельной налоговой конвенции ОЭСР, формально предоставляет любому налогоплательщику, считающему, что действия одного или обоих договаривающихся государств влекут налогообложение, не соответствующее положениям договора, право обратиться с заявлением к компетентному органу государства своего резидентства. Данное положение не устанавливает ни минимального порога доходов, ни критериев, связанных с размером предприятия. Формальная универсальность доступа к ПВС тем самым не вызывает сомнений и намеренно направлена на защиту всех налогоплательщиков – от физических лиц до крупнейших МНК [1].

Практическая картина существенно расходится с этой формальной гарантией. Статистика ПВС ОЭСР за 2023 год, опубликованная в ходе шестого Дня налоговой определённости 15 ноября 2024 года, свидетельствует о том, что совокупный портфель дел в сфере трансфертного ценообразования по 140 юрисдикциям по-прежнему отражает профиль крупных трансграничных сделок. Среднее время урегулирования ТЦ-дел (дел по трансфертному ценообразованию) составило 32 месяца в 2023 году против целевого показателя BEPS 24 месяца; прочих дел – 23,4 месяца, а совокупное среднее – 27,3 месяца [2]. Подобная длительность в сочетании с расходами на юридическое представительство в течение многолетнего

двустороннего процесса формирует механизм фактического исключения.

Для наглядного представления динамики дел ПВС, поданных в период 2019–2023 годов, в работе используется рисунок 1. Он демонстрирует общую стабильность объёма дел при

первом в истории сокращении портфеля в 2023 году на 3,8%. Это сокращение, однако, отражает улучшение двустороннего взаимодействия компетентных органов крупных экономик, а не расширение доступа для более мелких налогоплательщиков.

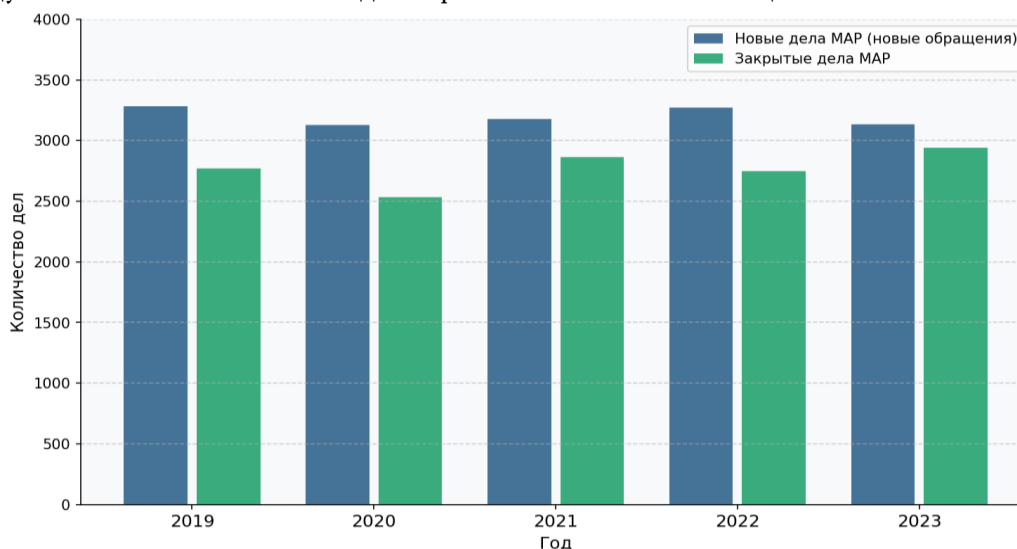

Рис. 1. Динамика дел МАР в сфере трансфертного ценообразования, 2019–2023 гг. (составлено автором на основе [2])

Стоимостное измерение является наиболее непосредственным механизмом структурного исключения. Инициирование ПВС требует подготовки исчерпывающего технического досье с описанием трансграничной сделки, предполагаемого нарушения договора, позиций обеих налоговых администраций и существенных доводов налогоплательщика – на двух языках. Расходы на юридическое консультирование по этому блоку работы на ключевых рынках стабильно превышают 50000 долл. США по простым делам и достигают 250000 долл. США и более по сложным ТЦ-спорам [3, 14]. Для МСП, у которого весь годовой объём трансграничных сделок не превышает 500000 долл. США, соотношение затрат и результата носит запретительный характер.

Информационная асимметрия усугубляет стоимостной барьер. Руководства по ПВС публикуются компетентными органами в официальном, однако зачастую высокотехническом формате, предполагающем знакомство с международным налоговым договорным правом, которого, как правило, нет ни у руководителей МСП, ни у их бухгалтеров. Консолидированная информация ОЭСР о ПВС за 2024 год [11] предоставляет постраничное руководство для каждой юрисдикции, однако этот документ остаётся справочным инструментом для

специалистов, а не навигационным средством для финансового директора МСП, впервые столкнувшегося с трансграничным налоговым спором.

Особого внимания заслуживает дополнительное измерение, специфичное для контекста Российской Федерации. После принятия Указа Президента РФ № 585 от 8 августа 2023 года [6] Россия приостановила действие ключевых положений налоговых договоров с 38 государствами, включая положения об урегулировании споров. Это фактически выводит ПВС как юридически действующий механизм из сферы споров, связанных с крупнейшей группой налоговых партнёров России. Глава 20.3 Налогового кодекса РФ формально допускает подачу заявлений о ПВС, а статья 142.7 НК РФ устанавливает процессуальную основу, однако приостановление договоров лишает эту внутреннюю нормативную базу практического применения в большинстве экономически значимых трансграничных спорных ситуаций для российских МСП.

Таблица 1 представляет сравнительную оценку доступа по ключевым критериям, сопоставляя положение крупных МНК с типичным положением МСП, с целью количественной оценки разрыва в фактическом доступе.

Таблица 1

Сравнительный доступ к механизмам ПВС и СОЦ: крупные МНК и МСП
(составлено автором на основе [2, 3, 11, 14])

Критерий	Крупные МНК	МСП	Оценка разрыва
Средние правовые расходы на инициирование ПВС	250000+ долл. США	50000–250000 долл. США	Запретительный уровень для МСП
Наличие штатного между-народного налогового экс-перта	Выделенная команда	Разовое привлечение консультантов	Существенное не-равенство
Среднее время разрешения ПВС (месяцев)	27,3 (среднее ОЭСР)	Статистика не ве-дётся отдельно	Отсутствие адрес-ного учёта
Вероятность получения СОЦ	Высокая (действую-щие программы)	Крайне низкая (цено-вые барьеры)	Структурное ис-ключение
Языковые и документаци-онные требования	Преодолимы при наличии ресурсов	Серьёзная нагрузка	Непропорциональ-ный эффект
Доступ к арбитражным ого-воркам в СИДН	Активно использу-ется	Практически не при-меняется	Фактическое огра-ничение доступа

Соглашения о предварительном ценообра-зовании (СОЦ) представляют собой принципи-ально иной инструмент в архитектуре между-народного урегулирования налоговых споров: вместо разрешения уже возникших споров они предупреждают их, устанавливая заранее со-гласованные методологии ценообразования при трансфертном ценообразовании. Стати-стика СОЦ ОЭСР за 2023 год, опубликованная совместно с данными МАР в ноябре 2024 года, впервые фиксирует мировой портфель более 4000 двусторонних СОЦ при среднем сроке их заключения 36,8 месяца – дольше, чем даже длительные процедуры МАР [2].

Для крупных МНК СОЦ представляют зна-чительную ценность: определённая в отно-шении режима трансфертного ценообразова-ния на три-пять лет вперёд устраняет аудитор-ский риск по наиболее конфликтной составля-ющей международного налогового компла-енса. Эмпирическое исследование Rathke, Rezende, Watrin и соавторов, опубликованное в Journal of Business Economics [8, с. 817-857], подтверждает, что компании демонстрируют прирост объёма внутрифирменных сделок с аффилированными лицами в юрисдикциях с доступными АПС, что согласуется с понима-нием АПС как релевантного с точки зрения

инвестиций сигнала регуляторной определённости.

Для МСП путь к АПС во многом является теоретическим. Расходы на заключение дву-стороннего АПС включают не только оплату юридических услуг, но и подготовку всесторон-них экономических анализов, исследований по сопоставимым сделкам, финансовых моделей, а также двустороннюю переписку с двумя ком-петентными органами на протяжении несколь-ких лет. Опубликованные оценки стабильно указывают на стоимость двустороннего АПС в диапазоне 150000–500000 долл. США за одно соглашение [14]. Одностороннее АПС обо-дится дешевле, но не защищает от действий налогового органа государства-партнёра. В ре-зультате инструмент, призванный обеспечить наибольшую определённую в области транс-фертного ценообразования, структурно недо-ступен для того сегмента бизнеса, который наименее готов к прохождению соответствую-щих проверок.

Блок-схема процедуры ПВС на рисунке 2 ил-люстрирует маршрут, который налогоплатель-щик должен пройти для получения доступа к этому механизму, выделяя этапы, на которых стоимость и сложность создают барьеры для пользователей из числа МСП.

Рис. 2. Модель доступа МСП к процедуре взаимного согласования (ПВС)
(составлено автором на основе [1, 9])

Осведомлённость Европейской комиссии об этой проблеме отражена в ряде законодательных инициатив. Предложение о Директиве по системе налогообложения головного офиса от сентября 2023 года прямо признаёт, что МСП, осуществляющие деятельность через постоянные представительства внутри ЕС, несут непропорционально высокие расходы на налоговый комплаенс по сравнению с крупными компаниями [5]. Директива ЕС об урегулировании споров 2017/1852, введшая структурированную процедуру с обязательными результатами для налогоплательщиков – резидентов ЕС, представляет собой наиболее проработанный

региональный ответ на неэффективность ПВС, однако её географический охват ограничен спорами внутри ЕС, а её процессуальная архитектура специально не адресует стоимостной барьер для МСП.

Сравнительный анализ, представленный на радарной диаграмме рисунка 3, предлагает многомерную оценку доступа МСП к международным налоговым инструментам по ключевым критериям в сопоставлении с доступом крупных МНК. Резкое расхождение по всем пяти измерениям подтверждает системный характер выявленного структурного исключения.

Сравнительный доступ к международным налоговым инструментам: крупные МНК и МСП

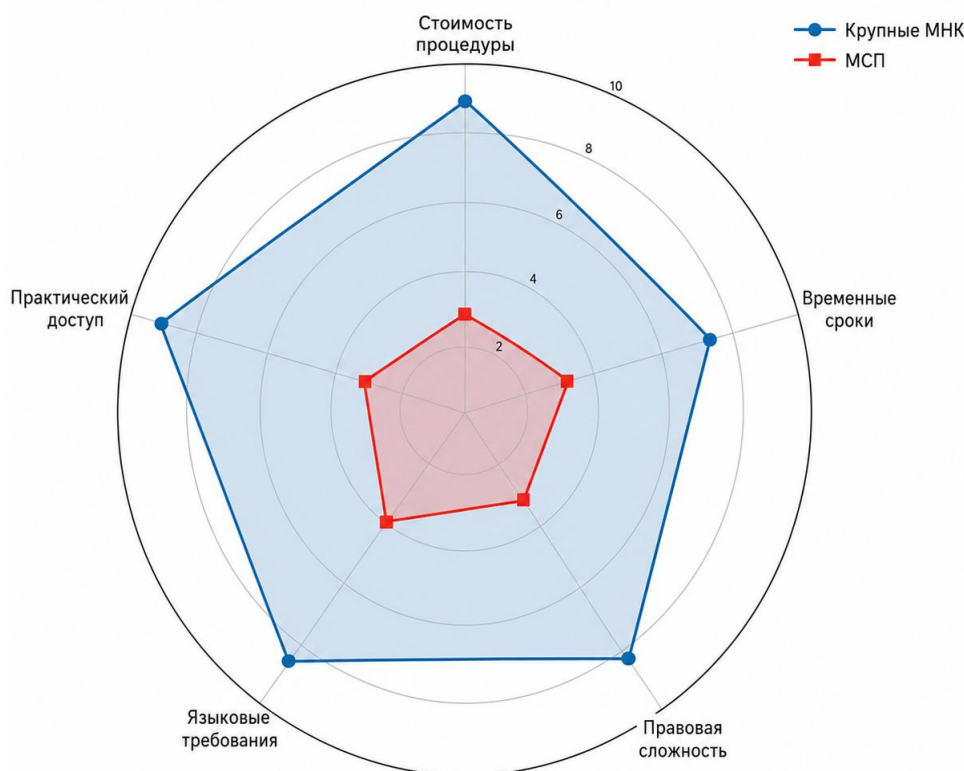

Рис. 3. Сравнительный доступ к международным налоговым инструментам: крупные МНК и МСП (составлено автором; шкала оценки 1–10, где 10 = максимальный доступ)

Сравнительный анализ по юрисдикциям показывает, что ни одна страна не создала формальной ускоренной процедуры ПВС, специально предназначенной для МСП, хотя ряд юрисдикций предпринял шаги к упрощению. США располагают одной из наиболее активных программ MAP в мире: 247 новых дел открыто и 230 закрыто в 2023 году при среднем сроке урегулирования ТЦ-дел около 27–28 месяцев [16]. Размерного ценза в американской системе ПВС не существует, однако на практике программа APMA (Advance Pricing and Mutual Agreement) IRS доминирующим образом представлена делами крупных МНК. Программа СОЦ IRS действует с 1991 года, однако связанные с ней расходы фактически исключают более мелких налогоплательщиков.

Германия располагает развитой практикой ПВС, стабильно демонстрируя выполнение сроков BEPS План 14, и использует двусторонние процедуры СОЦ с ключевыми партнёрами. Федеральное центральное налоговое ведомство (Bundeszentralamt für Steuern) расширило штат для ведения дел ПВС, однако и здесь

специальных упрощений для МСП не предусмотрено. Китай, напротив, активно пропагандирует СОЦ и запустил пилотный проект упрощённых СОЦ, тогда как Государственная налоговая администрация КНР публикует доступные разъяснения и поощряет двусторонние переговоры по СОЦ с ключевыми партнёрами [10].

Российский контекст отличается особыми проблемами помимо вопроса о приостановлении договоров, рассмотренного выше. Введение положений о ПВС в Налоговый кодекс РФ посредством главы 20.3 стало позитивным формальным шагом, и в 2016 году Российская Федерация представила ОЭСР свой профиль ПВС в рамках имплементации BEPS План 14 [17]. Однако практический опыт свидетельствует о том, что инициирование MAP де-факто влечёт усиленный контроль внутренних деклараций налогоплательщика, создавая сдерживающий эффект для фактического использования ПВС – особенно среди небольших компаний, не стремящихся привлекать дополнительное административное внимание.

Таблица 2

**Предлагаемые упрощения для доступа МСП
к механизмам международного урегулирования налоговых споров
(составлено автором на основе [1, 2, 5, 9, 11])**

Механизм	Текущий порог / сфера применения	Предлагаемое упрощение для МСП	Ожидаемый эффект
ПВС (ст. 25 Модельной конвенции ОЭСР)	Нет минимального порога; открыта для всех налогоплательщиков	Выделенная ускоренная процедура ПВС для МСП (срок – 12 месяцев)	Сокращение срока урегулирования до 40%
Обязательный налоговый арбитраж (BEPS План 14)	Применяется только в государствах, подписавших положения МКИ об арбитраже	Арбитражная панель для МСП с упрощёнными регламентами	Расширение фактического доступа сегмента МСП
Соглашения о предварительном ценообразовании (СОЦ)	Двустороннее СОЦ: 150000–500000+ долл. США	Упрощённое одностороннее СОЦ для сделок до 10 млн евро	Снижение стоимостного порога на 60–80%
Директива ЕС об урегулировании споров 2017/1852	Только налогоплательщики ЕС; порог выручки отсутствует	Расширение механизма на государства ЕЭЗ и страны-партнёры	Расширение географического охвата
Процедура «малых требований» ПВС (предложение)	Пока не предусмотрена в системе ОЭСР	Установить максимальный порог суммы спора (например, 1 млн евро)	Создать доступный маршрут для микроспоров

Представленные в таблице 2 предложения позволяют сформулировать нормативную модель повышения доступности международных механизмов урегулирования налоговых споров для МСП. Вместе с тем оценка их практической реализуемости требует сопоставления действующих подходов в отдельных юрисдикциях, поскольку формальное наличие ПВС и соглашений о предварительном ценообразовании не

всегда означает их фактическую доступность для небольших налогоплательщиков. В этой связи далее рассматриваются различия в нормативном регулировании, административной практике, продолжительности процедур и договорно-правовых условиях применения ПВС в Российской Федерации и зарубежных государствах.

Таблица 3

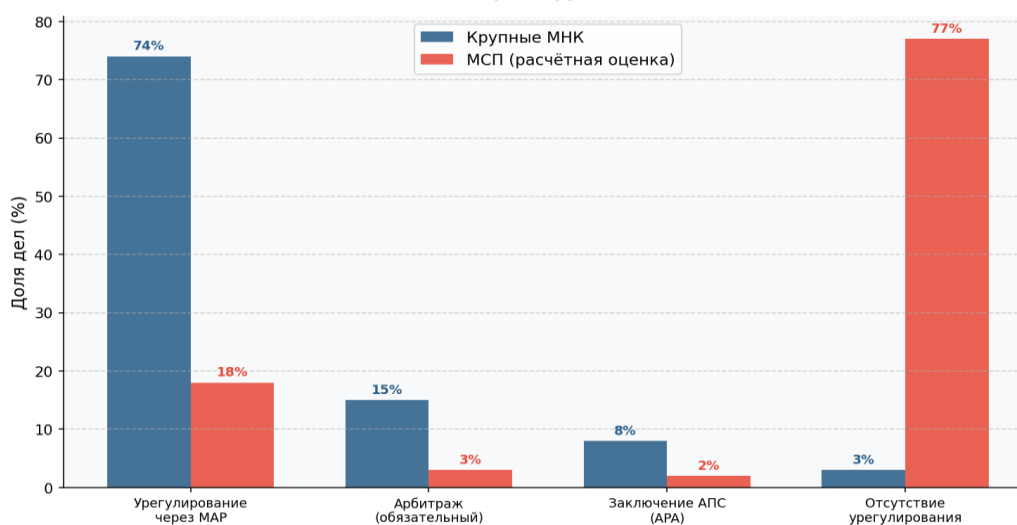
**Профили доступа МСП к МАР по юрисдикциям: сравнительный обзор
(составлено автором на основе [2; 5; 7, с. 268-283; 11; 16; 17; 18, с. 173-191])**

Юрисдикция	Руководство по ПВС для МСП	АПС для МСП	Среднее время ПВС по ТЦ (мес.)	Статус СИДН
США	Общие разъяснения; выделенной процедуры для МСП нет	Предусмотрено, но дорогостоящее	~27	Действует с ключевыми партнёрами
Европейский союз (совокупно)	Директива об урегулировании споров 2017/1852	По государствам-членам	~28–36	Единый внутренний рынок
Российская Федерация	Гл. 20.3 НК РФ; ограниченное практическое применение	Не введено	Статистика не публикуется	Приостановлено с 38 государствами (Указ №585, 2023)
Китай	Расширяющаяся программа ПВС; пилот упрощённых СОЦ	Активно продвигается	~35	Действует
Германия	Развитая практика ПВС; для МСП ограничено	Двустороннее СОЦ с ключевыми партнёрами	~30	Действует
Индия	Значительный объём ТЦ-дел ПВС	Расширяется программа СОЦ	~34	Действует

Принципиально важным наблюдением исследования является полное отсутствие в статистике ПВС ОЭСР данных об исходах дел в разбивке по размеру налогоплательщика. Совокупные данные подтверждают: 74% дел ПВС достигли полного урегулирования в 2023 году, 4% закрыты без соглашения, остальные завершились частичным урегулированием или отзывом заявления [2]. Однако эти показатели отражают весь массив пользователей ПВС, непропорционально состоящий, как установлено выше, из крупных МНК с выделенными международными налоговыми службами.

Рисунок 4 представляет основанную на доказательствах оценку того, насколько иным было бы распределение исходов споров, если бы МСП удалось выделить из совокупной статистики ПВС. Эти расчёты опираются на задокументированные стоимостные барьеры, практические наблюдения и доступные данные ЕС об участии МСП в налоговых спорах. Контраст намеренно выражен, поскольку лежащие в его основе структурные факторы сами по себе носят радикальный характер.

Рисунок 4. Расчётное распределение исходов международных налоговых споров: крупные МНК и МСП

Источник: составлено автором на основе MAP Statistics ОЭСР 2023 [2]; Европейский парламент 2023 [14]; экспертные оценки.

Рис. 4. Расчётное распределение исходов международных налоговых споров: крупные МНК и МСП (составлено автором на основе [2, 14]; экспертные оценки)

Расчётная доля неурегулированных споров у МСП в размере 77% против 3% у крупных МНК отражает не то, что МСП чаще проигрывают споры, а то, что они попросту не инициируют формальные механизмы урегулирования. Подобная пассивность перед лицом потенциального двойного налогообложения экономически рациональна с учётом структуры расходов: расходы в 50000 долл. США на юридическое сопровождение ПВС для возврата 30000 долл. США оспариваемого налога арифметически абсурдны, однако именно такой сценарий типичен для МСП с ограниченным объёмом трансграничных сделок. Практический эффект состоит в том, что МСП поглощают двойное налогообложение как издержку ведения международного бизнеса, что служит структурным сдерживающим фактором для трансграничного расширения.

Приведённый анализ обосновывает конкретную реформенную повестку,

структурированную по трём уровням воздействия. Каждый уровень адресует отдельный барьер доступа, формируя при этом целостную институциональную архитектуру инклюзивного международного урегулирования налоговых споров.

Первый уровень устраняет стоимостной барьер и барьер сроков посредством процессуального переосмысления. Конкретно предлагается введение процедуры «малых требований» ПВС для споров, в которых совокупная оспариваемая сумма налога не превышает 1 млн евро. Эта процедура будет функционировать в ускоренном режиме с 12-месячным сроком (против текущего целевого показателя BEPS 24 месяца, выполняемого немногими юрисдикциями), потребует упрощённой документации (стандартизированное двухчастное досье вместо полного экономического анализа) и предусмотрит выделенную функцию консультирования МСП в рамках компетентных органов. Аналогией

служит институт мирового суда (small claims track), функционирующий в большинстве национальных гражданско-правовых систем параллельно с общегражданским судопроизводством: материальные права идентичны, однако процессуальная архитектура откалибрована под соразмерность расходов и доступность.

Второй уровень устраняет барьер доступа к СОЦ посредством создания упрощённого одностороннего СОЦ для МСП. Предложение, частично смоделированное на основе пилотного проекта КНР по упрощённым СОЦ [10] и существующих положений IRS о небольших делах СОЦ, предполагает установление максимального годового порога внутригрупповых сделок в 10 млн евро, ниже которого упрощённое стандартизированное одностороннее СОЦ может быть выдано в течение 12 месяцев за фиксированный сбор не свыше 5 000 евро. Хотя одностороннее СОЦ не обязывает налоговый орган государства-партнёра, оно обеспечивает существенную защиту от проверок в государстве резидентства и формирует задокументированную методологию ценообразования, которая может служить основанием для инициирования ПВС в случае оспаривания той же сделки партнёром по договору.

Третий уровень, наиболее инновационная составляющая настоящего исследования, касается роли технологий в снижении информационного и стоимостного барьеров. Технологическая реализуемость подобной платформы подтверждается более широкой литературой об интеграции ИИ в налоговое администрирование. Систематический обзор Belahouaoui and Attak [12, с. 172-191], охватывающий период 2016–2023 годов, подтверждает, что ИИ-инструменты существенно снижают расходы МСП на комплаенс при условии их надлежащей адаптации к уровню технической грамотности пользователей. Цифровые интерфейсы в урегулировании налоговых споров повышают качество коммуникации между налоговыми органами и налогоплательщиками и ускоряют разрешение споров. Рынок налогового программного обеспечения формирует коммерческую инфраструктуру, на которой может быть создан или интегрирован специализированный инструмент доступа к ПВС.

Авторская платформа выполняет три основные функции. Модуль оценки допустимости оценивает на основании введённых пользователем данных, соответствует ли ситуация

критериям инициирования ПВС, к компетентному органу какого государства следует обратиться и действуют ли положения договора (особенно актуально в российском контексте после Указа 2023 года). Модуль подготовки документации формирует стандартизированное досье ПВС-заявления на обоих языках, используя библиотеку шаблонов компетентных органов и заранее составленные перечни документальных требований в разбивке по юрисдикциям. Модуль прогнозирования исхода на основе исторических данных по ПВС оценивает вероятность полного, частичного или нулевого урегулирования, что позволяет налогоплательщику принять взвешенное решение о затратах и результатах ещё до принятия обязательств.

С точки зрения международного права предлагаемая реформенная архитектура не требует фундаментального пересмотра Модельной налоговой конвенции ОЭСР или структуры МКИ. Процедура «малых требований» ПВС может быть введена посредством соглашений компетентных органов и административной практики без изменения договоров. Упрощённые СОЦ функционируют в рамках существующей внутренней нормативной базы государств. ИИ-платформа действует в консультационном и подготовительном пространстве, не затрагивая сферу принятия решений компетентными органами. Этот институциональный минимализм преднамерен: наиболее эффективные реформы те, что могут быть реализованы без ожидания циклов переговоров по договорам, занимающих десятилетия.

Заслуживают внимания и последствия для экономического развития. МСП составляют около 90% всех предприятий в мире и формируют значительную долю трансграничной торговли услугами, именно той сферы, в которой наиболее часто возникают споры о трансфертном ценообразовании и постоянных представительствах, актуальные для данного сегмента. Устранение структурных барьеров для международного урегулирования налоговых споров непосредственно снижает транзакционные издержки международной деятельности МСП, с позитивным эффектом для либерализации торговли, инвестиционных потоков и стабильности налоговых поступлений. Для юрисдикций, подобных России, одновременно перестраивающих свои договорные сети, создание внутренней инфраструктуры доступного урегулирования споров для МСП может послужить сигналом правовой

надёжности для иностранных партнёров, рассматривающих возможность выхода на рынок.

Заключение

Настоящее исследование установило, что механизмы международного урегулирования налоговых споров, будучи формально универсальными по охвату, на практике функционируют в качестве инструментов, доступных преимущественно крупным транснациональным корпорациям. Процедура ПВС, обязательный арбитраж в рамках BEPS План 14 и соглашения о предварительном ценообразовании объединяет структурный профиль, при котором расходы на инициирование, сложность документации, языковые требования и процессуальные сроки образуют фактическое исключение МСП из полноценного участия.

Анализ статистики ПВС ОЭСР за 2021–2023 годы подтвердил, что среднее время урегулирования в 27,3 месяца для всех дел и 32 месяца для ТЦ-дел существенно превышает целевой показатель BEPS в 24 месяца и усугубляет стоимостную нагрузку продолжительного юридического представительства [2]. Расходы на СОЦ в размере 150000–500000 долл. США за соглашение [14] исключают использование этого инструмента любым МСП с годовым объёмом трансграничных сделок ниже 10 млн долл. США. Собственные данные Европейской комиссии подтверждают, что на микропредприятия приходится 90% расходов, связанных с соблюдением налога на прибыль, в абсолютном выражении [3, 4]. В российском контексте приостановление договоров по Указу № 585 2023 года ещё более ограничило практическую сферу применения ПВС для МСП с торговыми связями в европейских рынках [6].

Исследование сформулировало три категории рекомендаций. На процессуальном уровне введение ускоренной процедуры «малых требований» ПВС с 12-месячным сроком и упрощёнными требованиями к документации для споров до 1 млн евро создаст соразмерный маршрут доступа для МСП. На превентивном уровне программа упрощённого одностороннего СОЦ для сделок до 10 млн евро в год позволит снизить риск возникновения споров на стадии их зарождения. На технологическом уровне ИИ-ассистированная платформа, выполняющая функции оценки допустимости, подготовки документации и прогнозирования исхода, снизит информационный и консультационный стоимостной порог, при котором ПВС

становится экономически целесообразным для МСП.

Данные рекомендации в совокупности образуют трёхуровневую модель инклюзивного международного урегулирования налоговых споров, не требующую принципиального пересмотра договорной системы, что делает их реализацию возможной в рамках существующих институциональных структур. Научный вклад исследования состоит в систематическом выявлении и аналитической классификации механизмов структурного исключения в рамках формально универсальных инструментов – пробела, существующего в литературе по международному налоговому урегулированию. Выводы актуальны для налоговых практиков, правоведов, политиков и субъектов МСП, осуществляющих трансграничную деятельность в современных условиях постреформенного регулирования.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку эмпирических показателей для измерения коэффициентов вовлечённости МСП в ПВС по юрисдикциям, поскольку нынешнее отсутствие статистики с разбивкой по размеру в отчётности ОЭСР является одновременно доказательным и управленческим пробелом. Разработка и пилотирование ИИ-ассистированной платформы, предложенной в статье, также заслуживает специальных исследовательских усилий, прежде всего в части требований к пользовательскому интерфейсу, ориентированному на уровень технической грамотности МСП, и интеграции обработки естественного языка для многоязычного формирования документации.

Литература

1. OECD. Making Dispute Resolution Mechanisms More Effective, Action 14 – 2015 Final Report. – Paris: OECD Publishing, 2015. – 48 p. – (OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project). – DOI 10.1787/9789264241633-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/making-dispute-resolution-mechanisms-more-effective-action-14-2015-final-report_9789264241633-en.html (дата обращения: 31.05.2024).
2. OECD. 2023 Mutual Agreement Procedure Statistics: dataset. – Paris: OECD, 2024. – URL: <https://www.oecd.org/en/data/datasets/2023-mutual-agreement-procedure-statistics.html> (дата обращения: 20.11.2024).

3. VVA, KPMG. Tax Compliance Costs for SMEs: An Update and a Complement: final report / European Commission, European Innovation Council and SMEs Executive Agency. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. – 171 p. – ISBN 978-92-76-42395-9. – DOI 10.2873/180570. – URL: <https://taxation-customs.ec.europa.eu/system/files/2022-12/221208%20DG%20GROW%20report%20-%202022%20Tax%20Compliance%20Costs%20SMES.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

4. European Commission. Commission Staff Working Document. Impact Assessment Report Accompanying the Documents “Proposal for a Council Directive on Business in Europe: Framework for Income Taxation (BEFIT)” and “Proposal for a Council Directive on Transfer Pricing”: SWD (2023) 308 final. – Strasbourg, 12 September 2023. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023SC0308> (дата обращения: 05.06.2024).

5. European Commission. Proposal for a Council Directive Establishing a Head Office Tax System for Micro, Small and Medium Sized Enterprises, and Amending Directive 2011/16/EU: COM (2023) 528 final, 2023/0320(CNS). – Strasbourg, 12 September 2023. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52023PC0528> (дата обращения: 05.06.2024).

6. О приостановлении Российской Федерацией действия отдельных положений международных договоров Российской Федерации по вопросам налогообложения: Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 г. № 585 // Официальное опубликование правовых актов. – Номер опубликования: 0001202308080005. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308080005> (дата обращения: 07.06.2024).

7. Mann H. The Expanding Universe of International Tax Disputes: A Principled Analysis of the OECD International Tax Dispute Settlement Proposals // *Asia Pacific Law Review*. – 2022. – Vol. 31, No. 1. – P. 268-283. – DOI 10.1080/10192557.2022.2102593. – URL: <https://doi.org/10.1080/10192557.2022.2102593> (дата обращения: 10.06.2024).

8. Rathke A.A.T., Rezende A.J., Watrin C., Antônio R.M. Profit Shifting and the Attractiveness of Advance Pricing Agreements // *Journal of Business Economics*. – 2023. – Vol. 93, No. 5. – P. 817-857. – DOI 10.1007/s11573-022-

01125-5. – URL: <https://doi.org/10.1007/s11573-022-01125-5> (дата обращения: 12.06.2024).

9. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations 2022. – Paris: OECD Publishing, 2022. – 659 p. – DOI 10.1787/0e655865-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-transfer-pricing-guidelines-for-multinational-enterprises-and-tax-administrations-2022_0e655865-en.html (дата обращения: 14.06.2024).

10. OECD. Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy – Administrative Guidance on the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two), June 2024 / OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS. – Paris: OECD, 2024. – URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/global-minimum-tax/administrative-guidance-global-anti-base-erosion-rules-pillar-two-june-2024.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

11. OECD. Making Dispute Resolution Mechanisms More Effective – Consolidated Information on Mutual Agreement Procedures 2024. – Paris: OECD, 2024. – URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/dispute-resolution/consolidated-information-on-mutual-agreement-procedures-2024.pdf> (дата обращения: 20.11.2024).

12. Belahouaoui R., Attak E.H. Digital taxation, artificial intelligence and Tax Administration 3.0: improving tax compliance behavior—a systematic literature review using textometry (2016–2023) // *Accounting Research Journal*. – 2024. – Vol. 37. – No. 2. – P. 172-191.

13. Noonan C., Plekhanova V. Mandatory Binding Dispute Resolution in the Base Erosion and Profit Shifting (BEPS) Two Pillar Solution // *International & Comparative Law Quarterly*. – 2023. – Vol. 72, No. 2. – P. 437-476. – DOI 10.1017/S0020589323000118. – URL: <https://doi.org/10.1017/S0020589323000118> (дата обращения: 30.06.2024).

14. D’Andria D., Heinemann M. Overview on the Tax Compliance Costs Faced by European Enterprises – with a Focus on SMEs / European Parliament, Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies. – European Parliament, 2023. – 54 p. – PE 642.353. – ISBN 978-92-848-0202-9. – DOI 10.2861/20662. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/642353/IPOL_STU\(2023\)642353_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/642353/IPOL_STU(2023)642353_EN.pdf) (дата обращения: 03.07.2024).

15. Council Directive (EU) 2017/1852 of 10 October 2017 on Tax Dispute Resolution Mechanisms in the European Union // Official Journal of the European Union. – 2017. – L 265. – P. 1-14. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32017L1852> (дата обращения: 05.07.2024).

16. EY. OECD's 2023 Mutual Agreement Procedure Statistics Show Continued Strength in the US Program // EY Tax News. – 2024. – 25 November. – URL: <https://taxnews.ey.com/news/2024-2149-oecd-2023-mutual-agreement-procedure-statistics-show-continued-strength-in-the-us-program> (дата обращения: 27.11.2024).

17. OECD. Making Dispute Resolution More Effective – MAP Peer Review Report, Russian

Federation (Stage 2): Inclusive Framework on BEPS: Action 14. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 95 p. – (OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project). – DOI 10.1787/fe683c93-en. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/making-dispute-resolution-more-effective-map-peer-review-report-russian-federation-stage-2_fe683c93-en.html (дата обращения: 10.07.2024).

18. De Waegenaere A.M.B., Sansing R.C., Wielhouwer J.L. Using Bilateral Advance Pricing Agreements to Resolve Tax Transfer Pricing Disputes // National Tax Journal. – 2007. – Vol. 60, No. 2. – P. 173-191. – DOI 10.17310/ntj.2007.2.01. – URL: <https://doi.org/10.17310/ntj.2007.2.01> (дата обращения: 12.07.2024).

HARUTYUNYAN Aram

Independent Researcher, USA, Los Angeles

ADAPTING INTERNATIONAL TAX DISPUTE RESOLUTION MECHANISMS TO THE NEEDS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: INSTITUTIONAL AND TECHNOLOGICAL SOLUTIONS

Abstract. Mechanisms for the international settlement of tax disputes are formally available to all taxpayers, but in practice they function primarily as tools of large multinational corporations. The article analyzes the structural gap between formal accessibility and the actual use of the mutual agreement procedure (MAP), mandatory international tax arbitration and advanced pricing agreements (APA) by small and medium-sized enterprises (SMEs). The purpose of the study is to identify key barriers preventing SMEs from accessing international tax dispute resolution tools and to develop institutional and technological recommendations to overcome them. The methodology includes a systematic analysis of OECD and EU regulatory documents, a comparative legal analysis of national MAP practices in five jurisdictions, and an expert case study of the cost structure of tax compliance. The results show that the average legal cost of initiating a MAP exceeds \$50,000. APA programs are not available for businesses with cross-border transactions below 10 million US dollars. Based on the analysis, a three-level model is proposed: accelerated simplified MAP procedures, thresholds for disputes with small amounts, and an AI-assisted access platform. The results of the study will be of interest to tax practitioners, legal scholars, policy makers, and SMEs engaged in cross-border activities.

Keywords: mutual agreement procedure, international settlement of tax disputes, SME tax compliance, advance pricing agreement, BEPS Action 14, mandatory arbitration, transfer pricing, international tax treaty, accessibility of tax mechanisms, international tax law.

МУРОМЦЕВ Анатолий Владимирович

менеджер юриспруденции, менеджер полного цикла подготовки юридических кейсов, адвокат, Черноморская гуманитарная академия, Россия, г. Сочи

**ПРИМЕНЕНИЕ ЗНАНИЙ ФИНАНСОВОГО ПРАВА
В ПРАКТИКЕ МЕНЕДЖЕРА СФЕРЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Аннотация. Финансовое право, играющее центральную роль в регулировании финансовых отношений, становится неотъемлемой частью работы менеджера юриспруденции. В условиях динамичного развития рынка и постоянных изменений в законодательстве, знание норм финансового права открывает перед менеджерами новые горизонты возможностей. Этот аспект права не только определяет правила игры в бизнесе, но и формирует стратегию управления рисками, связанными с финансовыми транзакциями. Менеджеры, обладающие глубоким пониманием финансового права, способны более эффективно взаимодействовать с клиентами, минимизируя возможные юридические и финансовые последствия. Осознание правовых норм в сфере корпоративного финансирования, налогообложения и инвестиционного регулирования позволяет им предоставлять качественные консультации и выстраивать надежные партнерские отношения. В условиях глобализации и интеграции мировых экономик важность финансового права также возрастает. Способность менеджера адаптировать свои стратегии в соответствии с международными стандартами и требованиями законодательства сигнализирует о его профессионализме и готовности к вызовам времени. Таким образом, финансовое право становится не просто набором норм, а стратегическим инструментом, способствующим успешному развитию карьеры в юриспруденции.

Ключевые слова: менеджер индустрии юриспруденции, финансовое право, кейсворкеры, международная торговля, управление рисками юридической компании.

Введение в менеджмент юриспруденции
Менеджмент юриспруденции представляет собой процесс управления юридическими организациями, процессами и проектами. Он включает в себя как традиционные управленческие функции, так и специфические аспекты, связанные с правом и юридической практикой. В области юриспруденции менеджмент охватывает разные организационные структуры, начиная от адвокатских контор и заканчивая государственными учреждениями.

Менеджмент в юриспруденции играет ключевую роль в оптимизации работы юридических организаций, обеспечивает эффективность предоставления юридических услуг и соблюдение необходимых стандартов качества. Он включает в себя планирование, организацию, мотивацию, координацию и контроль, которые необходимы для успешного функционирования юридических процессов [1].

Менеджмент юриспруденции представляет собой стратегический процесс управления юридическими организациями, включая адвокатские конторы, судебные учреждения и государственные организации. Он охватывает разнообразные аспекты, соединяющие

традиционные управленческие функции с уникальными задачами, которые возникают в юридической практике. Это включает в себя не только административные и финансовые вопросы, но и юридическое сопровождение, соблюдение законодательства и обеспечение правовых стандартов.

«...Юридический менеджер охраняет компанию от юридических рисков. В этом проявляется его роль как главного юриста компании. С другой стороны, юридический менеджер должен уметь рисковать: например, выйти из процесса экспертизы договоров, которые не создают больших проблем. То есть, юристу-менеджеру нужно чувствовать грань между теми рисками, которые надо принять, и теми, которые принимать нельзя. Так считает заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ «Высшая школа экономики» Алексей Никифоров...» [2].

Основная цель менеджмента в юриспруденции – оптимизация процессов, что позволяет повысить эффективность предоставления юридических услуг и гарантировать их соответствие установленным стандартам качества. Эта

деятельность включает в себя ключевые управленческие функции:

- **Планирование** – определение целей и стратегий, необходимых для достижения успешных результатов. Это может включать разработку бизнес-планов для юридических организаций, прогноза финансовых результатов и планирования ресурсов.
- **Организация** – структурирование юридических процессов, распределение задач и ресурсов для достижения поставленных целей. Здесь важно создать эффективные команды и определить их обязанности.
- **Мотивация** – создание условий, способствующих высокой производительности сотрудников. В юриспруденции это может касаться работы как юристов, так и административного персонала, где мотивация включает как финансовое вознаграждение, так и нематериальные стимулы.
- **Координация** – обеспечение взаимодействия между различными подразделениями и специалистами для достижения единой цели. В юридических организациях это часто требует работы с разнообразными департаментами, такими как исследования, аналитика и правоприменение.
- **Контроль** – мониторинг и оценка выполнения задач и результатов. Это включает в себя как оценку качества юридических услуг, так и анализ производительности сотрудников, что позволяет выявить области для улучшения.

Менеджмент в юриспруденции неразрывно связан с изменениями в законодательстве и рыночной среде, что делает его динамичной и адаптивной дисциплиной. Понимание специфики юридических процессов и соблюдение правовых норм становятся определяющими факторами в успешной практике управления. Таким образом, менеджмент в юриспруденции создаёт условия для эффективного и ответственного предоставления юридических услуг, обеспечивая их высокое качество и доступность для клиентов.

Финансовое право и его значение для менеджера

Финансовое право является важной частью юридической практики, охватывающей правила и нормы, регулирующие финансовые операции, налогообложение, кредитование и финансовый контроль. Оно важно для менеджеров в юриспруденции, так как обеспечивает понимание законодательных норм и требований, необходимых для успешного управления юридической деятельностью.

Правильное знание финансового права помогает менеджерам принимать обоснованные бизнес-решения и минимизировать риски, связанные с нарушением законодательства. Более того, финансовое право формирует основу для разработки стратегий и инструментов, способствующих поддержанию финансовой устойчивости юридических организаций.

Финансовое право является ключевым компонентом юридической практики, который регулирует разнообразные финансовые операции, включая налогообложение, кредитование и финансовый контроль. Его нормы и правила создают правовую основу для эффективного функционирования финансовых систем как на уровне государства, так и в рамках отдельных юридических организаций. В условиях растущей глобализации и изменчивости экономической среды финансовое право становится особенно актуальным для менеджеров, работающих в юриспруденции.

Для менеджеров в юридической сфере знание финансового права представляет собой не просто полезный навык, а необходимое условие для успешного управления. Это знание помогает им понимать сложные правовые и финансовые процессы, а также способствует разработке и реализации бизнес-стратегий, соответствующих законодательным требованиям. Особенно важно учитывать следующие аспекты:

- **Принятие обоснованных решений:** Знание финансового права позволяет менеджерам оценивать потенциальные риски и преимущества различных бизнес-решений. Это помогает избежать неожиданных юридических последствий и поддерживать репутацию организации.
- **Минимизация рисков:** Нарушение финансовых норм и правил может привести к серьезным юридическим последствиям, таким как штрафы, судебные иски или потеря лицензий. Менеджеры, обладающие знаниями в

области финансового права, способны разработать механизмы, которые минимизируют эти риски и защищают организацию от юридических проблем.

- **Разработка стратегий:** Финансовое право дает менеджерам инструменты для разработки стратегий, направленных на поддержание финансовой устойчивости и прибыльности юридических организаций. Это включает в себя правильное планирование налогообложения, эффективное управление активами и обязательствами, а также соблюдение требований финансового законодательства.

- **Обеспечение соблюдения норм:** Менеджеры, осведомленные о текущих изменениях в финансовом праве, могут эффективно следить за соблюдением законодательства, что обеспечивает легитимность всех операций и доверие со стороны клиентов и партнеров.

- **Адаптация к изменениям:** Финансовые правила и нормы подвержены изменениям, поэтому менеджеры должны быть готовыми к их адаптации и интеграции в свою практику. Это позволяет им оставаться конкурентоспособными на рынке и реагировать на вызовы, возникающие в результате изменения финансовой среды.

Влияние технологий на управление юриспруденцией с позиций финансового права

Современные технологии кардинально изменили подход к управлению в юридической сфере. Автоматизация процессов, использование программного обеспечения для ведения делопроизводства и управления проектами позволяют значительно повысить эффективность операций. Цифровые технологии помогают юристам сосредоточиться на стратегических задачах, улучшая при этом взаимодействие с клиентами и увеличивая доступность юридических услуг.

Современные информационные технологии оказали глубокое влияние на управление юриспруденцией и особенно на аспекты, связанные с финансовым правом. Инновации в этой области трансформируют традиционные подходы к ведению юридических дел, оптимизируя финансовые процессы и улучшая качество обслуживания клиентов. Ниже представлены ключевые направления, в которых ИТ-технологии изменяют управление юриспруденцией:

- **Автоматизация документооборота:** Использование специализированного программного обеспечения для автоматизации

документооборота позволяет юристам сократить время на рутинные задачи, такие как подготовка документов, обработка счетов и финансовая отчетность. Это особенно актуально для финансирования проектов и управления бюджетом, так как автоматизированные системы часто интегрируются с бухгалтерским ПО, что упрощает учет и контроль за расходами:

- **Аналитика данных и бизнес-аналитика:** Современные технологии дают возможность использовать мощные аналитические инструменты для обработки больших объемов данных. Это позволяет менеджерам по финансовому праву анализировать финансовые потоки, выявлять тренды и принимать более обоснованные решения. Например, использование аналитики для прогнозирования налоговых обязательств или оценки финансовых рисков может стать важным элементом в стратегическом планировании.

- **Клиентские порталы:** Разработка клиентских порталов и онлайн-платформ позволяет юристам легко взаимодействовать с клиентами, предоставляя им доступ к их делам, счетам и другим важным документам в режиме реального времени. Это улучшает репутацию юридической фирмы и способствует созданию более прозрачных отношений с клиентами, что критически важно в сфере финансового права, где доверие и удовлетворение клиентов играют ключевую роль.

- **Электронные платежные системы:** Внедрение современных электронных платежных систем и технологий блокчейн для обработки финансовых операций делает управляемые юридические услуги более доступными и эффективными. Такой подход минимизирует риски мошенничества, ускоряет процесс расчетов и позволяет юристам сосредоточиться на правовых аспектах вместо обработки финансовых транзакций.

- **Соответствие требованиям законодательства:** С учетом постоянно меняющегося законодательства в области финансов, применение ИТ-технологий помогает юристам следить за обновлениями и изменениями в правовых нормах. Специализированное программное обеспечение может автоматически обновлять данные, подсказывать о необходимых изменениях в процедурах и обеспечивать соответствие актуальным требованиям законодательства.

- **Управление проектами:** Инструменты для управления проектами позволяют юридическим организациям более эффективно планировать и реализовывать свои стратегии. Это особенно важно для юридических дел, связанных с финансами, где необходимо координировать деятельность различных специалистов и соблюдать сроки.

Таким образом, ИТ-технологии становятся драйверами изменений в управлении юриспруденцией, особенно в части финансового права. По мере того как юридические фирмы продолжают интегрировать новые технологии в свою практику, они не только повышают свою операционную эффективность, но и обеспечивают более высокий уровень обслуживания клиентов, что является ключевым фактором их конкурентоспособности на современном рынке.

Применение ИТ в финансовом праве на практике

Примеры успешного применения информационных технологий в сфере финансового права включают в себя использование систем электронного документооборота, аналитических инструментов для мониторинга финансовых операций и программ для автоматизации налоговых расчетов. Эти технологии облегчают выполнение сложных задач и позволяют юристам сосредоточиться на аналитике и стратегическом планировании вместо рутины. Информационные технологии играют ключевую роль в трансформации финансового права и повышении эффективности юридических практик. Ниже приведены примеры успешного применения ИТ в этой сфере, которые служат иллюстрацией того, как технологии помогают оптимизировать юридические процессы и улучшить качество предоставляемых услуг:

- **Системы электронного документооборота (СЭД):** Многие юридические фирмы и финансовые учреждения внедряют системы электронного документооборота для автоматизации управления документами. Эти системы позволяют не только хранить и сортировать документы, но и упрощают совместную работу над проектами. Например, использование платформ, таких как DocuSign или iManage, позволяет юристам безопасно подписывать документы онлайн и быстро обмениваться ими с клиентами и коллегами. Это минимизирует время, затрачиваемое на бумажную работу, и уменьшает риск потери документов.

- **Аналитические инструменты для мониторинга финансовых операций:** Программное обеспечение для аналитики, такое как Tableau или Microsoft Power BI, позволяет юристам и финансовым аналитикам отслеживать и анализировать большие объемы данных в режиме реального времени. Например, эти инструменты могут использоваться для мониторинга движений денежных средств и выявления несоответствий, что позволяет оперативно реагировать на потенциальные финансовые риски. В случаях с налоговым правом аналитика данных помогает в профилактике налоговых правонарушений и соблюдении законодательства.

- **Программы автоматизации налоговых расчетов:** Инструменты, такие как Intuit ProConnect или H&R Block, позволяют юридическим фирмам и бухгалтерским компаниям автоматически рассчитывать налоговые обязательства и подавать налоговые декларации. Эти программы обеспечивают актуальность данных о налоговых ставках и правилах, что существенно снижает вероятность ошибок и риск штрафных санкций.

- **Платформы для управления проектами и задачами:** Использование специализированных платформ, таких как Asana или Trello, позволяет юридическим командам организовывать и управлять задачами, связанными с финансовыми проектами. Это особенно полезно при работе над сложными сделками, где необходимо координировать действия различных специалистов и поддерживать контроль за соблюдением сроков.

- **Автоматизация отчетности:** Финансовые учреждения и юридические фирмы внедряют системы автоматизированной отчетности, такие как SAP или Oracle Financial Services, для создания отчетов о финансовых результатах и соблюдении регулирующих требований. Эти решения обеспечивают более точное и быстрое формирование отчетности, уменьшив время на ее подготовку и проверку.

- **Использование блокчейн-технологий:** Блокчейн находит применение в финансовом праве, обеспечивая безопасность и прозрачность финансовых транзакций. Юридические фирмы используют эту технологию для ведения контрактов и сделок, минимизируя возможность мошенничества и потерь. Например, платформы, такие как Ethereum, позволяют создавать смарт-контракты, которые автоматически исполняются при выполнении заранее установленных условий.

- **Клиентские порталы:** Многие юридические компании создают клиентоориентированные онлайн-порталы, где клиенты могут отслеживать статус своих дел, получать доступ к соответствующим документам и взаимодействовать с юристами. Такие порталы не только повышают удобство для клиентов, но и освобождают юристов от рутинных задач, позволяя им сфокусироваться на более сложных вопросах.

Эти примеры демонстрируют, как успешное применение ИТ в финансовом праве не только улучшает внутренние процессы юридических организаций, но и повышает удовлетворенность клиентов. В условиях быстро меняющегося законодательного ландшафта и растущей конкуренции использование технологий становится неотъемлемой частью современного управления в области финансового права.

Продвижение глобализации рынка и юриспруденция

Глобализация представляет собой сложный и многогранный процесс, который затрагивает все аспекты экономической и социальной жизни стран. В контексте юриспруденции глобализация оказала значительное влияние на международные торговые отношения и правовые системы. Этот процесс привел к созданию единого экономического пространства, где взаимодействие между странами стало более динамичным и взаимозависимым.

Одним из ключевых аспектов глобализации является необходимость гармонизации законодательства разных стран. Когда компании и инвесторы вступают в международные сделки, их интересы часто пересекаются с правовыми системами различных государств. Это требует от юриспруденции гибкости и способности адаптироваться к новым условиям. Законы и нормы, которые действуют в одной стране, могут не соответствовать требованиям другой юрисдикции, что создаёт риски для бизнеса и может привести к правовым конфликтам.

Глобализация и её влияние на юридические системы

Адаптация законодательства: Для обеспечения беспрепятственного международного обмена юридические системы стран должны изменяться и адаптироваться. Это может включать в себя принятие международных стандартов, совместных соглашений и конвенций, таких как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG) или правила Всемирной торговой организации (ВТО).

Развитие международного права: Глобализация способствовала росту международного права, которое регулирует отношения между государствами, организациями и частными лицами на глобальном уровне. Например, такие области, как международное коммерческое право и финансовое право, столкнулись с необходимостью создать правовые рамки для новых форм экономической деятельности, таких как срочные сделки, контракты на поставку услуг и интеллектуальную собственность.

Взаимодействие между юрисдикциями: Юридические системы стран все чаще должны работать вместе, чтобы разрешать споры и вопросы, касающиеся международной торговли. Механизмы разрешения споров, такие как арбитраж и медиация, становятся все более популярными, так как они позволяют избежать длительных судебных разбирательств и обеспечивают более гибкие и быстрые решения:

- **Интеллектуальная собственность:** Глобализация также вносит коррективы в систему защиты интеллектуальной собственности. Компании, работающие на международных рынках, сталкиваются с необходимостью защищать свои патенты, товарные знаки и авторские права не только в своей стране, но и за ее пределами. Это требует создания единых правил защиты, таких как соглашение TRIPS (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности).

- **Регулирование цифровой экономики:** Быстрый рост цифровых технологий и электронной коммерции потребовал от юридических систем разработки новых норм и правил, касающихся защиты данных, кибербезопасности и электронной торговли. Регулирование таких областей, как GDPR в Европейском Союзе, иллюстрирует необходимость адаптации юриспруденции к вызовам, возникающим в условиях глобализации.

- **Права человека и социальная ответственность:** Глобализация также вынуждает правовые системы учитывать аспекты прав человека и социальной ответственности бизнеса. Международные соглашения и инициативы, такие как Принципы ответственного управления (UN Global Compact) и Руководящие принципы ООН по бизнесу и правам человека, подчеркивают важность соблюдения прав человека в бизнес-практиках на глобальном уровне.

Таким образом, глобализация оказывает глубокое влияние на юриспруденцию, способствуя изменению международных торговых

отношений и потребности в гармонизации законов. Юридические системы должны быть готовыми к вызовам, связанным с новым экономическим окружением, и обеспечивать правовую поддержку для успешного функционирования международного рынка. Это требует от юристов не только знаний в области национального законодательства, но и способности работать в условиях сложной международной правовой среды.

Стратегии выхода на мировые рынки

Для успешного выхода на международные рынки юридическим организациям необходимо развивать стратегии, включающие в себя изучение правовых систем других стран, мониторинг изменений в международном праве и адаптацию юридических продуктов к требованиям различных рынков.

Выход на международные рынки представляет собой сложный процесс, который требует от юридических организаций тщательной подготовки и стратегического подхода. Успешные стратегии включают в себя не только изучение правовых систем других стран, но и понимание культурных, экономических и политических особенностей, что позволяет юридическим фирмам эффективно работать в разных юрисдикциях.

1. Исследование и анализ рынка

Первым шагом к выходу на международные рынки является глубокое исследование целевых стран. Это включает в себя:

- **Анализ правовых систем:** Понимание различий в национальных правовых системах, включая гражданское, общее и смешанное право, поможет определить, как лучше адаптировать юридические услуги к требованиям конкретного рынка.
- **Мониторинг изменений в международном праве:** Изучение актуальных изменений в международном праве, включая новые правила и конвенции, является ключевым фактором, чтобы оставаться в курсе актуальных правовых норм.
- **Оценка спроса на юридические услуги:** Проведение исследований, чтобы понять, какие юридические услуги востребованы в конкретных странах, а также какие отрасли вызовут наибольший интерес и потребность в правовом сопровождении.

2. Адаптация юридических продуктов и услуг

На основе полученных данных юридические организации должны адаптировать свои

продукты и услуги в соответствии с требованиями местного рынка:

- **Создание специализированных услуг:** Разработка новых юридических решений, которые отвечают специфическим потребностям местного бизнеса и соответствуют национальным законам и обычаям.
- **Локализация правовых документов:** Перевод юридических документов на местный язык и адаптация их содержания с учетом местных норм и практики.
- **Внедрение технологий:** Использование ИТ-технологий для автоматизации предоставления услуг, что позволит сократить время и усилия, необходимые для работы с клиентами, находящимися в других странах.

3. Установление партнерств и сотрудничества

Успех выхода на международные рынки также зависит от установления прочных отношений с местными партнерами:

- **Сотрудничество с местными юридическими фирмами:** Партнерство с уже известными игроками на местном рынке может помочь снизить риски и преодолеть барьеры входа.
- **Разработка сетей контактов:** Участие в международных конференциях, семинарах и других мероприятиях для создания и поддержания сетей профессиональных контактов в рамках целевого рынка.
- **Построение репутации:** Работа над повышением узнаваемости и доверия к вашей фирме через участие в местных правовых инициативах и значимых общественных проектах.

4. Оценка рисков и соблюдение требований

Выход на новые рынки связан с различными рисками. Поэтому важно:

- **Оценка правового и политического контекста:** Анализ законодательства, регулирующего бизнес, а также политической стабильности целевых стран.
- **Соблюдение местных норм:** Обеспечение того, чтобы все юридические продукты и услуги соответствовали местным нормам и требованиям, включая налоговое и корпоративное законодательство.
- **Разработка стратегий управления рисками:** Важно иметь стратегии, позволяющие минимизировать возможные правовые и финансовые риски, связанные с выходом на международные рынки.

5. Постоянное совершенствование и мониторинг

После выхода на рынок необходимо пересмотреть и адаптировать стратегии:

- **Анализ эффективности:** Регулярная оценка результатов работы на международных рынках и выявление областей для улучшения.
- **Клиентский фидбек:** Сбор отзывов от клиентов для понимания их потребностей и ожиданий, что поможет улучшить качество предоставляемых услуг.
- **Гибкость в стратегии:** Готовность к изменениям в условиях рынка и к быстрой адаптации к новым обстоятельствам на глобальной арене.

Таким образом, для успешного выхода на международные рынки юридическим организациям необходим тщательный, стратегически организованный подход, который включает в себя исследование, адаптацию, установление партнерств, управление рисками и постоянное совершенствование услуг. Это позволит юридическим фирмам не только успешно освоить новые рынки, но и обеспечить устойчивый рост и развитие в условиях глобализации.

Международные частные торговые отношения. Правовые аспекты международной торговли

Международные торговые отношения регламентируются множеством правил и норм, включая Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров и правила Всемирной торговой организации. Эти правила быстро изменяются, так как гибкость и адаптивность становятся ключевыми в условиях нестабильности мировой торговли. Международные торговые отношения играют важную роль в глобальной экономике и охватывают множество аспектов, связанных с обменом товарами и услугами между странами. Эти отношения регулируются разнообразными правовыми нормами и международными соглашениями, которые служат основой для проведения мирных и честных коммерческих активностей.

Одним из самых значительных юридических документов в сфере международной торговли является Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (CISG), принятая в 1980 году. Эта конвенция регулирует права и обязанности сторон в международных продажах, создавая единую правовую основу для купли-продажи товаров, подпадающих под ее действие. Основные положения CISG касаются следующих аспектов:

Заключение договора: Конвенция устанавливает правила, касающиеся предложений и акцептов, а также условий, при которых договор считается заключенным.

Права и обязанности сторон: Целый ряд положений определяют обязательства продавца и покупателя, включая качество товаров, сроки поставки и ответственность за убытки.

Решение споров: CISG предлагает механизмы для разрешения споров, но также допускает возможность выбора стороной применения других юридических систем или арбитража.

Другим важным элементом правового регулирования международной торговли являются правила Всемирной торговой организации (ВТО). ВТО работает над снижением барьеров для торговли и способствует беспристрастной системе разрешения торговых споров между ее членами. Основные цели ВТО включают:

Содействие свободной торговле: ВТО разрабатывает и внедряет соглашения, которые направлены на сокращение тарифов и других торговых ограничений.

Гармонизация правил: Создавая общие принципы и правила, ВТО помогает странам адаптировать свои внутренние законы к международным стандартам.

Разрешение споров: ВТО предоставляет структуру для решения споров, возникающих между странами-членами, что играет важную роль в поддержании стабильности торговли.

Так как мировая торговля становится все более сложной и подвергается постоянным изменениям, правовая база, регулирующая эти отношения, должна быстро адаптироваться к новым условиям. Это особенно актуально в свете глобальных вызовов, таких как экономические кризисы, изменения в политической ситуации, развитие технологий и изменения в потребительских предпочтениях.

Примеры изменений правового регулирования могут включать в себя:

- **Соглашения о свободной торговле:** Такие соглашения между конкретными странами или регионами могут существенно изменить условия торговли, снижая или устраняя тарифы и регулируя стандарты, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности, норм безопасности и экологии.

- **Регулирование цифровой торговли:** С быстрым развитием электронной коммерции идеально, чтобы правовая база адаптировалась к новым условиям, включая вопросы о защите

данных, налогообложении и трансакциях через глобальные платформы.

- Ответ на глобальные вызовы: В условиях пандемии COVID-19 и изменения климата страны начали вводить новые меры и поправки в международных торговых правилах для защиты своих экономик, что также поднимает вопросы о правовых аспектах таких вмешательств.

Правовые аспекты международной торговли играют важную роль в формировании устойчивых отношений между странами. Конвенции, такие как CISG, и организации, такие как ВТО, создают основу для безопасной и справедливой торговли, способствуя развитию мировой экономики. Однако текущая динамика глобальных изменений требует от

правовых норм гибкости и адаптивности, что является необходимым условием для успешного функционирования международных торговых отношений в условиях нестабильности.

Литература

1. Дэвид Аллен. Менеджмент проектов в юриспруденции// <https://apptask.ru/blog/menedzment-proektov-v-iurisprudencii>.
2. «Став менеджером, юрист уже не может оставаться только юристом»// Интервью с Алексеем Никифоровым // https://zakon.ru/discussion/2024/06/18/stav_menedzherom_yurist_uzhe_ne_mozhet_ostavatsya_tolko_yuristom_intervyu_s_alekseem_nikiforovym.

MUROMTSEV Anatoly Vladimirovich

Manager of Jurisprudence, Manager of the Full Cycle of Preparation of Legal Cases,
Associate Professor, Black Sea Humanitarian Academy, Russia, Sochi

THE APPLICATION OF FINANCIAL LAW KNOWLEDGE IN THE PRACTICE OF A MANAGER IN THE FIELD OF JURISPRUDENCE

Abstract. *Financial law, which plays a central role in regulating financial relations, is becoming an integral part of the work of a law manager. In the context of the dynamic development of the market and constant changes in legislation, knowledge of financial law opens up new horizons of opportunities for managers. This aspect of law not only defines the rules of the game in business, but also forms a risk management strategy related to financial transactions. Managers with a deep understanding of financial law are able to interact more effectively with clients, minimizing possible legal and financial consequences. Awareness of legal norms in the field of corporate finance, taxation and investment regulation allows them to provide high-quality consultations and build reliable partnerships. In the context of globalization and integration of world economies, the importance of financial law is also increasing. The manager's ability to adapt his strategies in accordance with international standards and legal requirements signals his professionalism and readiness for the challenges of the time. Thus, financial law becomes not just a set of norms, but a strategic tool that contributes to the successful development of a career in law.*

Keywords: *law industry manager, financial law, case workers, international trade, risk management of a law firm.*

НАСИЛОВСКАЯ Светлана Викторовна

магистрантка, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент кафедры маркетинга
Белорусского национального технического университета,
кандидат технических наук Глубокий Сергей Владимирович*

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ МАРКЕТИНГОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые тенденции и технологии, влияющие на развитие маркетинговых коммуникаций в условиях цифровизации. Особое внимание уделено использованию Big Data, искусственного интеллекта, машинного обучения, технологий дополненной реальности и нейромаркетинга для персонализации маркетинга и улучшения взаимодействия с потребителями. Автор подчеркивает важность интеграции различных каналов коммуникации и адаптации маркетинговых стратегий к изменяющимся условиям экономической среды, в том числе в условиях санкций. Основной вывод заключается в том, что грамотное использование цифровых технологий способствует повышению эффективности маркетинга и снижению затрат на его реализацию.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, цифровизация, Big Data, искусственный интеллект, персонализация, нейромаркетинг, омниканальный маркетинг, мобильный маркетинг, дополненная реальность, конкурентная стратегия.

В условиях рыночной экономики успешность предприятий во многом зависит от качества маркетинговых решений и их реализации, а маркетинговые коммуникации играют ключевую роль в достижении этой цели [1, с. 101].

Термин «коммуникация» происходит от латинского слова «communication», что переводится как «совместное» или «общее». В современном понимании это понятие охватывает широкий спектр взаимодействий, включая техническую, биологическую и социальную коммуникацию. Теория коммуникации акцентирует внимание на социальной коммуникации, через взаимодействие между людьми через язык и другие знаковые системы [2, с. 62].

На рубеже XVIII–XIX веков в немецкой философии начинают разрабатываться категории, которые позднее станут основой теории коммуникации. В частности, такие категории, как «субъект» и «объект», трактуют человека как активного познавателя, взаимодействующего с окружающим миром. Множество философов трактовали человеческое общение через призму субъект-объектной связи, что ограничивало диалогичность. И. Т. Фихте и Новалис абсолютизировали концепцию человеческого «Я», что затрудняло развитие теории

межличностных отношений. Ф. Шлейермахер, в свою очередь, предложил более последовательный подход, рассматривая общение как взаимодействие равных субъектов и развивая герменевтику как искусство постижения чужой индивидуальности.

Современная маркетинговая коммуникация рассматривается как двусторонний процесс: влияние компании на аудитории и получение информации о реакции на её действия. Важными инструментами маркетинговых коммуникаций являются реклама, связи с общественностью, стимулирование сбыта, прямые продажи и другие средства, которые помогают передавать информацию о товаре или услуге и стимулировать покупки. В условиях высокой конкуренции маркетинговые коммуникации становятся ключевым элементом конкурентной стратегии, охватывая все элементы маркетинг-микса. Комплекс этих коммуникаций помогает компенсировать слабости отдельных его частей, например, когда рекламные объявления не всегда мотивируют к немедленным действиям, что требует использования других инструментов [3, с. 89].

В условиях экономической нестабильности, вызванной санкциями, компании должны адаптировать свои маркетинговые стратегии,

чтобы сохранить конкурентоспособность и воспользоваться новыми возможностями. Это требует трансформации рекламы и коммуникаций с учётом особенностей потребительской культуры в России и Беларуси, а также персонализации контента в переполненном интернет-пространстве.

Компании стремятся предложить покупателям товары, адаптированные под их предпочтения и нужды. Однако для того, чтобы предлагать персонализированные предложения, предприятия вынуждены использовать цифровые технологии для выявления конкретных потребностей клиентов. Цифровизация значительно ускорила развитие множества технологий и расширила их сферу применения. Рассмотрим несколько технологий [4, с. 56]:

1. Искусственный интеллект и машинное обучение. Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предсказывая, какие фильмы мы захотим посмотреть, или какие направления отдыха могут нас заинтересовать. Ярким примером его использования в маркетинге являются голосовые помощники.

2. Big Data. Для обучения программ используется анализ больших объёмов данных, что помогает лучше понять потребности пользователей. Примером является компания Netflix, которая создала успешный сериал «Карточный домик», опираясь на анализ предпочтений зрителей.

3. Технологии дополненной и виртуальной реальности. Эти технологии помогают покупателям, например, в интернет-магазине одежды и обуви «Lamoda», примерять товары с помощью дополненной реальности, снижая процент возвратов.

4. Компьютерное зрение. Используется для анализа упоминаний компании в социальных сетях, что помогает управлять репутацией бренда.

5. Нейромаркетинг. Этот подход изучает биологические реакции людей на маркетинговые воздействия, например использование запахов для стимулирования покупок (аромамаркетинг).

С точки зрения автора, наиболее перспективной технологией является использование Big Data, поскольку именно данные о рыночных участниках лежат в основе других технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, компьютерное зрение и другие. Эффективное использование Big Data

помогает решить одну из главных задач маркетинга – выявление потребностей потребителей.

Одной из важнейших тенденций маркетинга в эпоху цифровой трансформации является оптимизация использования маркетинговых коммуникаций и каналов продаж. Если раньше клиенты взаимодействовали с брендом через несколько точек контакта, таких как магазин или колл-центр, то теперь у них есть множество возможностей для связи: чат-боты, e-mail рассылки, маркетплейсы и корпоративные сайты. Важно также учитывать офлайн-каналы, чтобы не потерять клиентов, предпочитающих физические магазины. Сочетание реальных и виртуальных каналов позволяет охватывать более широкую аудиторию и собирать данные для более точного портрета покупателя [5, с. 74].

Ключевым принципом интегрированной маркетинговой стратегии является единая линия послания организации и последовательность в коммуникациях. Важно, чтобы компания транслировала одно и то же сообщение во всех каналах, будь то билборд или баннер на корпоративном сайте. Современные маркетинговые стратегии адаптируют коммуникационные каналы под различные устройства и операционные системы.

Инновационные предприятия – это компании, которые активно внедряют новые технологии, разработки и идеи в свою деятельность с целью повышения своей конкурентоспособности и создания уникальных продуктов и услуг.

Однако маркетинговые коммуникации на инновационных предприятиях сталкиваются с рядом проблем:

1. Проблема позиционирования новых продуктов. Инновационные товары и услуги часто сложно воспринимаются потребителями, что усложняет их продвижение.

2. Высокие затраты на продвижение. Продукты с новыми технологиями требуют значительных вложений в рекламу и обучение потребителей.

3. Проблема доверия. Потребители могут не сразу доверять инновационным брендам или продуктам.

4. Неопределённость реакции рынка. Трудно прогнозировать, как воспримет рынок инновацию, что требует гибкости в маркетинговых стратегиях.

В заключение, можно отметить, что ключевыми направлениями для повышения эффективности маркетинговых коммуникаций являются интеграция цифровых технологий и персонализация подходов. Однако существует ряд факторов, которые могут существенно ограничить возможности для их реализации. Среди них важную роль играют политические риски, связанные с изменением законодательства и регуляций в разных странах, а также экономическая нестабильность, которая может затруднить долгосрочное планирование. Кроме того, проблемы в логистике и управлении цепочками поставок могут существенно влиять на успешность маркетинговых стратегий.

Литература

1. Багиев Р.М. Маркетинговые коммуникации в условиях цифровой трансформации / Р.М. Багиев, И.А. Иванова. – М.: Изд-во «Научный мир», 2022. – 324 с.
2. Гальперин А.И. Теория коммуникации / А.И. Гальперин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2021. – 412 с.
3. Курбатов С.В. Инновационные технологии в маркетинге / С.В. Курбатов, Д.С. Соловьев. – Новосибирск: Сибак, 2023. – 198 с.
4. Петрова Т.Н. Цифровизация маркетинга: новые подходы / Т.Н. Петрова, М.С. Владова. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2020. – 258 с.
5. Сидоров П.И. Большие данные в маркетинговых коммуникациях / П.И. Сидоров. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. – 274 с.

NASILOUSKAYA Svetlana

Master's student, Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Marketing Department
of the Belarusian National Technical University,
Candidate of Technical Sciences Professor Gluboky Sergey Vladimirovich*

THE PROBLEM OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF MARKETING COMMUNICATIONS OF INNOVATIVE ENTERPRISES

Abstract. The article discusses the key trends and technologies that influence the development of marketing communications in the context of digitalization. Particular attention is paid to the use of Big Data, artificial intelligence, machine learning, augmented reality technologies and neuromarketing to personalize marketing and improve interaction with consumers. The author emphasizes the importance of integrating various communication channels and adapting marketing strategies to changing economic conditions, including in the context of sanctions. The main conclusion is that the competent use of digital technologies helps to increase the effectiveness of marketing and reduce the costs of its implementation.

Keywords: marketing communications, digitalization, Big Data, artificial intelligence, personalization, neuromarketing, omnichannel marketing, mobile marketing, augmented reality, competitive strategy.

САБИРЗЯНОВА Ксения

магистрантка, Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

ПРИМЕНЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА К БИЗНЕСУ

Аннотация. В статье рассматривается клиентоцентричный подход в качестве одного из приоритетных факторов развития и влияния на деятельность организации.

Ключевые слова: клиентоцентричность, клиентоориентированность.

Выбор темы данной статьи обусловлен значимостью в условиях быстро меняющихся реалий, жесткой конкуренции на различных рынках и возросшим в последнее время интересом со стороны компаний. Развитие культуры клиентоцентричности – предусматривает новые подходы, процессы и модели развития в организации.

Актуальность клиентоцентричного подхода обусловлена изменчивостью требований рынка и скоростью реакции организации на эти изменения. Появление технологических инноваций, цифровизация и ожесточенная конкуренция вынуждает организации находиться в постоянном поиске новых решений. В этих условиях недостаточно только производить качественный товар или оказывать качественные услуги. Ключевым фактором успеха становится удовлетворение потребностей клиентов, повышение их лояльности и уровня сервиса. Одним из основных инструментов в достижении данных показателей, является построение клиентоцентричной модели бизнеса.

Клиентоцентричность – это стратегия, при которой компания ориентируется на потребности, желания и предпочтения своих клиентов. В результате клиенты получают позитивный опыт взаимодействия, что способствует повторным продажам, увеличению рекомендаций и повышению лояльности клиентов.

В условиях глобализации и роста конкурентной борьбы бизнес сталкивается с необходимостью уделять особое внимание клиентам, организации вынуждены быть «гибкими» в применении подходов привлечения и удержания клиентов. Важно пересматривать стратегию компании, если этого требует сложившаяся экономическая ситуация на рынке. Бизнесу приходится сокращать затраты, проводить оптимизацию деятельности, при этом ориентироваться на клиента и оставаться конкурентоспособными. Данные задачи не являются

тривиальными для бизнеса. Исходя из этого, появляется потребность в формировании клиентоцентричного подхода управления и поиске механизмов его внедрения.

Современный клиентоцентричный подход возник в середине XX века в бизнес-среде в форме модернизации и развития продуктового подхода. При этом необходимо разделять понятия клиентоориентированности и клиентоцентричности.

Клиентоориентированность предполагает построение системы взаимодействия с клиентами, благодаря которой их интересы удовлетворяются. Клиентоцентричность – модель бизнеса, при которой все процессы и решения компании ориентированы на удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов. Это подход, который позволяет компаниям лучше понимать своих клиентов, строить с ними долгосрочные отношения, улучшать качество продуктов и услуг, а также создавать ценность для клиентов. Клиентоцентричность помогает компании создавать конкурентное преимущество на рынке и достигать успешных результатов в долгосрочной перспективе.

Гордейко С. Г. [1, с. 21-26] отметил, клиентоцентричность представляет собой «устойчивую систему взаимосвязанных процессов, позволяющих собирать и эффективно использовать информацию о потребностях клиента для повышения результативности клиентских взаимоотношений».

Стратегия клиентоцентричного подхода:

- гибкость
- целенаправленные мероприятия
- управление взаимоотношениями с клиентами.

Ойнер О. К. и др. [2, с. 11-20] отметили, что формирование определения клиентоцентричности можно разделить на три волны:

Первая волна: фокус на удовлетворении потребностей клиента. В этой волне акцент

делается на том, чтобы предоставлять клиентам продукты и услуги, которые соответствуют их потребностям и ожиданиям.

Вторая волна: активное привлечение и удержание клиентов. В приоритете формирование долгосрочных отношений с клиентами, которые позволят компании привлекать новых клиентов и удерживать уже существующих.

Третья волна: персонализация и индивидуализация обслуживания. Сегодня клиенты ожидают персонализированного подхода и индивидуального обслуживания. Это включает в себя использование данных о клиенте для предоставления ему наиболее подходящих продуктов и услуг, а также учет его предпочтений и потребностей.

Концепция клиентоцентричности подразумевает создание продукта, ориентированного на потребности и желания клиентов. Это означает, что компании стремятся создавать продукты и услуги, которые наиболее полно удовлетворяют потребности потребителей. Компании идут по пути потребительского анализа и поведенческих паттернов. Клиентоцентричный подход в бизнесе предполагает, что компания ставит интересы клиента в центре своей деятельности. Это означает не только создание качественного продукта, но и предоставление высокого уровня обслуживания, удовлетворение потребностей клиентов, их постоянная поддержка и внимание к их отзывам и обратной связи.

Основными принципами клиентоцентричности являются понимание и анализ потребностей клиентов, коммуникация с ними, адаптация продуктов и услуг к их потребностям, стремление к постоянному улучшению качества обслуживания и удовлетворения клиентов.

Линник О. В. и др. [3] отметили, что компании, следующие принципам клиентоцентричности, создают лояльных клиентов, которые остаются с ними на долгосрочной основе, рекомендуют их продукты и услуги своим друзьям и знакомым, и способствуют росту и развитию бизнеса. Одной из главных целей бизнеса является быстрое реагирование на изменения потребностей клиентов и внедрение персонализированного подхода к клиентам, что может способствовать достижению доверительных взаимоотношений.

На основании анализа использованной литературы можно сделать вывод, что клиентоцентричность (customer centricity) – это подход

к управлению организацией, который основан на построении более близких отношений с клиентом и смещения фокуса с продукта на клиента. Где главная цель – получение ценности от клиента и эффективных результатов деятельности компании.

Бизнес, использующий стратегию клиентоцентричности, как правило придерживается нескольких основополагающих принципов:

1. Понимание потребностей и желаний клиентов. Компания, активно изучает свою целевую аудиторию, проводит исследования рынка и анализирует обратную связь от клиентов, чтобы лучше понимать их потребности и предпочтения.

2. Построение долгосрочных отношений с клиентами. Бизнес, стремится создать долгосрочные и взаимовыгодные отношения с клиентами, строя доверие и лояльность.

3. Предоставление персонализированных услуг. Компания стремится предложить клиентам индивидуальные решения и услуги, учитывая их потребности и предпочтения.

4. Своевременное реагирование на обратную связь. Компания открыта для обратной связи от клиентов и быстро реагирует на их запросы, замечания и предложения, стремясь непрерывно улучшать качество предоставляемых услуг или товаров.

5. Постоянное обучение и развитие сотрудников. Бизнес инвестирует в обучение сотрудников, чтобы они могли лучше понимать потребности клиентов и предоставлять высококачественное обслуживание.

6. Инновации в продуктах и услугах. Бизнес ищет новые способы удовлетворения потребностей клиентов, внедряя инновационные решения и технологии.

Эти принципы позволяют бизнесу успешно реализовывать стратегию клиентоцентричности, тем самым укрепляя свои позиции на рынке.

Стоит отметить, что данный подход означает ориентацию организации на потребности и желания клиента. Его применение может существенно повлиять на эффективность деятельности организации, а именно:

1. Улучшение качества продуктов и услуг. Благодаря тому, что организация ставит клиента в центр своих действий, она более внимательно относится к его потребностям. Это способствует созданию продуктов и услуг, которые более точно соответствуют ожиданиям клиентов, что, в свою очередь, повышает их

качество.

2. Удержание и привлечение клиентов.

Компании, которые основывают свою деятельность на клиентоцентричном подходе, часто более успешно удерживают существующих клиентов и привлекают новых. Это происходит благодаря наличию более тесных и долгосрочных отношений с клиентами, которые ценят индивидуальный подход.

3. Повышение уровня доверия.

Клиенты ценят компании, которые обращают внимание на их потребности и стремятся удовлетворить их. Это способствует укреплению доверия клиентов к организации, что в свою очередь может привести к увеличению объемов продаж и привлечению новых клиентов.

4. Позитивное влияние на репутацию.

Организации, которые успешно применяют клиентоцентричный подход, создают позитивное впечатление у клиентов, что в свою очередь способствует повышению уровня конкурентоспособности на рынке и привлечению новых клиентов.

Таким образом, клиентоцентричный подход оказывает значительное влияние на эффективность деятельности организации, способствуя повышению конкурентоспособности и прибыльности компании, повышению уровня доверия клиентов, укреплению репутации на рынке, построению долгосрочных отношений с клиентами и созданию успешного, устойчивого бизнеса.

Литература

1. Гордейко С.Г. Клиентоцентричность – перспективная стратегия розничного банковского бизнеса // Клиентинг и управление клиентским портфелем. – 2014. – № 1. – С. 21-26.
2. Ойнер О.К., Пантелеева Е.К. Признаки клиентоориентированного подхода к управлению FMCG-компанией на российском рынке // Управление. 2019. Т. 10. № 2. С. 11-20.
3. Линник О.В., Ожаровский А.В., Шклярчук М.С. (SOSO). Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации. Москва: РАНХиГС при Президенте РФ. 180 с.

SABIRZYANOVA Kseniya

Undergraduate Student, Kazan Federal University, Russia, Kazan

APPLYING A CUSTOMER-CENTRIC APPROACH TO BUSINESS

Abstract. The article considers the client-centric approach as one of the priority factors of development and influence on the organization's activities.

Keywords: client-centricity, customer focus.

ТЕСЛЕНКО Михаил Дмитриевич

студент,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫМ БЮДЖЕТАМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс предоставления бюджетных трансфертов предоставляемых регионам РФ.

Ключевые слова: бюджет, субсидии, субвенции, дотации.

Бюджеты публично-правовых образований играют важнейшую роль в национальной и местной финансовых системах. Анализ доходов и расходов – сложный и трудоемкий процесс, особенно учитывая огромные размеры России, которая состоит из 89 отдельных субъектов. Это еще больше усложняет задачу государственных органов по контролю за распределением бюджетных средств. Эти средства необходимы для поддержки развития различных секторов в стране, включая социальную и экономическую сферы.

Актуальность вытекает из необходимости сравнить объем средств, выделяемых в региональный бюджет, и определить области для улучшения.

Исследование посвящено финансовому планированию региональных органов власти в России и процессам, связанным с их развитием.

В частности, в исследовании рассматривается движение средств от центрального правительства к региональным органам власти.

В рамках этой статьи ставятся цели:

1. Дать определение межправительственной финансовой помощи.
2. Проанализировать правовую базу Российской Федерации, которая определяет межправительственную помощь.
3. Оценить различные формы помощи, используемые в настоящее время в России.
4. Предложите пути повышения эффективности межгосударственных программ финансовой помощи.

В России бюджетный кодекс обеспечивает всеобъемлющую основу для межбюджетных отношений. Поэтому будет логичным

проанализировать межбюджетные трансферты через призму нормативных актов.

Согласно статье 6 соответствующего законодательства, межбюджетные трансферты – это финансовые ресурсы, передаваемые между различными бюджетами в рамках бюджетной системы России. Эти трансферты могут осуществляться в форме дотаций, субсидий и других механизмов. В соответствии со статьей 130 Бюджетного кодекса, субсидии являются безвозмездными и невозвратными трансфертами между бюджетами. Их часто называют «выравнивающими» субсидиями, и они предоставляются для бюджетной поддержки. Правовая база, регулирующая субсидии, изложена в специальных нормативных актах [1].

- Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст. 129, 131).
- Федеральные законы о федеральном бюджете.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2004 № 670 «О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации».

Федеральное правительство оказывает финансовую помощь регионам России с целью обеспечения равной бюджетной поддержки. Эта помощь определяется исходя из необходимости достижения определенного минимального уровня бюджетной поддержки. Только те регионы, чей предполагаемый уровень бюджета ниже этого минимума, имеют право на финансирование военно-промышленного сектора.

В соответствии со статьей 133 Налогового кодекса Российской Федерации субсидии

определяются как «межбюджетные трансферты, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих в связи с реализацией полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в пределах, юрисдикция как субъекта Российской Федерации, так и совместная юрисдикция Российской Федерации». Следующие положения из правовой базы, регулирующей финансовую помощь [2]:

- Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст. 129, 132).
- Федеральные Законы о федеральном бюджете.
- Постановление Правительства Российской Федерации «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации».
- Правовые акты Федеральных органов исполнительной власти (правила предоставления и распределения межбюджетных субсидий).

Цели и условия, на которых предоставляются субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации, а также стандарты и критерии определения этих регионов и распределения между ними общего объема субсидий, устанавливаются федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, которые остаются в силе как минимум в течение трех лет.

Кроме того, правительство может распределять средства между различными регионами России в рамках различных программ. Эти средства также могут быть использованы для поддержки реализации инициатив, соответствующих целям национальных программ.

Средства, выделяемые бюджетам региональных органов власти, являются «межбюджетными трансфертами бюджетам регионов России в целях покрытия финансовых обязательств региональных и местных органов власти, вытекающих из полномочий, делегированных им федеральным правительством в установленном порядке».

Нормативно-правовую базу предоставления субвенций составляют следующие нормативные документы [3]:

- Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст. 129, 133).
- Федеральные законы о федеральном бюджете.

- НПА Правительства РФ, регулирующие методику расчета и порядок предоставления субвенций, например, Постановление Правительства РФ от 27.03.2013 № 275 «Об утверждении Правил формирования и предоставления из федерального бюджета единой субвенции бюджетам субъектов Российской Федерации».

Распределение средств между получателями в первую очередь зависит от численности населения, хотя при распределении ресурсов могут учитываться и другие факторы.

Для получения межбюджетных трансфертов организации должны соответствовать определенным критериям. Эти критерии делятся на две большие категории: общие требования и конкретные условия. Общие критерии включают поддержание годового дефицита бюджета на уровне ниже установленного лимита и соблюдение максимальных расходов на обслуживание государственного долга в России.

Правила и условия, регулирующие межбюджетные трансферты, следующие [4, с. 7-15]:

1. Регионы, получающие финансовую помощь от правительства для поддержания своей финансовой стабильности, должны воздерживаться от заключения каких-либо соглашений с местными органами власти относительно предоставления услуг для своего собственного, федерального или муниципального бюджетов.
2. Регионам, получившим более 20% своих общих доходов из федерального бюджета в течение последних двух финансовых лет (без учета дотаций и субсидий из Инвестиционного фонда России), запрещается размещать свои бюджетные средства в банках.

Последние три года большую часть трансфертов составляли дотации.

Ниже приведены основные направления расходования выделенных средств [5; 6, с. 53-58]:

- Выравнивание бюджетных ассигнований.
- Частичное покрытие дополнительных расходов.
- Закрытие административных подразделений.
- Компенсация дефицита бюджета.
- Обеспечение сбалансированности регионального бюджета.

В контексте реализации бюджетного федерализма в России структура межбюджетных финансовых отношений включает в себя несколько взаимозависимых компонентов. К этим компонентам относятся [7, с. 24-35]:

- Распределение средств и ответственность за их использование.
- Дифференциация источников доходов, включая налогообложение.
- Поддержание сбалансированности бюджета и распределение межбюджетных трансфертов.

Важно учитывать потенциальное влияние любых изменений этих компонентов друг на друга.

Кроме того, крайне важно учитывать колебания экономической конъюнктуры, на которые влияют различные внутренние и внешние факторы, такие как экономические, политические и социальные обстоятельства. Это создало серьезную проблему при реализации государственной фискальной политики в течение последних 18 месяцев.

В этой связи существует несколько направлений, в которых можно улучшить межправительственные финансовые отношения в Российской Федерации.

- Повышение ясности и стандартизации процесса предоставления субсидий.
- Объединение отраслевых субсидий в более широкие межбюджетные программы отраслевой поддержки.
- Замена некоторых существующих субсидий более гибкой финансовой помощью.

Кроме того, я предлагаю альтернативные подходы к укреплению межправительственного сотрудничества:

- Внедрение дифференцированной системы налогообложения доходов физических лиц, при которой часть доходов отчисляется в региональный бюджет по ставке 85%. Кроме того, предлагается ввести необлагаемый налогом минимум, основанный на прожиточном минимуме, который будет определяться отдельно для каждого региона. Эта мера позволит укрепить бюджетный потенциал регионов, сократить диспропорции в финансовых ресурсах и скорректировать целевые субсидии федерального правительства.
- Создание резервного фонда является важным шагом в поддержании финансовой стабильности и выполнении социальных обязательств. Это открытие позволяет правительству быстро реагировать на экономические колебания, обеспечивая финансирование на выгодных условиях. Кроме того, оно служит спасательным кругом для организаций, обремененных значительным государственным долгом, предлагая решения по долгосрочному

финансированию.

В настоящее время межправительственная финансовая поддержка направляется в различные сектора, включая здравоохранение, социальное обеспечение, жилищное строительство, сельское хозяйство и культурные инициативы. Эта поддержка вносит значительный вклад в развитие этих важнейших секторов, тем самым повышая общее благосостояние населения.

В целях укрепления межбюджетных отношений в России необходимо повысить ясность и формализацию процессов распределения субсидий. Вместо того чтобы поддерживать множество отдельных программ субсидирования, мы предлагаем объединить их в единую межправительственную структуру поддержки промышленности. Кроме того, мы рекомендуем увеличить региональные налоговые поступления и решить проблему дефицита бюджета путем внедрения прогрессивной системы налогообложения доходов физических лиц. Кроме того, предлагается на законодательном уровне создать обязательные региональные резервы.

В свете вышесказанного становится очевидным, что федеративный характер государства оказывает глубокое влияние на его финансовую систему и, следовательно, на конфигурацию бюджетной структуры. Из-за географического деления России существует три различных уровня государственного управления, каждый из которых имеет свой собственный независимый бюджет. Такая иерархическая структура бюджетов требует наличия многоуровневой системы финансовой отчетности от государственных органов, что влечет за собой распределение бюджетных ресурсов между различными компонентами системы.

Литература

1. Коварда В.В., Лаптев Р.А., Бароян А.А. Анализ трансформации государственной политики регионального развития России // Вестник Евразийской науки. – 2020 № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/07ECVN120.pdf>.
2. Афанасьева Е.Е. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов // Вестник Евразийской науки. – 2018 № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/62ECVN318.pdf>.
3. Афанасьева Е.Е. Финансовая самостоятельность бюджетов субъектов Центрального федерального округа: состояние и перспективы достижения // Вестник Евразийской науки. –

2020 № 2. – URL:
<https://esj.today/PDF/20ECVN220.pdf>.

4. Климанов В.В. и др. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика // Финансовый журнал. – 2016. – № 5(33). – С. 7-15.

5. Кутырев Ю.А. Совершенствование контроля в бюджетной сфере в условиях принятия Федеральных стандартов внутреннего финансового аудита // Вестник Евразийской науки. – 2020 № 6. – URL:
<https://esj.today/PDF/09ECVN620.pdf>.

6. Землянский Д.Ю., Климанов В.В.

Консенсус-прогноз состояния консолидированных бюджетов регионов России на 2022 год // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29. – № 4. – С. 53-58.

7. Голованова Н.В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Финансовый журнал. – 2018. – № 2(42). – С. 24-35.

8. Васюнина М.Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 45(327). – С. 17-27.

TESLENKO Mikhail Dmitrievich

Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Russia, St. Petersburg

ANALYSIS OF INTER-BUDGET TRANSFERS PROVIDED TO REGIONAL BUDGETS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the process of providing budget transfers to the regions of the Russian Federation.*

Keywords: *budget, subsidies, subventions.*

ТУКТАРОВА Миляуша Римовна

студентка, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность повышения финансовой грамотности среди молодежи, в условиях увеличивающегося числа финансовых продуктов и растущей активности мошенников в онлайн-пространстве.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодежь, финансовые продукты, мошенничество, финансовое образование, онлайн-ресурсы, управление личными финансами, инвестиции.

В современном мире очень много онлайн-сервисов, в связи с этим финансовые продукты становятся все доступнее. Соответственно, существует такая необходимость, как научиться потребителю ориентироваться в этих финансовых продуктах, принимать взвешенные решения и не попадаться на уловки мошенников, активность которых с внедрением новых технологий тоже резко возросла. Мы считаем, что данная проблема чрезвычайно актуальна для молодежи.

Для начала необходимо разобраться, что представляет собой финансовая грамотность. Финансовая грамотность представляет собой совокупность знаний, навыков, позволяющих принимать рациональные финансовые решения, управлять своими финансами и использовать финансовые инструменты для улучшения своей жизни [2, с. 129-148].

В научной литературе подходы к определению финансовой грамотности разнятся. Например, М. Шевяков дает определение финансовой грамотности как способности применять познания и способности управления финансовыми возможностями для обеспечения своего благосостояния.

М. Овчинников под финансовой грамотностью понимает способность использовать информацию при проведении расчетов риска, преимуществ и недостатков финансовых услуг [2, с. 129-148].

Следует вывод, что финансово грамотный человек умеет планировать свой бюджет, обладает навыками управления расходами и доходами, рационально выбирает финансовые продукты. Проще говоря, такой человек умеет управлять своими финансами, разумно распоряжаться деньгами, понимает и умело

использует основные принципы инвестирования и планирования бюджета.

Финансовая грамотность помогает людям принимать обоснованные решения по поводу своих финансов, избегать появления долгов и финансовых проблем, а также строить финансовое благополучие на долгосрочной основе.

С учетом вышесказанного финансово грамотный гражданин должен обладать следующими качествами:

1. Уметь управлять своим бюджетом, планировать доходы и расходы;
2. Формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности»;
3. Быть в курсе основных экономических новостей и уметь использовать необходимую финансовую информацию;
4. Рационально выбирать финансовые услуги и продукты;
5. Ответственно подходить к вопросам, связанным с кредитованием;
6. Знать и уметь отстаивать свои законные права как потребителя финансовых услуг;
7. Уметь распознавать признаки мошенничества;
8. Знать и правильно оценивать финансовые риски;
9. Знать особенности финансовых продуктов и инвестиционных инструментов, уметь выбирать наиболее подходящие для себя;
10. Знать базовые аспекты договорных отношений и пункты, на которые нужно обращать внимание при заключении договоров с поставщиками финуслуг.

Кроме того, финансово грамотный человек должен обладать навыками планирования и управления временем, чтобы достигать своих

финансовых целей и избегать просрочек платежей по долгам.

Финансовые знания представляют собой базовое понимание о рисках и доходности, процентных ставках, инфляции, различии между наличными и безналичными платежами, ипотеке, принципах функционирования финансового рынка, природе и функциях финансовых институтов, финансовых инструментах, а также понимание основ юридической и налоговой грамотности.

Финансовые навыки характеризуют умение потребителя читать договор финансовых услуг и понимать его условия, сравнивать однородные услуги и находить наиболее подходящие, рассчитывать будущие расходы и понимать, как можно минимизировать риски.

Статистика демонстрирует, что на сегодняшний день среди людей в возрасте от 14 до 22 лет за пять лет увеличилось число тех, кто умеет рассчитать простой процент и понимает суть ключевых финансовых индикаторов. Таким образом, общий уровень финансовых знаний повысился.

При этом молодые люди больше, чем взрослые, ориентированы на планирование будущего и на сбережения, а не на трату денег. Кроме того, они чаще сравнивают варианты при выборе финансовых услуг и в целом демонстрируют большую осознанность в своем финансовом поведении и установках, нежели остальные потребители.

Среди молодых людей была выше и инвестиционная активность. Инвестиции за последние три года совершали 23% таких респондентов. Доля населения в целом при этом составила 11%. Отметим, что далеко не все россияне, открывающие инвестиционные счета, затем совершают по ним операции. Кроме того, иногда брокерский счет клиенту открывает банк или брокер во время различных промоакций, по окончании которых клиенты им не пользуются.

Также показатели демонстрируют, что около 70% россиян демонстрируют высокий или средний уровень финансовой грамотности. 30% – низкий. Также по сравнению с 2022 годом значительно выросло количество людей, которые предпочитают откладывать деньги, не ухудшая качество своей жизни (33% – сегодня, 29% – в 2022 году). Вместе с тем россияне стали хуже справляться с финансовой арифметикой: два года назад 48% могли правильно рассчитать проценты по вкладу, сейчас – 46%.

С 2018 года для измерения уровня финансовой грамотности используется Индекс финансовой грамотности, отражающий способность человека к разумному управлению личными финансами. Этот показатель измеряется в диапазоне от 1 до 21 балла. Соответственно, чем выше балл, тем выше финансовая грамотность.

В 2024 году Индекс финансовой грамотности россиян составил 12,77 баллов. Динамика индекса представлена в таблице.

Таблица

Индекс финансовой грамотности

	2018	2020	2022	2024
Индекс финансовой грамотности	12,12	12,35	12,79	12,77

Исследования демонстрируют, что лучше всего финансовая грамотность развит у людей 35 лет, люди, имеющих высшее образование. Как правило, это семейные люди, проживающие в мегаполисах. Низкий уровень финансовой грамотности характерен для молодых людей, неработающих россиян, а также жителей сельских или отдаленных районов [1].

Рассмотрим подробнее актуальность финансовой грамотности. Являясь насущным навыком в современном мире, финансовая грамотность позволяет молодому поколению уменьшить вероятность возникновения проблем при потреблении финансовых продуктов, ответственно относиться к вопросам своего будущего пенсионного обеспечения, понимать экономические процессы и участвовать в экономической жизни своей страны.

В целом, финансовая грамотность способствует повышению экономической активности населения и общественного благосостояния, обеспечивает большую защищенность потребителей финансовых услуг, подталкивает финансовый сектор страны к дальнейшему развитию.

Рассматривая актуальность темы, следует отметить, что молодые люди только начинают свой жизненный путь и часто не имеют достаточного опыта управления своими финансами, беспечно относятся к своему будущему.

Также следует отметить, что современный мир предлагает бесчисленное множество соблазнов и всевозможных предметов потребления, что, при легкой доступности кредитов, может привести к излишним расходам и

необоснованной закредитованности молодого человека на годы вперед.

Кроме того, недостаток финансовой грамотности может привести к тому, что молодые люди могут стать жертвами всевозможных мошенников, активность которых из года в год только возрастает.

Для решения проблемы финансовой грамотности среди молодежи можно принять ряд мер:

1. Включение финансового образования в школьные программы, и в программы других образовательных учреждений. Обучение основам финансов и управлению деньгами должно быть частью образовательной программы.

2. Организация финансовых курсов и семинаров для молодежи. Речь идет об организации образовательных мероприятий, семинаров для молодежи. Данные мероприятия могут быть организованы банками и некоммерческими организациями.

3. Также отметим такую меру, как проведение практических тренингов и кейс-стади о сложных финансовых ситуациях. Мы полагаем, что это даст возможность развить навыки анализа и принятия решений в финансовых вопросах.

4. Мы считаем, что эффективной мерой является создание финансовых клубов и сообществ с целью обмена опытом среди молодежи.

5. Ввиду того, что XXI век является эпохой информационных технологий, на сегодняшний день в обучении активно используются интерактивные технологии. Соответственно, с целью повышения финансовой грамотности можно использовать онлайн-ресурсы, к которым молодежь может обратиться в любое время.

Например, на сегодняшний день существуют следующие онлайн ресурсы:

1. Сравни.ру – данный сайт дает информацию о вкладах, кредитах. Основываясь на этой информации человек может сделать

выгодный выбор, получить дополнительный доход от использования различных финансовых продуктов.

2. Финансы просто – на данном сайте можно изучить основы финансовой грамотности, пройти тестирование, и получить подарки за правильные ответы.

3. Финграмота – сайт, на котором можно ознакомиться со статьями о финансах.

4. Финансовое просвещение – раздел на сайте Центрального Банка с информацией о деньгах, их истории и использовании.

Резюмируя все вышесказанное, мы можем еще раз подчеркнуть важность повышения финансовой грамотности молодежи. Прежде всего, это актуально для их финансового будущего и, в целом, для экономики страны. Финансовая грамотность представляет собой совокупность знаний, навыков, позволяющих принимать рациональные финансовые решения, управлять своими финансами и использовать финансовые инструменты для улучшения своего благополучия. Также мы отметили меры, способствующие повышению финансовой грамотности молодежи, например, это включение финансового образования в школьные программы; организация финансовых курсов и семинаров для молодежи; проведение практических тренингов и кейс-стади о сложных финансовых ситуациях.

Литература

1. Индекс финансовой грамотности России. URL: <https://nafi.ru/analytics/index-finansovoy-gramotnosti-rossii-2024/?ysclid=m2x8erp0yp727050684> (Дата обращения: 25.10.24).

2. Кузина О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 129-148.

TUKTAROVA Milyausha Rimovna

Student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Russia, Ufa

ON THE ISSUE OF FINANCIAL LITERACY OF YOUNG PEOPLE IN RUSSIA

Abstract. The article examines the relevance of improving financial literacy among young people, in the context of an increasing number of financial products and the growing activity of fraudsters in the online space.

Keywords: financial literacy, youth, financial products, fraud, financial education, online resources, personal finance management, investments.

ШУНКОВ Дмитрий Сергеевич

магистрант, Российский новый университет, Россия, г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрена сущность государственного финансового контроля и его значение для пополнения бюджета страны и регионов, а также представлены пути повышения его результативности.

Ключевые слова: бюджет, финансовый контроль, регионы, казна, аудит, проблемы контроля, налоги.

Основная цель государственного финансового контроля – это объективное изучение в определенных отраслях народного хозяйства соблюдения организациями требований в области обращения с финансами, а также выявление негативно влияющих факторов на соблюдение финансовой дисциплины.

Для того чтобы разработать оптимальную систему финансового контроля и контроля в целом, необходимо определить решение следующих задач:

Для эффективного управления организацией и принятия соответствующих управленческих решений крайне важно иметь достоверную информацию. Также необходимо создать надежную систему контроля, которая поможет предотвратить хищение информации и обеспечить оптимальную хозяйственную деятельность, чтобы избежать ненужных затрат во всех сферах работы и предотвратить неэффективное использование ресурсов.

Однако, как показывает практика, внешний контроль за непосредственным соблюдением финансовой дисциплины бюджетораспорядителей производится Счетной палатой, наряду с этим, проводимый внутренний контроль регулируется распорядителями бюджетных средств, в том числе, Федеральным казначейством и Росфиннадзором.

Опираясь на положения пункта 2 статьи 157 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Счетная палата и контрольно-счетные органы имеют в своем распоряжении ряд полномочий, отнесенных к аудиту в системе общей эффективности применения данных бюджетных средств.

Финансовый контроль направлен на наблюдение и регулирование денежных и распределительных процессов, связанных с формированием и использованием финансовых ресурсов,

включая фонды денежных средств, на всех уровнях и звеньях экономики. Субъектами финансового контроля выступают финансовые органы, такие как главные распорядители и получатели средств бюджета, государственные корпорации и компании, хозяйственные товарищества и общества, в которых публично-правовые организации имеют долю в уставном капитале, а также коммерческие организации, участвующие в их уставных капиталах.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль выполняется с целью обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и других нормативных правовых актов, которые регулируют бюджетные отношения.

Государственный (муниципальный) финансовый контроль имеет различные формы, включая внешний и внутренний, предварительный и последующий контроль [3].

При проведении внешнего государственного и муниципального финансового контроля контрольно-счетные органы руководствуются нормативными актами, включая Конституцию Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и законодательство субъектов Российской Федерации, а также муниципальными правовыми актами. Они также ориентируются на стандарты внешнего государственного и муниципального финансового контроля [5].

При разработке стандартов внешнего государственного и муниципального финансового контроля важным фактором является учет международных стандартов в области государственного контроля, аудита и финансовой отчетности, согласно статье 11 упомянутого Федерального закона.

На данный момент в Счетной палате РФ действует 21 стандарт, который объединен в

несколько групп. Эти группы включают в себя общие правила деятельности Счетной палаты РФ, стандарты отчетности Счетной палаты РФ, специальные стандарты, стандарты внешнего аудита федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, стандарты качества контрольных мероприятий, стандарты взаимодействия с другими контрольными органами и стандарты для различных типов контрольных мероприятий.

Важными областями исследования являются изучение и оценка эффективности использования бюджетных средств. С помощью

научных исследований результативности использования этих средств, определяются ключевые пути для совершенствования процесса формирования бюджета регионов, межбюджетных трансфертов и основных программ, направленных на увеличение доходности бюджета регионов.

Уровень собственных доходов региона оказывает значительное влияние на такой показатель, как долговая нагрузка, что является отражением кредитоспособности региона и указывает на его финансовую стабильность.

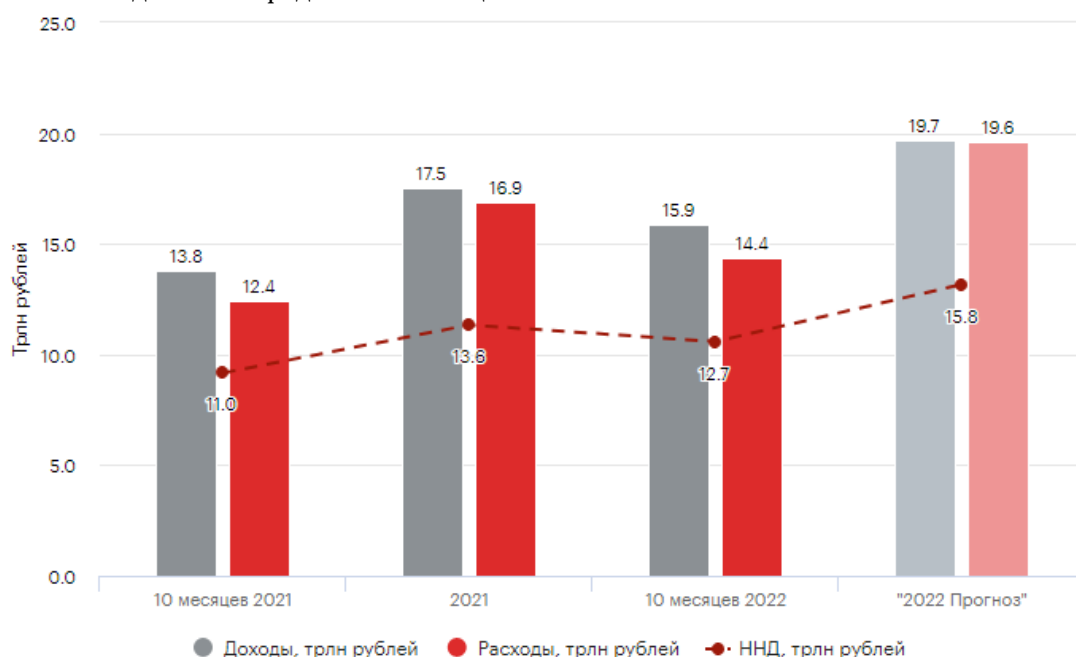

Рис. 1. Расходы и доходы бюджетов в 2022 г. [12]

Изображенная на рисунке динамика доходов и расходов бюджета в 2021-2022 годах свидетельствует о превышении роста расходов по сравнению с доходами бюджета. Это подчеркивает важность эффективного использования средств и осуществления контроля над расходами.

В рамках улучшения собственной доходной базы региональных бюджетов планируется принятие следующих мер:

- Постепенный перенос доходов от акцизов на нефтепродукты с федерального уровня на региональный уровень, в связи с неотложной необходимостью поддержания транспортной инфраструктуры.
- Обсуждение возможности передачи части доходов от акцизов на крепкий алкоголь с федерального уровня на региональный уровень.

- Рассмотрение введения запрета с 2023 года на установление регионами сниженных налоговых ставок для отдельных категорий налогоплательщиков по налогу на прибыль организаций.

Важной задачей остается поддержание положительных результатов в распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на основе расчетного налогового потенциала. Сокращение дефицита предоставит возможность уменьшить зависимость от кредитных средств, расширить доходную базу и, следовательно, снизить долговую нагрузку региона, которая замедляет его развитие.

Объем доходов на субфедеральном уровне, включая налоговые и неналоговые источники, будет оставаться стабильным относительно ВВП. Это достигается путем принятия дополнительных мер поддержки, направленных на

увеличение собственных доходов регионов и стимулирование экономического развития.

В 2023–2025 годах прогнозируется наращивание темпов роста расходов консолидированных бюджетов субъектов до 2 п.п. ежегодно.

Рис. 2. Долговая нагрузка регионов [12]

В настоящих условиях особое внимание уделяется финансовому контролю, который выполняется на разных уровнях: национальном, региональном, предприятия, отрасли, а также в отдельных подразделениях и должностных лицах. Финансовый контроль является неотъемлемой частью эффективного управления и позволяет обеспечить финансовую дисциплину, предотвратить неэффективное использование ресурсов и обнаружить возможные нарушения.

Одной из задач финансового контроля является выявление нарушений законных интересов. В рамках этой задачи осуществляется обнаружение экономических преступлений и первичное их выявление. Финансовый контроль играет важную роль в обеспечении законности и предотвращении правонарушений, позволяя установить факты нарушения и пресечь их.

Развитие системы финансового контроля в государстве является непрерывным процессом, и, хотя на законодательном уровне предпринимаются значительные усилия для его оптимизации и совершенствования, все еще существуют существенные недочеты и не устраненные недостатки. В качестве примера можно привести следующие проблемы:

- Дублирование полномочий органов, ответственных за государственный финансовый контроль, приводит к излишней подконтрольности объектов, а также оставляет без контроля определенные финансовые операции.

- Отсутствие единого подхода к осуществлению финансового контроля государством и привлечению к ответственности за бюджетные нарушения создает некоторые проблемы.

- Отсутствие универсального подхода к сбору и предоставлению информации о выполнении показателей также является значимым недостатком.

Современные исследователи активно изучают факторы, которые влияют на низкую эффективность финансового контроля. Они особо обращают внимание на динамично развивающиеся политические и экономические отношения, которые требуют нового подхода к данному понятию. Эти факторы становятся объектом внимания правоохранительных органов и используются в аргументации при расследовании уголовных дел различных категорий. Все мероприятия, связанные с выявлением, доказыванием и расследованием экономических правонарушений, являются частью текущего и последующего финансового контроля.

При принятии данного решения необходимо учитывать особенности и уникальные характеристики имеющихся методов, а также различия, проистекающие из их правовой природы и сущности.

На данный момент основное внимание в контрольной деятельности уделяется проверке соблюдения установленных правил. Оценка эффективности таких проверок осуществляется на основе количества проведенных

мероприятий. В Российской Федерации существует разветвленная система контрольных органов, которая охватывает как вертикальные, так и горизонтальные аспекты [13, с. 123].

Однако, обратим внимание на то, что при проведении анализа общего характера нарушений, расследуемых контрольными органами ввиду организации проверок, можно увидеть переход от нецелевого использования общественных ресурсов к их неэффективному использованию. В связи с этим возникает важная проблема - как более грамотно и эффективно управлять бюджетом страны, как обеспечить более рациональное распределение средств.

В соответствии с вышеизложенным, отметим, что система внутреннего контроля не признается единичным критерием, при том, что он постоянно распределяется и захватывает различные сферы деятельности любой организации. Основной стратегической задачей внутреннего аудита принято считать анализ и распределение информации о реальном состоянии системы управления, в том числе, выделяя разные отклонения от имеющихся стандартов и норм, пресечение обнаруженных нарушений бюджетного законодательства. Данный процесс может быть выполнен, весьма непрерывно, в целях того, чтобы полноценно обеспечить наиболее эффективное функционирование и общий контроль над организацией.

Некоторые исследователи, занимающиеся данной тематикой, предлагают разработать различные модели, которые отражают различные аспекты деятельности предприятия. Эти модели позволяют проводить проверку как конкретных субъектов, так и определенных хозяйственных операций. Они подчеркивают, что основное внимание должно быть уделено организации и эффективной реализации процесса производства на любом предприятии.

Предлагается добавить статью в главу 15 Кодекса об административных правонарушениях РФ, которая будет регулировать ответственность за невыполнение обязанностей, связанных с организацией и осуществлением внутреннего контроля в хозяйственной деятельности экономических субъектов. Это предложение исследователей и юристов направлено на обеспечение более эффективного контроля и соблюдения соответствующих обязанностей.

Современная система финансового внутреннего контроля в РФ требует тщательной проработки в рамках методологии и улучшения взаимодействия и структуры контрольных

органов. Также необходимо устранить пробелы, существующие в финансовом законодательстве РФ. Эти меры направлены на повышение эффективности контроля и обеспечение более надежной системы финансового управления [14, с. 439-443].

Меры ответственности, предусмотренные законодательством, разграничены в различных Кодексах и нормативно-правовых актах. Это объясняется тем, что нарушения в финансовой сфере могут различаться по степени тяжести, виду правонарушителя и происхождению. Такое разнообразие мер позволяет эффективно бороться с нарушениями и обеспечивать справедливость и законность в финансовой сфере.

В целях устранения пробелов в финансовом законодательстве РФ, которые отражены во многих нормативно-правовых актах, непрерывно вносятся поправки в федеральные законы. Однако, несмотря на это, некоторые положения не могут быть надлежащим образом применены из-за недостаточной проработки данного вопроса. Кроме того, существует недостаток в информационной базе, что ограничивает возможности в этой области.

По мнению наших экспертов, деятельность органов государственного финансового контроля в РФ остается недостаточно согласованной и не обладает четким взаимодействием. Наблюдается недостаточная координация между различными органами, ответственными за финансовый контроль. Это может сказываться на эффективности и результативности их работы.

В настоящее время необходимо искать новаторские подходы, изучать и применять зарубежный опыт, а также изучать исторический опыт нашей страны. Из многих примеров видно, что это может привести к значительным положительным результатам и успехам в области финансового контроля.

Большинство контрольных органов выполняют узкоспециализированные задачи, что ограничивает сферу их деятельности. Такая специфика характерна для органов таможенного и налогового контроля, а также органов, отвечающих за валютный контроль.

По нашему мнению, слабым звеном в организации системы государственного финансового контроля являются следующие аспекты: недостаточная проработка нормативно-правовой базы, неопределенность полномочий контрольных органов, отсутствие четкого

взаимодействия между ними, отсутствие единой информационной базы и методологического подхода к контрольному процессу, наличие коррупции и произвола, а также недобросовестное поведение государственных чиновников, нацеленных на достижение личных интересов.

И здесь особо важно бороться с коррупционными проявлениями на местах. Эта проблема весьма масштабна.

Литература

19. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 234.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».
21. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».
22. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // СПС «Консультант Плюс».
23. Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ред. от 03.04.2023 № 64-ФЗ).
24. Павлова Л.Н. «Государственный финансовый контроль» 2019. – 566 с.
25. Баландин В.Н. Принципы юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина. – Тольятти, 2019. – 296 с.
26. Белов А.А., Белов А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М.: Книжный мир, 2019. – 287 с.
27. Гварлиани Т.Е., Черемшанов С.В. Исследование методологии финансового контроля. – М.: Статут, 2019. – 336 с.
28. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 615 с.
29. Гринкевич Л.С., Сагайдачная Н.К. «Государственные и муниципальные финансы России» 2019. – 551 с.
30. Консолидированные бюджеты регионов. Электронный ресурс. Режим доступа https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2022/.
31. Степашин С.В. Конституционный аудит. – М.: Наука. 2019. С. 123.
32. Павлова Я.В. Пути совершенствования финансового контроля в России // Молодой ученый. – 2019. – № 21. – С. 439-443.

SHUNKOV Dmitry Sergeevich

Master's Student, Russian New University, Russia, Moscow

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF STATE FINANCIAL CONTROL

Abstract. *The article examines the essence of state financial control and its importance for replenishing the budget of the country and regions, as well as presents ways to increase its effectiveness.*

Keywords: *budget, financial control, regions, treasury, audit, control issues, taxes.*

ПЕДАГОГИКА

BARATOV Basyzbek

Professional Boxing Coach, Warrior's Boxing Gym LLC, USA, Chicago

COGNITIVE LOAD MANAGEMENT AND DECISION-MAKING SPEED IN PROFESSIONAL BOXING: A COMPARATIVE, THEORETICAL, AND APPLIED ANALYSIS

Abstract. *Boxing is no longer defined solely by raw physical attributes and rudimentary technique; it has evolved into a sophisticated contest of perceptual acuity, cognitive agility, and strategic adaptability. As boxers ascend to the highest levels of professional competition, the capacity to rapidly process complex tactical information, anticipate opponents' moves, and sustain technical excellence under duress becomes increasingly vital. Drawing on cognitive load theory, perceptual-cognitive expertise research, and principles of high-performance training, this study critically examines the impact of systematically integrating cognitive conditioning into elite boxing preparation.*

We compare two cohorts of professional boxers: a group trained under Coach Basyzbek Baratov's groundbreaking cognitively integrated framework, and a group adhering to conventional methods. Using a multi-method approach that includes dual-task sparring drills, LED-based visual stimuli, eye-tracking analyses, and pre-/post-sparring neurocognitive assessments, we evaluate differences in decision-making speed, technical execution, attentional focus, and cognitive resilience. Results indicate that the group under Coach Basyzbek demonstrates significantly faster response times, superior maintenance of technical performance under escalating cognitive demands, more efficient visual search patterns, and greater resilience against cognitive fatigue. These findings align with established theories, providing strong empirical support for a paradigm shift in boxing training methodology.

This paper offers a detailed theoretical integration, situating the results within the broader literature on cognitive load management, anticipation, expertise acquisition, and embodied cognition in sports. We also present a set of practical guidelines and a sample training framework for coaches and performance practitioners, accompanied by suggestions for future research, including longitudinal studies, neuroimaging approaches, cross-cultural comparisons, and refined measurement techniques. The emerging evidence underscores the role of deliberate cognitive conditioning as a potent avenue for developing the next generation of high-performing athletes in combat sports and beyond.

Keywords: *cognitive load theory, perceptual-cognitive expertise, cognitive conditioning, dual-task sparring drills, LED-based visual stimuli, eye-tracking analyses, neurocognitive assessments, attentional focus, technical performance, cognitive resilience.*

Introduction

In the contemporary sporting landscape, elite performance is increasingly recognized as a symphony of physical prowess, psychological resilience, tactical ingenuity, and cognitive dexterity. Nowhere is this interplay more evident than in professional boxing, a discipline that has evolved substantially from its early roots. Historically, boxing has often been perceived as a contest dominated by raw power, stamina, and the capacity to endure pain—indeed, the narratives of iconic fighters such as Jack Dempsey or Joe Louis frequently centered on physical attributes and fundamental skill. Over the past several decades, however, the

sport has steadily embraced scientific and technological innovations, with modern champions like Floyd Mayweather Jr. or Vasyl Lomachenko embodying an intricate synthesis of technical mastery, ring intelligence, and perceptual-cognitive sophistication.

At the apex of professional boxing, microseconds matter. Elite fighters decode subtle shifts in an opponent's posture, detect faint cues that precede a strike, and adapt their tactics on the fly, all while maintaining fluid technique and composure. This notion of "fight IQ" transcends mere reflexes; it involves a nuanced interplay of attentional control, working-memory management, anticipation,

strategic inference, and complex decision-making under severe time pressure [1, p. 326-345; 4, p. 457-478; 10, p. 203-223]. In such a dynamic environment, training programs that focus solely on physical conditioning, endurance, and standard technical drills may fall short of cultivating the cognitive competencies increasingly critical to success at the highest level.

From Physical Dominance to Cognitive Integration in Boxing

Traditionally, boxing training emphasizes conditioning (roadwork, strength training, plyometrics), technique (mitt work, bag drills, sparring), and tactical planning (watching fight tapes, analyzing opponent patterns). Yet, many of these approaches treat cognitive elements—such as decision-making speed or visual attention—as incidental by-products of experience rather than as trainable capacities. While incremental improvements do occur as athletes accumulate fight experience, the absence of a deliberate, scientifically grounded focus on cognitive load management and perceptual training may limit the rate and extent of cognitive skill acquisition.

Over the last two decades, sports science has begun to highlight that expertise is not merely a matter of repetition or accumulated hours. Rather, it is closely related to how effectively an athlete's cognitive architecture handles complexity, filters extraneous information, and automates key perceptual-motor skills [9, p. 283-307]. Research in various sports—soccer, tennis, basketball—has consistently shown that experts possess refined perceptual-cognitive capacities. They anticipate opponent actions more accurately, react faster under pressure, and maintain strategic clarity despite rising task demands [4, p. 457-478; 6, p. 144-155]. Boxing, though studied less extensively than these team sports, similarly benefits from these principles, as anticipation and decision-making form integral components of ring success [3, p. 239-245; 12, p. 61-66].

Cognitive Load Theory and Perceptual-Cognitive Expertise

Cognitive load theory (CLT) provides a valuable framework for understanding the cognitive challenges athletes face when integrating multiple streams of information under time constraints. According to CLT, working memory capacity is limited, and performance declines when extraneous or unnecessary complexity overwhelms cognitive resources [8, p. 351-371]. For a boxer, extraneous load might stem from unpredictable feints, complex footwork patterns, or intrusive visual

distractions unrelated to the primary task of reading an opponent's next strike. If training never systematically addresses this complexity, athletes may struggle to maintain technical execution and decision quality as perceptual and cognitive demands escalate.

In parallel, research on perceptual-cognitive expertise highlights the importance of well-structured practice conditions that simulate the complexity of real competition [10, p. 203-223]. Experts are distinguished by their ability to identify key informational cues and anticipate future events more efficiently than novices or intermediates

[1, p. 326-345; 4, p. 457-478]. The development of these skills is facilitated by deliberate exposure to representative tasks that challenge attentional control, pattern recognition, and predictive inference. For boxers, this could mean integrating cognitive tasks—reaction drills, dual-task exercises, and scenario-based sparring—into routine training.

The Innovative Approach of Coach Basyzbek Baratov

Coach Basyzbek Baratov's training paradigm emerges from these theoretical constructs. His approach does not regard cognitive skills as ancillary or emergent from general experience; rather, it consciously manipulates cognitive load, integrating perceptual-cognitive challenges as a fundamental element of daily practice. Athletes exposed to his regimen face progressively complex tasks that mirror match-like cognitive demands: sparring scenarios infused with visual cues, dual-task exercises requiring simultaneous attention to opponent actions and secondary tasks (e.g., identifying colored LED targets), and graduated difficulty levels that ensure constant cognitive stimulation.

This structured approach differs from traditional methods in several keyways:

1. **Deliberate Dual-Task Integration:** Instead of random, incidental complexity, Baratov's drills intentionally incorporate secondary tasks that require sustained attention, working-memory engagement, and fast decision-making.
2. **Progressive Complexity Escalation:** Rather than maintaining a static difficulty level, training complexity is titrated to match and slightly exceed the athlete's current cognitive capacity, thus promoting incremental adaptability.
3. **Data-Driven Assessment:** Employing eye-tracking and neurocognitive testing provides objective measures of improvement in attentional focus and decision-making speed, allowing for

evidence-based adjustments to training prescriptions.

Aims and Hypotheses of the Present Study

The overarching goal of this study is to provide empirical, data-driven evidence for the efficacy of cognitively integrated training methods in elite boxing. Specifically, we address three core hypotheses:

1. **Enhanced Decision-Making Speed:** We predict that elite-level boxers exposed to cognitive-integrated training will exhibit faster response latencies when confronted with complex, rapidly changing stimuli compared to sub-elite professionals following conventional routines.

2. **Sustained Technical Execution Under Load:** We expect the elite group to preserve high-quality technical execution—footwork, guard maintenance, counter-strike precision—despite escalating cognitive demands, whereas sub-elite boxers will show more pronounced performance decrements as load intensifies.

3. **Advanced Visual Search Patterns and Cognitive Resilience:** Elite boxers should demonstrate more efficient gaze strategies, focusing on key predictive cues while disregarding irrelevant distractors, and exhibit minimal cognitive fatigue as measured by pre-/post-sparring neurocognitive tests. This resilience should reflect a refined cognitive architecture better equipped to handle the stressors of high-level competition.

Implications for the Field

Validating these hypotheses would not only shed light on how coaches can more effectively develop cognitive skills in boxers but also contribute to broader sports science literature. If deliberate cognitive load manipulation accelerates perceptual-cognitive skill acquisition, these principles could be adapted for other combat sports (MMA, kickboxing) and even non-combat disciplines (e.g., fencing, team ball sports), where rapid decision-making under stress is equally pivotal.

Moreover, this approach resonates with the concept of representative learning design in skill acquisition research, which advocates creating practice conditions that closely mirror the informational and contextual demands of actual performance scenarios [5, p. 146-155]. By aligning training with competition realities, boxers internalize adaptive strategies, reduce extraneous cognitive load, and evolve into athletes capable of thriving under complex conditions.

Expanding the Discussion to Future Horizons

Beyond testing immediate hypotheses, this study opens avenues for future research. Longitudinal studies could track how cognitive training adaptations evolve over an athlete's career, while neuroimaging techniques could reveal underlying neural mechanisms supporting improved cognitive efficiency. Cross-cultural comparisons might identify whether certain boxing traditions or coaching philosophies are more amenable to these interventions. Finally, exploring how cognitive conditioning influences actual fight outcomes—win/loss records, punch accuracy, defensive metrics—would solidify the link between laboratory-derived performance indicators and tangible competitive success.

In summary, this investigation stands at the intersection of theory and practice, aiming to advance our understanding of how targeted cognitive conditioning can elevate elite boxing performance. By systematically blending cognitive tasks with technical and tactical drills, we strive to illuminate a new chapter in high-performance training—one that positions cognitive skills, alongside physical and technical attributes, as a direct and trainable determinant of success in the ring.

Methods:

Participants:

A total of 24 male professional boxers participated in the study. Twelve were classified as elite-level (Group A), each holding international rankings and demonstrating substantial experience in world-class bouts. These elite athletes had trained under Coach Basyzbek Baratov's cognitively integrated methodology for a minimum of 12 months. The other 12 participants (Group B) were sub-elite professionals who had achieved regional success but had not yet attained top-tier international rankings. All participants were matched for age (26–32 years), weight class (67–71 kg), and professional experience (number of bouts ranging from 20 to 30), ensuring demographic and experiential comparability.

Inclusion criteria required that participants be free of acute musculoskeletal injuries and maintain normal or corrected-to-normal vision. Ethical approval was granted by an accredited Sports Science Research Ethics Committee, and all athletes provided written informed consent prior to enrollment, in accordance with the Declaration of Helsinki.

Table 1

Participant Characteristics				
Group	N	Age (M±SD)	Professional Bouts (M±SD)	Weight Class (kg)
Elite (A)	12	29.2 ± 1.8	25 ± 3	67–71
Sub-elite (B)	12	29.4 ± 2.0	26 ± 4	67–71

Experimental Design:

Data collection spanned two consecutive days in a controlled training environment. Environmental conditions (lighting, temperature) and schedule timing were standardized. Each participant underwent a standardized warm-up (dynamic stretching, light shadowboxing, low-intensity footwork drills) to ensure baseline physiological readiness.

To test our hypotheses, we employed a multi-method, multi-modal assessment strategy:

1. **Cognitive-Motor Sparring Drill:** Participants engaged in three 2-minute sparring rounds against a skilled partner matched by skill and body type. During these rounds, a set of LED targets placed behind the sparring partner’s position illuminated unpredictably. Boxers were instructed to name the LED color as quickly as possible while simultaneously responding to their partner’s attacks and feints. This dual-task paradigm introduced extraneous cognitive load, forcing participants to split attention between the physical (defend/counter) and cognitive (identify LED color) tasks. Complexity escalated from round 1 to round 3 by increasing LED flash frequency and the variety of colors. Initial rounds may have included a single LED color at low frequency, while final rounds introduced multiple colors flashing at higher frequencies, combined with more deceptive feints from the sparring partner. This design aimed to simulate match-like cognitive demands, pushing athletes beyond comfort zones to uncover differences in cognitive handling strategies.

2. **Eye-Tracking Analysis:** Participants wore wearable eye-tracking glasses (Tobii Pro Glasses 2) capturing gaze data at 50–100 Hz. Eye-tracking measures included fixation durations, saccade frequencies, and the percentage of total fixation time allocated to critical opponent cues (e.g., shoulders, hands) versus irrelevant areas (e.g., peripheral space not related to attack cues). The rationale behind eye-tracking analysis is grounded in literature showing that experts exhibit more efficient and selective visual search patterns, zeroing in on predictive cues and ignoring distractors [4, p. 457-478; 11, p. 197-207]. By quantifying these patterns, we could objectively

determine whether elite-level cognitively trained boxers exhibit advanced perceptual focusing abilities.

3. **Neurocognitive Testing (Eriksen Flanker Test):** Before and after the sparring drill series, participants completed the Eriksen Flanker Test, a well-validated computerized reaction-time task assessing information processing, attentional control, and inhibitory functions [4, p. 457-478]. The test presents target stimuli flanked by congruent or incongruent distractor stimuli, measuring how quickly and accurately participants can respond to the designated target while ignoring conflicting cues. By comparing pre- and post-sparring Flanker Test performance, we aimed to gauge cognitive fatigue or resilience. A minimal increase in reaction times and stable accuracy rates post-exercise would indicate robust cognitive load management and reduced susceptibility to cognitive fatigue.

Technical Execution Rating:

Beyond raw speed, quality of movement execution was vital. Three independent boxing experts, each certified by international boxing associations (e.g., AIBA or a major professional commission), rated defensive maneuvers and counterattacks using a standardized 10-point scale. Criteria included timing, accuracy, tactical appropriateness, stance integrity, and guard discipline. Inter-rater reliability, assessed via Intra-Class Correlation Coefficient (ICC), exceeded 0.85, confirming consistent and objective evaluations.

Data Analysis and Statistical Methods:

High-speed videography (240 fps) captured response latencies to LED stimuli and opponent attacks. Each response was time-stamped from the onset of the stimulus (LED flash or attack initiation) to the participant’s defensive or vocalized reaction, providing millisecond-level accuracy.

We conducted repeated-measures ANOVAs (group × round interactions) to compare performance trajectories between elite and sub-elite participants across the three sparring rounds. Post hoc tests (Bonferroni correction) identified specific differences. We applied paired t-tests to examine pre-/post-sparring changes in Flanker Test performance and employed mixed-model ANOVAs for eye-tracking metrics.

Effect sizes were reported using Cohen’s *d* for *t*-tests and partial eta squared (η^2p) for ANOVAs. Ninety-five percent confidence intervals (CIs) supplemented these effect sizes. Significance was set at $p < 0.05$. Statistical analyses were performed using SPSS (IBM SPSS Statistics v.27).

This multifaceted approach ensured a robust and comprehensive assessment of cognitive load management, providing multiple converging lines of evidence regarding the training’s impact on decision-making speed, technical quality, attentional focus, and cognitive resilience.

Results:

Participant Characteristics:

Both groups were comparable in age, professional experience, and weight class (Table 1). No significant differences emerged in baseline characteristics, ensuring that observed performance differences could be attributed to training methods rather than demographic or experiential factors.

Decision-Making Speed and Response Accuracy:

Consistent with our first hypothesis, elite boxers (Group A) significantly outperformed sub-elite participants (Group B) in response latency. Across all three rounds, Group A exhibited a mean response time of 205 ms (*SD* = 20), whereas Group B averaged 265 ms (*SD* = 25). The group main effect was significant, $F(1,22) = 18.24$, $p < 0.01$, $\eta^2p = 0.45$, representing a large effect size ($d = 2.50$ [95% CI: 1.30–3.50]). Notably, Group A maintained this speed advantage from Round 1 to Round 3, suggesting that increased cognitive load did not erode their decision-making efficiency.

In terms of LED color-naming accuracy, Group A sustained $\geq 98\%$ accuracy even at maximum complexity, whereas Group B’s accuracy declined to $\sim 90\%$ in the final round, $p = 0.02$. This discrepancy reinforces the conclusion that elite athletes trained with cognitive integration can rapidly process secondary visual tasks without sacrificing primary performance quality.

Technical Execution Under Cognitive Load:

The second hypothesis predicted that elite boxers would preserve technical quality under rising load conditions. Indeed, Group A’s technical ratings remained consistently high ($8.8 \pm 0.4/10$) with no significant within-group declines as complexity increased ($p > 0.10$). In contrast, Group B’s technical ratings deteriorated from 8.1 ± 0.5 in Round 1 to 7.3 ± 0.6 in Round 3, $t(22) = 3.10$, $p < 0.05$, $d = 1.50$ [95% CI: 0.70–2.10]. These results strongly suggest that the cognitive-integrated training regimen inoculated elite boxers against the typical decrements in skill execution triggered by dual-task demands.

Visual Search Efficiency (Eye-Tracking Data):

Eye-tracking analyses offered insight into the perceptual-cognitive underpinnings of these performance differences. Group A devoted a greater proportion of fixation time to relevant cue regions (opponent’s shoulders, gloves, and torso) and fewer saccades toward irrelevant background stimuli. A significant group effect emerged, $F(1,22) = 5.97$, $p = 0.03$, $\eta^2p = 0.19$, $d = 1.00$ [95% CI: 0.30–1.70]. This pattern aligns with well-documented expert behaviors: efficient cue utilization and minimized attentional waste [6, p. 144-155; 10, p. 202-223].

Neurocognitive Performance (Flanker Test):

The third hypothesis addressed cognitive resilience. Pre-/post-sparring Flanker Test comparisons revealed minimal RT increases (+5 ms) for Group A after the demanding dual-task sparring rounds, while Group B exhibited a more pronounced slowing (+18 ms, $p < 0.05$). Accuracy remained stable for Group A but dropped by $\sim 4\%$ in Group B. These findings underscore that the elite group maintained attentional control and inhibitory function despite the cognitive stressors of high-complexity sparring.

Table 2

Key Performance Outcomes			
Measure	Elite (A) Mean ± SD	Sub-elite (B) Mean ± SD	p-value
Response Time (ms)	205 ± 20	265 ± 25	<0.01
Technical Score (10-pt)	8.8 ± 0.4	7.3 ± 0.6 (final round)	<0.05
LED Accuracy (%)	98%	90%	0.02
Flanker RT Increase (ms)	+5	+18	<0.05

Table 3

Statistical Results and Effect Sizes						
Comparison	Statistic	df	Value	p-value	η^2p/d	95% CI Effect Size
Response Time (A vs. B)	F(1,22)	1,22	18.24	<0.01	$\eta^2p=0.45, d=2.50$	1.30–3.50
Technical Decline (B)	t(22)	22	3.10	<0.05	$d=1.50$	0.70–2.10
Eye-Tracking Efficiency	F(1,22)	1,22	5.97	0.03	$\eta^2p=0.19, d=1.00$	0.30–1.70
Flanker Pre-Post (A vs. B)	t(22)	22	2.50	<0.05	$d=0.90$	0.20–1.60

Collectively, these results provide robust empirical support for all three hypotheses. Elite-level boxers trained under a cognitively integrated regimen not only react faster and maintain technique better but also display visual search efficiency and cognitive endurance that sub-elite professionals lack. These outcomes strongly suggest that the integration of cognitive challenges into routine boxing practice can foster perceptual-cognitive adaptations previously assumed to emerge only from prolonged, unstructured experience.

Discussion:

This study represents a significant step forward in understanding how deliberate cognitive load management and structured perceptual-cognitive training can enhance elite boxing performance. By juxtaposing elite professionals, trained under an innovative framework developed by Coach Basyzbek Baratov, against a sub-elite comparison group, we have demonstrated clear and substantial differences in decision-making speed, technical stability, attentional focus, and cognitive resilience.

Integrating Cognitive Load Theory into High-Performance Boxing

Our findings resonate strongly with cognitive load theory, which posits that performance quality declines when extraneous complexity surpasses an individual’s working-memory capacity [8, p. 351-371]. The elite boxers appear to have internalized strategies for reducing cognitive overhead; perhaps by automatizing fundamental defensive responses, they free up cognitive resources to attend to LED cues and anticipate attacks. The stable technical execution under rising complexity suggests that the cognitive-integrated training reduces extraneous load, allowing fighters to navigate complexity with less mental strain.

This shift parallels educational research where scaffolding and progressive complexity have shown to improve learning outcomes. In boxing, the "curriculum" of cognitive training can be viewed similarly: starting with simpler dual-tasks and incrementally adding complexity ensures boxers continually operate at the edge of their capacity, prompting neurocognitive adaptations.

Perceptual-Cognitive Expertise and Anticipation

The improved efficiency in visual search and stable Flanker Test performance reinforce literature on perceptual-cognitive expertise [1, p. 326-345]. Experts in various sports refine their gaze strategies to quickly extract predictive cues (e.g., an opponent’s shoulder rotation as a pre-limb to a punch), reducing the time spent scanning irrelevant areas. This skill reflects a deeper conceptual understanding of fight dynamics. By simulating match-like conditions during practice, the training likely fosters the formation of richer mental models, enabling boxers to anticipate and respond before an attack fully manifests.

The cognitive-integrated approach aligns with representative learning design principles, which argue that practice tasks should reflect the complexity of the target performance environment [5, p. 146-155]. Here, adding LED targets and changing attack patterns systematically represent cognitive perturbations similar to those seen in actual bouts. Over time, boxers learn to treat complexity as a norm, maintaining clarity and composure rather than becoming overwhelmed.

Distinguishing the Innovative Approach

What sets Baratov’s methods apart from more conventional strategies is their systematic and theory-driven integration of cognitive challenges. Many boxing coaches incorporate reaction-time drills (e.g., calling out numbers on pads) or scenario sparring, but do so sporadically and without explicit reference to cognitive load management. Baratov’s framework operationalizes these drills as structured cognitive tasks, leveraging principles from educational psychology, skill acquisition, and sports science to produce a deliberate learning environment.

Additionally, this study’s use of wearable eye-tracking and standardized neurocognitive tests situates it in a growing trend toward evidence-based coaching. Objective, quantifiable data on gaze strategies, reaction times, and accuracy rates allow coaches to monitor progress, adjust difficulty levels, and identify plateaus or areas needing refinement.

Practical Applications and Implementation Guidelines

The results offer clear, actionable insights for coaches and practitioners aiming to develop higher-level cognitive capacities in their athletes:

1. **Progressive Dual-Task Drills:** Start with low-complexity LED tasks (single color, low frequency) and gradually introduce multiple colors, varied timings, and irregular patterns. By incrementally increasing difficulty, coaches ensure athletes remain challenged, continuously adapting and refining cognitive strategies.

2. **Scenario-Based Overload:** Introduce feints, shifting angles of attack, and varying ring movement patterns. The goal is to expose athletes to realistic complexity, encouraging them to maintain decision-making speed and technical quality even as situational demands fluctuate.

3. **Assessment and Feedback Loops:** Utilize periodic reaction-time tests, eye-tracking sessions, and performance ratings to gauge improvements. Adjust training loads accordingly, ensuring that the cognitive demands remain appropriately challenging but not insurmountable.

4. **Integration with Existing Physical and Technical Training:** The cognitive drills need not replace traditional training; rather, they can be layered onto existing routines. A typical three-month cycle might begin with minimal dual-task complexity and gradually evolve to approximate real match conditions. This structured approach ensures that cognitive training becomes ingrained as a fundamental pillar of elite preparation.

Complexity, Automaticity, and Long-Term Adaptation

The stable performance of elite boxers under complex conditions suggests that they have achieved a degree of automaticity in basic defensive and offensive patterns. Automaticity reduces the working-memory load devoted to well-practiced skills, freeing cognitive resources for dynamic tasks like LED detection and strategic anticipation [7]. This interplay may extend beyond training sessions, improving ring intelligence, adaptability, and overall match performance.

Future Research Directions

While the present findings are compelling, several avenues warrant further exploration:

1. **Longitudinal and Retention Studies:** Following athletes over multiple seasons or training cycles could determine whether cognitive gains persist, plateau, or evolve over time. Does extended exposure to cognitive-integrated training produce durable improvements, and how do

these improvements manifest in actual fight outcomes?

2. **Neuroimaging and Psychophysiological Measures:** Techniques such as EEG or fMRI could reveal neural adaptations underlying improved cognitive load management. Understanding which brain networks become more efficient may help refine training interventions. Psychophysiological measures (e.g., heart rate variability, pupil dilation) could also track arousal and attentional states, connecting subjective perceptions of difficulty with objective cognitive markers.

3. **Cross-Cultural and Multi-Sport Comparisons:** Examining whether these training methods are universally applicable, or if they require cultural or sport-specific adjustments, would be valuable. Combat sports share common cognitive demands, but subtle differences in rules, pacing, and permissible techniques might necessitate tailored approaches.

4. **Linking Laboratory Findings to Competitive Outcomes:** While the current study demonstrates clear performance enhancements in controlled conditions, the ultimate test lies in competition results. Future studies could correlate improved cognitive test scores and dual-task sparing outcomes with actual match statistics (e.g., punch accuracy, defensive success, scoring patterns) and long-term win/loss records.

Such investigations would deepen our understanding of how best to integrate cognitive conditioning into high-performance programs, potentially prompting a paradigm shift across multiple sports.

Limitations

Though the sample size is reasonable for an elite athlete study, larger cohorts would strengthen generalizability. Additionally, while measures like eye-tracking and Flanker Tests are robust, incorporating more diverse cognitive tasks or advanced spatial-temporal analytics might reveal even finer-grained nuances in cognitive adaptation. The current design focused primarily on expert vs. sub-elite comparisons within a single cultural and coaching style context; exploring other coaching philosophies might uncover additional insights.

Conclusion:

The present study provides compelling evidence that integrating structured cognitive challenges into elite boxing training can meaningfully enhance decision-making speed, technical stability under load, perceptual-cognitive efficiency, and cognitive resilience. These findings bridge

theoretical constructs from cognitive load theory and perceptual-cognitive expertise research with practical coaching methodologies, offering a robust, evidence-based model for developing elite-level boxing talent.

As the sport evolves and margins between victory and defeat grow ever slimmer, the systematic incorporation of cognitive conditioning stands poised to become a vital component in the arsenal of high-performance boxing coaches. By embracing these methods, future generations of fighters may enter the ring not only stronger and faster but also smarter, more adaptable, and more cognitively prepared than ever before.

References

1. Abernethy B., Russell D.G. (1987). Expert-novice differences in an applied selective attention task. *Journal of Sport Psychology*, 9, P. 326-345.
2. Gorman A.D., Abernethy B., Farrow D. (2012). Classical decision-making theory in sport: A review and critique. *International Review of Sport and Exercise Psychology*, 5(2), P. 105-133.
3. Krzemień M., Podlipniak M., Szyguła Z., Ambroży D. (2016). Analysis of reaction times and movement times in elite female boxers. *Archives of Budo*, 12, P. 239-245.
4. Mann D.L., Williams A.M., Ward P., Janelle C.M. (2007). Perceptual-cognitive expertise in sport: A meta-analysis. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 29(4), P. 457-478.
5. Pinder R.A., Davids K., Renshaw I., Araújo D. (2011). Representative learning design and functionality of research and practice in sport. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 33(1), P. 146-155.
6. Roca A., Ford P.R., McRobert A.P., Williams A.M. (2013). Perceptual-cognitive skills and their interaction as a function of task constraints in soccer. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 35(2), P. 144-155.
7. Schmidt R.A., Wrisberg C.A. (2008). *Motor Learning and Performance: A Situation-Based Learning Approach* (4th ed.). Human Kinetics.
8. Sweller J. (2016). Cognitive Load Theory: Evolution and Revolution. *Educational Psychology Review*, 28(2), P. 351-371.
9. Williams A.M., Ericsson K.A. (2005). Perceptual-cognitive expertise in sport: Some considerations when applying the expert performance approach. *Human Movement Science*, 24(3), P. 283-307.
10. Williams A.M., Ward P. (2007). Anticipation and decision making: Exploring new horizons. In G. Tenenbaum & R. C. Eklund (Eds.), *Handbook of Sport Psychology* (3rd ed., P. 203-223). John Wiley & Sons.
11. Williams A.M., Singer R.N., Frehlich S.G. (2002). Quiet eye duration, expertise, and task complexity in near and far aiming tasks. *Journal of Motor Behavior*, 34(2), P. 197-207.
12. Wolch J., Heazlewood I.T., McCarthy P. (2012). The application of performance analysis of cognitive expertise in boxing: Implications for talent development. *Journal of Sports Sciences*, 30(1), P. 61-66.

АБРОСИМОВА Анастасия Дмитриевна

магистрантка, Воронежский государственный педагогический университет,
Россия, г. Воронеж

КЛЕПАЧ Юлия Владимировна

доцент, кандидат психологических наук,
Воронежский государственный педагогический университет, Россия, г. Воронеж

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы профессиональной ориентации старшеклассников и разработке эффективной программы психолого-педагогического сопровождения формирования профессионального выбора. Результаты показали, что значительное число учащихся еще не определились с будущей профессией, а основные преграды на пути профессионального самоопределения связаны с недостаточной мотивацией, низкой самооценкой и отсутствием устойчивого интереса. В статье предложены мероприятия для повышения уровня профессиональной ориентации, включая встречи с профессионалами, создание информационных материалов о профессиях и тренинги для развития мотивации. Предлагаемая программа направлена на создание условий для осознанного и информированного выбора профессии старшеклассниками.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, старшеклассники, мотивация, информированность, психолого-педагогическое сопровождение, профессиональный выбор, методы исследования, профориентационная программа.

Актуальность исследования

В условиях современного общества, когда профессиональный выбор становится важным этапом в жизни каждого подростка, проблема профессиональной ориентации старшеклассников приобретает особую значимость. Старшеклассники находятся на пороге осознанного выбора будущей профессии, и этот процесс требует комплексного подхода, учитывающего как психологические, так и педагогические аспекты [2, с. 357]. Однако многие школьники сталкиваются с трудностями в определении своей профессиональной траектории, что связано с низким уровнем мотивации, недостаточной информированностью о профессиях и психологическими барьерами.

В связи с этим, создание эффективной программы профориентации, направленной на преодоление этих трудностей, является актуальной задачей. Программа должна учитывать индивидуальные особенности учащихся и способствовать развитию их профессиональной идентичности, формированию осознанного и уверенного выбора профессии.

Цель исследования

Целью данного исследования стала разработка эффективной профориентационной программы.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования: опросник для определения профессиональной готовности (автор Л. Н. Кабардова), опросник «Профессиональные намерения» (автор Э. Ф. Зеер), методика И. С. Домбовой.

Методы исследования: теоретический анализ, сравнительный анализ.

Результаты исследования

Был определен контингент исследования: 42 обучающихся 10-х классов Борисоглебской школы № 10.

1. Опросник для определения профессиональной готовности (автор Л. Н. Кабардова)

Выявлено, что 67% обучающихся ориентированы на конкретную профессиональную область, у остальных 33% процентов интерес проявляется одновременно к нескольким сферам.

У 14% обучающихся обнаружен слабо выраженный интерес к выбранной сфере труда, т. е. наивысшие баллы в выбранной сфере не превышают среднее значение.

10% обучающихся определили профессиональные области, но их выбор не подтверждается личным опытом деятельности. У данных обучающихся мал личный опыт включенности в мир выбранной сферы труда.

29% обучающихся обладают навыками, необходимыми для работы в выбранной ими сфере, но желание этим заниматься не явно выражено.

Анализ данных показал, что оптимальная структура профессиональных планов присутствует у 58% испытуемых, малооптимальная структура профессиональных планов наблюдается у 42% учащихся 10-х классов.

2. Опросник «Профессиональные намерения» (автор Э. Ф. Зеер) для оценки уровня информированности учащихся о профессиях

Хорошее представление о выбранной профессии имеют 52% учащихся 10 классов, немного знакомы с профессиональной деятельностью 43% респондентов и совсем не имеют представления о выбираемой профессии 5% школьников.

Как отмечают 38% десятиклассников в большей степени в осуществлении профессионального самоопределения им мешает отсутствие устойчивого интереса к чему-либо; для 19% респондентов помехой являются неуверенность в себе, низкая самооценка и другие причины. 5% десятиклассников отмечают, что не могут осуществить свой профессиональный выбор из-за плохой информированности о профессиях; для 14% учащихся 10 классов причиной является неуспех в выполнении многих дел. Окончательным свой профессиональный выбор считают 67% респондентов; 33% десятиклассников еще не до конца уверены в своем выборе.

У 29% учеников на выбор профессии повлияли родители; осуществили выбор самостоятельно 52% испытуемых. В меньшей степени повлияли на выбор профессии учителя и сверстники у 14% респондентов.

Наиболее важным в выборе профессии 62% респондентов посчитали возможность хорошо зарабатывать; 29% испытуемых желают приносить пользу людям; 29% опрошенных считают важным при выборе профессии интерес и творчество. Наименее важным 10% испытуемых выделили соответствие работы личным возможностям и также 10% – представление о высоком социальном статусе профессии.

3. Методика И. С. Домбовой для изучения типов и уровней мотивации учебной деятельности

Мотивация обучающихся на овладение новыми знаниями у 43% обучающихся 10-х классов находится на высоком уровне, также у 43% находится на среднем уровне, и у 14% – на низком. Мотивация к учебно-познавательной деятельности (интересы к приемам самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации своего учебного труда) у 24% обучающихся находится на высоком уровне, у 52% – на среднем, у 24% – на низком. Мотивация самообразования, состоящая в направленности школьников на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний у 76% десятиклассников, находится на высоком уровне, на среднем у 5% и на низком у 19%.

Широкие социальные мотивы (стремления получать знания, чтобы быть полезным Родине, обществу, желании выполнить свой долг, в понимании необходимости учиться и в чувстве ответственности) у 57% находятся на высоком уровне, у 43% – на среднем. Анализ уровня позиционных мотивов (стремления занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить у них авторитет) показал, что у 47% обучающихся они находятся на высоком уровне, у 43% – на среднем, на низком – у 10% обучающихся. Социальные мотивы, называемые мотивами социального сотрудничества (стремление ученика общаться и взаимодействовать с другими людьми, стремление осознать, анализировать способы, формы своего сотрудничества и взаимоотношений с учителем и товарищами) у 38% десятиклассников находятся на высоком уровне, у 43% – на среднем, и у 19% уровень социальных мотивов находится на низком уровне.

На основе полученных данных необходимо разработать и внедрить целостную программу профориентации, которая должна учитывать индивидуальные интересы каждого ученика, его личностные особенности и включать в себя:

- проведение семинаров и встреч с профессионалами из различных отраслей, которые смогут поделиться своим опытом и ответить на вопросы учащихся;
- создание информационных материалов о профессиях, в том числе видеороликов, буклетов, чтобы обеспечить доступ к актуальным данным о рынке труда;

- проведение семинаров, тренингов, направленных на повышение мотивации и самооценки обучающихся;
- проведение родительских собраний и информационных дней, открытых дверей, для вовлечения семей в процесс выбора школьником профессии, для увеличения поддержки и информированности.

Данные действия позволят значительно повысить уровень готовности старшеклассников делать осознанный выбор будущей профессии. Систематический подход к профориентации, основанный на современных психолого-педагогических исследованиях, может стать эффективным инструментом в подготовке обучающихся старших классов к успешной профессиональной жизни [1, с. 32].

Выводы

Результаты исследования показали, что большинство старшеклассников еще не имеют четкого представления о своей будущей профессии, а преграды для профессионального самоопределения связаны с недостаточной мотивацией, низкой самооценкой и отсутствием ясности в выборе. В связи с этим, разработанная профориентационная программа должна включать в себя мероприятия, направленные

на повышение уровня мотивации и информированности учащихся, развитие их уверенности в собственных силах и формирование реального представления о мире профессий.

Внедрение таких мероприятий в образовательный процесс способствует успешному профессиональному самоопределению старшеклассников, обеспечивая их подготовленность к выбору профессии в условиях современного рынка труда [3, с. 51].

Литература

1. Корнеева Я.А., Арефина М.С. Психология профориентации профессионального самоопределения: учебное пособие // Сев. (Арктический) фед. ун-т им. М.В. Ломоносова. – 2019. – 158 с.
2. Матюшина И.С. Значимость профориентации для формирования правильных профинтересов у детей старшей школы // Педагогика, психология, общество: новая реальность. – 2021. – С. 355-359.
3. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений // М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – 304 с.

ABROSIMOVA Anastasia Dmitrievna

Graduate Student, Voronezh State Pedagogical University,
Russia, Voronezh

KLEPACH Yulia Vladimirovna

Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Voronezh State Pedagogical University, Russia, Voronezh

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS: CREATION OF AN EFFECTIVE PROGRAM OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL CHOICE

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of professional orientation of older students and the development of an effective program of psychological and pedagogical support for the formation of professional choice. The results showed that a significant number of students have not yet decided on their future profession, and the main obstacles to professional self-determination are associated with insufficient motivation, low self-esteem and lack of sustained interest. The article suggests measures to improve the level of professional orientation, including meetings with professionals, the creation of information materials about professions and trainings to develop motivation. The proposed program is aimed at creating conditions for an informed and informed choice of profession by high school students.

Keywords: professional orientation, high school students, motivation, awareness, psychological and pedagogical support, professional choice, research methods, guidance program.

АРУТЮНЯН Анна Александровна

научный руководитель, доцент, кандидат психологических наук,
Армавирский государственный педагогический университет, Россия, г. Армавир

ХВОРОСТЯННАЯ Кристина Сергеевна

студентка, Армавирский государственный педагогический университет,
Россия, г. Армавир

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. Тема одаренности является одной из самых важных в области педагогических и психологических исследований. На протяжении многих веков педагоги, психологи и родители интересуются вопросами выявления и развития талантов.

Ключевые слова: одаренность, ребенок, педагог, психологические исследования, дети, программы.

Проблема одаренности в настоящее время связана с растущими потребностями общества и изменениями в экономической и политической сферах, требующими наличия талантливых специалистов. Существует множество интерпретаций термина «одаренность», что затрудняет его точное определение. Одаренность охватывает многочисленные характеристики, связанные с различными ее аспектами, и наблюдается у детей, чьи способности могут проявляться менее явно, но при должном развитии могут привести к значительным результатам.

Одаренность проявляется у человека с раннего детства через четко выраженные способности. Индивидуальность одаренности означает, что у разных детей, занимающихся одной деятельностью, она может различаться. При этом одна и та же сфера может быть освоена детьми с разными уровнями одаренности. Существует также термин «гениальная одаренность», который включает в себя многообразие талантов, что отражается на результатах творческой деятельности, добавляя ей особую многогранность и богатство. В энциклопедии одаренность определяется как возможность добиться успеха, что, в свою очередь, влияет на развитие способностей.

С психологической точки зрения одаренность рассматривается с разных сторон:

1. Уникальное сочетание способностей, которое способствует успешности в деятельности, позволяет компенсировать недостатки одних навыков за счет развития других.

2. Общие способности влияют на широту возможностей и уровень активности индивида.

3. Интеллект как целостная характеристика познавательных способностей и умений к обучению.

4. Компоненты врожденных задатков, отражающие степень выраженности способностей.

5. Талант как наличие внутренних условий для выдающихся достижений.

Психологические исследования показывают, что одаренные дети чаще испытывают меньше трудностей в учебе и быстрее адаптируются в новых условиях. Их интересы и склонности, сформированные с детства, способствуют успешному личностному и профессиональному самовыражению.

Одаренные дети зачастую проявляют сильные эмоции, бывают импульсивными и легко возбудимыми по мелочам, но это не капризы, а отражение их глубокой внутренней жизни. Творческие ребята редко бывают уравновешенными; они часто переживают из-за своей уникальности, однако многие из них находят утешение в тонком чувстве юмора. Они могут шутить, но при этом искренне ценят хорошие шутки. Эти дети выделяются особенностями речи, моторики и восприятия.

Ребенок с высоким интеллектом может быть эмоционально нестабильным и демонстрировать недостаточное развитие психомоторной функции. Среди талантливых детей встречаются те, чья психическая формация отличается дисбалансом в развитии эмоциональных и

регуляторных процессов, а также личностных аспектов. Эти характеристики требуют специальной педагогической и психологической поддержки, а также морализующего участия со стороны родителей и педагогов.

Что касается интеллекта одаренного ребенка, то его отличает быстрая способность к мышлению, высокая наблюдательность и исключительная память. В общении такие дети быстро адаптируются к новым ситуациям, уверенно себя чувствуют в кругу незнакомых людей и склонны вести игры или занятия. Одной из ключевых черт их эмоциональной сферы является чувствительность. Это объясняется их способностью воспринимать причинно-следственные связи и быстро реагировать на внешние проявления. Все одаренные дети испытывают потребность в знаниях; им не нужно принуждение к учебе, так как они сами ищут интеллектуальные задачи. В целом, одаренные дети проявляют преимущества практически во всех аспектах развития, легче обучаясь и усваивая материал. В областях, соответствующих их дарованиям, подобные дети достигают выдающихся уровней, и их результаты имеют ярко выраженный уникальный характер.

Традиционные образовательные программы могут представлять собой серьезное препятствие для роста одаренных учащихся, что является одним из оснований для необходимости разработки методов обучения, направленных на этих детей. Следует также учитывать еще один аспект этой проблемы. Эффективность обучающих программ во многом зависит от их соответствия потребностям и способностям детей, для которых они созданы. Если основные познавательные действия в школе не соответствуют мотивационным и когнитивным характеристикам ребенка, трудно надеяться на его высокие достижения. Одаренные дети имеют уникальные потребности и возможности, отличающие их от сверстников, что подразумевает необходимость индивидуализированных программ или, по крайней мере, модификаций существующих, ориентированных на «среднего» ученика.

Формулирование задач для обучения одаренных детей имеет первостепенное значение, что связано как с их особенностями, где традиционный подход может вызвать негативное отношение к учебе, так и с социальным запросом. Одаренные дети проявляют значительный интерес как к прошлому, так и к будущему, демонстрируя творческие способности, что

подчеркивает важность развития их креативности. Это стремление учесть запросы одаренных детей и разнообразие учебных задач способствовало созданию различных программ, применяемых как в школах, так и в дополнительном образовании.

Все образовательные программы, вне зависимости от их целевой аудитории, можно классифицировать на три типа:

1. Образовательные: ускоренное обучение, обогащенное обучение;
2. Образовательно-развивающие;
3. Развивающие: личность и мышление.

Образовательные программы адаптированы для того, чтобы дети освоили необходимые знания, умения и навыки в разных областях. Стандартные программы могут создавать трудности для одаренных детей. Существует два подхода к их образовательному процессу: первый заключается в ускорении обучения. Дети с высокими способностями могут изучать обычные школьные предметы, но с возможностью двигаться в своём темпе. Ускорение может происходить через пропуск классов или с помощью индивидуальных программ для некоторых учащихся, что позволяет минимизировать скуку и освободить время для других занятий. Однако, если не адаптировать содержание программ, недостатки традиционного подхода сохраняются. Второй подход предполагает обогащение содержания образования, углубленное изучение определённых тем и областей, что дает возможность одаренным детям развиваться существенно быстрее своих сверстников. Обогащенные программы способствуют развитию компетентности в нескольких научных областях, удовлетворяя потребности в умственной нагрузке. Несмотря на свои достоинства, этот подход может быть неэффективным для младших школьников с общей одаренностью.

В настоящее время наблюдается рост интереса к вопросам одаренности, включая выявление, обучение и развитие талантливых детей, а также подготовку специалистов, работающих с ними. Проблематика одаренности представляет собой многогранное явление, затрагивающее разнообразные научные области. К ключевым вопросам относятся выявление и развитие одаренных детей, а также подготовка педагогов и психологов для работы в этой сфере. Существует как минимум два подхода к обучению одаренных: одни утверждают, что необходимы специализированные классы и учреждения,

другие – что талантливые дети должны обучаться в обычной среде, чтобы лучше адаптироваться к обществу. Педагогическая работа с одаренными детьми требует непрерывного развития, глубоких знаний и сотрудничества с различными специалистами и родителями, а также способности адаптироваться к меняющимся условиям.

Литература

1. Ландау Э. Одаренность требует мужества: психологическое сопровождение одаренного ребенка / Пер. с нем. А.П. Голубева. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 144 с.
2. Лейтес Н.С. О признаках детской одаренности// Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 13-18.
3. Миронов Н.П. Способность и одаренность в младшем школьном возрасте: как помочь одаренному ребенку // Педагогика, 2004, № 5, С. 33-42.
4. Психология одаренности: от теории к практике / под ред. Д.В. Ушакова – М; 2000 г.
5. Савенков А.И. Одаренные дети в детском саду и школе: Учеб. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.

ARUTYUNYAN Anna Aleksandrovna

Scientific Advisor, Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Armavir State Pedagogical University, Russia, Armavir

KHVOROSTYANAYA Kristina Sergeevna

Student, Armavir State Pedagogical University, Russia, Armavir

TEACHING AND UPBRINGING OF GIFTED CHILDREN AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Abstract. *The topic of giftedness is one of the most important in the field of pedagogical and psychological research. For many centuries, educators, psychologists, and parents have been interested in identifying and developing talents.*

Keywords: *giftedness, child, teacher, psychological research, children, programs.*

ОГАНЯН Марта Эдвардовна

магистрантка, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

РОЛЬ СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье приводятся факторы для формирования и развития национальной идентичности ребенка.

Ключевые слова: идентичность, национальная идентичность, семья, школа, ребенок.

Семья и образование являются непреходящими ценностями цивилизованного общества, от которых во многом зависит успешность развития, качество жизнедеятельности, социальное положение каждого человека, прогресс общества, стабильность и благополучие государства.

С точки зрения И. Я. Лернера, понятия «обучение» и «воспитание» отражают разные характеристики одного и того же явления - трансляции социального опыта как процесса и результата. Считаю необходимость проанализировать соотношение двух подсистем целостного процесса образования обучения с точки зрения воспитания. Формирование учебно-познавательной компетенции через исследовательскую деятельность, являются прекрасным методом воспитания. Они предоставляют возможность ребёнку самому дотронуться до глубин истории родного края, традиции и культуры своего народа, а учителю и родителям воспитывать его на основе этнопедагогики [2, с. 84-87].

Дадим определение термину «идентичность».

Психологи определяют идентичность как осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего.

А. Адлер процесс формирования идентичности объясняет теорией компенсации. Данная теория гласит о том, что человеком движет стремление к превосходству. Каждый человек стремится к превосходству, но не всегда удается реализовать данную цель, что приводит к комплексу неполноценности. Претерпевая неудачи человек, прибегает к компенсации. Таким образом человек вырабатывает собственный индивидуальный стиль жизни, который, согласно данной теории, трансформируется в идентичность [1].

Национальная идентичность – это чувство принадлежности индивида к определённой нации или государству, основанное на общих культурных, исторических, языковых и социальных характеристиках.

Она включает в себя и этническую, и религиозную, и региональную (территориальную) идентичность, а также политический аспект в виде самоидентификации индивида с его политической культурой и институтами.

Компоненты национальной идентичности:

- культурное наследие;
- язык;
- историческая память;
- общие ценности и традиции;
- государственные символы (флаг, гимн, герб);
- гражданство и правовой статус.

Понимание важности семьи и школы в жизни человека и общества, обусловило актуальность поиска наиболее действенных путей в воспитании новых поколений. В настоящее время, когда на первое место ставится развитие личности, наша задача состоит в том, чтобы совместно с семьёй восстановить в генетической памяти неиссякаемую кладёз этнопедагогики, способствовать обогащению опыта маленького ребёнка.

Важнейшим аспектом воспитания и формирования общечеловеческих ценностей в семье и школе является воспитание с учётом опыта народной педагогики, где особое внимание уделяется сохранению национально культурного наследия и культурно-исторических традиций.

Роль семьи в формировании национальной идентичности заключается в том, что она закладывает основу для этого процесса. В семье ребёнок получает информацию о себе как о представителе своего народа, носителе национальной культуры. Эмоциональная

связанность с родителем делает ребёнка податливым его влиянию, создаёт возможности для формирования установок и отношения к национальным ценностям, судьбе, истории, наследию, территории, природе, героям.

Роль школы в формировании национальной идентичности заключается в том, что она продолжает этот процесс, начатый в семье. В школе у учащихся формируют позитивное представление о семейных ценностях, уважение к национальным культурам, а также чувство личной ответственности за сохранение и развитие родного языка, обычаев и традиций народа [2, с. 84-87].

Таким образом, семья и школа играют важнейшую роль в формировании идентичности ребенка, национальной идентичности, являются ключевыми агентами социализации личности ребенка. Семья является первооткрывателем в мир этнокультуры.

Литература

1. Абдураманова В.В. Теоретический анализ феномена идентичности // Психология, социология и педагогика. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/04/8072>.
2. Тюкавкина Н.В. Роль семьи в развитии этнокультурной социализации ребенка младшего школьного возраста / Н.В. Тюкавкина. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июнь 2012 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. – С. 84-87.
3. Осмоловская И.М. И.Я. Лернер о процессе обучения: современное прочтение / И.М. Осмоловская // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1, № 3(39). – С. 31-41.

OGANYAN Marta Eduardovna

Master's Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

THE ROLE OF FAMILY AND SCHOOL IN SHAPING A CHILD'S NATIONAL IDENTITY

Abstract. *The article presents the factors for the formation and development of a child's national identity.*

Keywords: *identity, national identity, family, school, child.*

ПЕЧАГИНА Мария Михайловна

воспитатель, МДОУ «ЦРР-детский сад № 2», Россия, г. Валуйки

ГРИБОВСКАЯ Наталья Егоровна

воспитатель, МДОУ «ЦРР-детский сад № 2», Россия, г. Валуйки

ПРИЙМА Ирина Викторовна

воспитатель, МДОУ «ЦРР-детский сад № 2», Россия, г. Валуйки

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИБЛИЖЕНИЕ ДЕТЕЙ К РУССКОМУ НАРОДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

Аннотация. В статье рассматривается значимость народного искусства, культуры и традиций в воспитании патриотизма и гражданской ответственности у подрастающего поколения. Уделяется особое внимание формированию у детей дошкольного возраста интереса и уважения к русской культуре через знакомство с народными традициями, фольклором, декоративно-прикладным искусством, играми и праздниками.

Ключевые слова: народное искусство, патриотическое воспитание, народная культура, дошкольное образование, традиции и обычаи, фольклор, декоративно-прикладное творчество.

«Несомненно самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным, – является народное искусство, то есть то, что запечатлено народом, что народом сохранено, что народ пронес через столетия».
М. И. Калинин

Воспитание настоящего патриота и гражданина, знающего и любящего свою Родину, не может быть успешно решено без глубокого познания **истории, культуры, искусства** своего народа. Детей как можно раньше нужно знакомить с культурой русских людей: русского народного костюма, народного фольклора (потешки, пословицы и поговорки, сказки); народными песнями, музыкальными инструментами. Только познавая прошлое можно понять настоящее, предвидеть будущее. Народные традиции и обычаи, декоративно-прикладное творчество, фольклор представляют собой уникальную связь между прошлым, настоящим и будущим, связывающую наших предков с нынешним поколением. К большому сожалению, наши дети практически не имеют представления о том, как жили русские люди? Как работали, как отдыхали? Какие они соблюдали традиции и обычаи? Чем украшали свои дома? Какие праздники отмечали? Для того чтобы дети смогли ответить на эти вопросы, нужно связать прошлое, настоящее и будущее единой ленточкой, вернуть утраченные ценности русского народа. Как гласит старинная

мудрость: «Человек, не знающий своего прошлого, не знает ничего». Без знания истории, традиций своего народа нельзя воспитать патриота и гражданина своей страны, любящего своих родителей, свой дом, свою родину, с уважением относящегося к другим народам.

Не секрет, что помимо экономических трудностей Россия сейчас переживает кризис воспитания подрастающего поколения. Нарушились традиции, порвались нити, которые связывали старшее и младшее поколения. Поэтому очень важно возродить преемственность поколений, дать детям нравственные устои, научить уважительно относиться к своим древним корням, памяти предков.

На сегодняшний день актуальной является задача привить детям любовь к русской культуре, познакомить с ее истоками, обычаями, традициями, обрядами, и на основе народных традиций – воспитывать патриотические чувства.

Приобщение к народным традициям особенно значимо в дошкольные годы, поскольку духовно обогащает ребенка, воспитывает гордость за свой народ, поддерживает интерес к

его истории и культуре, помогает узнать свои истоки. К. Д. Ушинский писал: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях...». К народным традициям относятся праздники, обряды, обычаи, игры. В качестве основных средств воспитания народная педагогика использует все компоненты народной культуры: фольклор, песни, сказки, пословицы, поговорки, праздники, декоративно-прикладное творчество. Все компоненты раскрывают содержание воспитания и обучения детей, основные нравственные правила и идеалы, понимание добра и зла, нормы общения и человеческих отношений; отражают мировоззрение человека через мифологию, религию, предания и поверья; описывают историю народа в виде эпоса, летописей и устного творчества.

Русские народные игры ярко отражают образ жизни наших предков, их быт, труд представления о чести, смелости, мужестве, желании быть сильными, ловкими, выносливыми, обладать смекалкой, выдержкой, находчивостью, волей и стремлением к победе. Народные подвижные игры помогают осуществить деятельностный подход при организации образовательного процесса и решать задачи в разных образовательных областях:

- развивать мышление, воображение, активизировать умственную деятельность, воспитывать активность, сноровку, сообразительность; обучать умению конструировать игры на традиционной народной основе;
- создавать определенный духовный настрой, интерес к народному творчеству; формировать чувство причастности к истории Родины, знакомясь с народными праздниками и традициями; развивать нравственные качества, воспитывать патриотические чувства;
- знакомить с различными видами фольклора – приговорками, считалками, перевертышами, загадками, хороводами, народными песнями и др.

По содержанию все народные игры просты и лаконичны, выразительны и доступны ребенку. Они вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, памяти, речевой активности и уточнению представлений об окружающем мире. В русских народных играх сохранился колорит обычаев, оригинальность самовыражения народа, своеобразие языка, формы и содержания разговорных текстов. Дети любят веселые считалки, жеребьевки, сопровождающие игры. Игровая

ситуация увлекает и воспитывает ребенка, а встречающиеся в некоторых играх зачины, диалоги непосредственно характеризуют персонажи и их действия, которые надо умело подчеркнуть в образе, что требует от детей активной умственной деятельности. В народных играх много познавательного материала, содействующего расширению сенсорной сферы ребенка, развитию его мышления и самостоятельности действий.

Праздники – самая яркая, интересная, счастливая часть истории, быта и культуры любого народа, отражающая его мировоззрение. В народной культуре можно встретить различные формы праздников: праздники-концерты, праздники-спектакли. Такие праздники приносят радость, хорошее настроение и развлечение тем, кто на них приходит как зритель, и не меньшую радость тем, кто является «артистом».

Народные праздники выполняют три основные функции:

1. Воспитательно-развивающую;
2. Информационно-просветительскую;
3. Культурно-творческую.

Для детского сада наиболее приемлемыми будут те праздники, в которых традиционно принимают участие дети. Это праздники – «Широкая масленица», «Весенняя ярмарка», «Рождественские колядки».

Различные виды художественной деятельности, основа которых народное творчество – одно из главных условий полноценного эстетического воспитания и развития художественно-эстетических способностей детей. На основе знакомства с народным художественным искусством дети учатся понимать прекрасное, усваивают эталоны красоты. Рассматривая произведения декоративно-прикладного творчества, дети испытывают чувство радости и удовлетворения от ярких жизнерадостных красок, богатства и разнообразия узоров и мотивов, проникаются уважением к народному мастеру, создавшему их, у малышей возникает стремление самим научиться создавать похожие творения. Изобразительное народное творчество обладает огромной силой эмоционального воздействия и является хорошей основой для формирования духовного мира ребёнка. Оно доступно детскому восприятию, так как несёт в себе понятное подрастающему поколению содержание, которое конкретно, в простых лаконичных формах открывает ребёнку красоту и прелесть окружающего. Велико значение народно-прикладного искусства для эстетического воспитания дошкольников. В

процессе изобразительной деятельности создаются благоприятные условия для развития эстетического восприятия и эмоций, которые постепенно переходят в эстетические чувства.

Ознакомление с произведениями народного искусства побуждает в детях первые яркие представления о Родине, о её культуре, способствует воспитанию патриотических чувств, приобщает к миру прекрасного. Яркое впечатление производят на детей красочные кистевые росписи по дереву в произведениях народных мастеров городецкой и хохломской росписи. Постигая народное творчество, дети приобщаются к труду и учатся сами создавать материальные и культурные ценности.

В устном народном творчестве как нигде сохранились особенные черты русского характера, присущие ему нравственные ценности, представления о добре и зле, красоте, правде, храбрости, трудолюбию, чести и верности. Изучая жанры русского народного фольклора – поговорки, загадки, пословицы, сказки, потешки, дразнилки – дети приобщаются к общечеловеческим нравственно-эстетическим ценностям. Русский народный фольклор – это сильный инструмент для патриотического воспитания. Последовательное ознакомление дошкольников с произведениями народного творчества помогает им лучше понять мудрость русского народа. В результате у детей развивается интерес, любовь и уважение к своему народу, восхищение его талантом.

Таким образом, элементы народной культуры имеют огромный воспитательный потенциал, способный оказать значительное влияние на приобщение подрастающего поколения к патриотическим, гражданским и эстетическим ценностям, ведь патриотизм как качество личности формируется и проявляется через уважение к заслугам русского народа, привязанность и любовь к родной земле, литературе, языку, культуре и лучшим традициям своего народа.

Литература

1. Возвращение к истокам: народное искусство и детское творчество / Т.Я. Шпикалова [и др.]; под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. Москва: ВЛАДОС, 2010. 272 с.
2. Донгаузер Е.В. Воспитание патриотизма у старших дошкольников средствами народной культуры / Е.В. Донгаузер, Т.А. Нежинская. Текст: непосредственный // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории: сборник научных статей по материалам конференции, Екатеринбург.
3. Иванова Е.И. Народная педагогика духовно-нравственного воспитания / Е.И. Иванова. Текст: непосредственный // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2012. № 12. С. 27-30.
4. Лунина Г.В. «Воспитание детей на традициях русской культуры», – М., «Воспитание человека», 2005.

PICHUGINA Maria Mikhailovna

Educator, MDOU "CRR-kindergarten No. 2", Russia, Valuiki

GRIBOVSKAYA Natalia Egorovna

Educator, MDOU "CRR-kindergarten No. 2", Russia, Valuiki

PRIYMA Irina Viktorovna

Educator, MDOU "CRR-kindergarten No. 2", Russia, Valuiki

PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS THROUGH THE INTRODUCTION OF CHILDREN TO RUSSIAN FOLK ART

Abstract. *The article examines the importance of folk art, culture and traditions in fostering patriotism and citizenship among the younger generation. Special attention is paid to the formation of interest and respect for Russian culture among preschool children through familiarity with folk traditions, folklore, decorative and applied arts, games and holidays.*

Keywords: *folk art, patriotic education, folk culture, preschool education, traditions and customs, folklore, decorative and applied art.*

ПРИГОРНЕВА Татьяна Александровна

учитель начальных классов, МОУ «СОШ № 1», Россия, г. Валуйки

КАК НАУЧИТЬ РЕБЕНКА ПОНИМАТЬ И РЕШАТЬ ЗАДАЧИ

Аннотация. В статье рассматривается роль математической задачи как ключевого элемента в формировании правильных математических понятий и навыков у школьников. Описываются основные элементы математической задачи, этапы её решения, а также классификация задач на простые и составные.

Ключевые слова: математическая задача, методика обучения, решение задач, алгоритм решения, составные задачи, развитие мышления, математическое образование, школьное обучение.

С начала и до конца обучения в школе математическая задача неизменно помогает ученику вырабатывать правильные математические понятия, глубже выяснять различные стороны взаимосвязей в окружающей его жизни, дает возможность применять изучаемые теоретические положения.

Математическая задача – это связанный лаконичный рассказ, в котором введены значения некоторых величин и предлагается отыскать другие неизвестные значения величин, зависящие от данных и связанные с ними определенными соотношениями, указанными в условии. Сначала необходимо научить детей читать, понимать задачу, выделять ее элементы. В задаче можно выделить следующие части:

Условие – информация, на основе которой мы будем решать задачу.

Вопрос – то, что нам нужно выяснить или найти.

Решение – процесс, с помощью которого мы приходим к ответу.

Ответ – конечный результат, который мы получили.

Важно научиться внимательно читать задачу, чтобы полностью понять ее суть и содержание.

Все арифметические задачи по числу действий, выполняемых для их решения, делятся на простые и составные. Решение задачи – это выполнение арифметических действий, выбранных при составлении плана решения. При этом обязательны пояснения, что находим, выполняя каждое действие.

Во втором классе решаются составные задачи, которые органически связывают с изученным материалом. Во 2 классе изучаются действия умножения и деления, в соответствии

с этим вводятся составные задачи, решаемые этими действиями, при изучении свойств арифметических действий рассматривается решение задач разными способами.

По мере продвижения учащихся задачи усложняются. Усложнение может идти либо по линии включения новых связей, т. е. новых видов простых задач, либо по линии увеличении числа действий. Однако задачи не должны быть слишком трудные и не должны включать слишком много действий. Во 2 классе решаются задачи в два – три действия.

Методика работы над каждым новым видом составной задачи ведется в соответствии с темами.

В связи с работой над задачами очень важно научить детей общим приемам работы над задачей. Это значит, научить детей самостоятельно анализировать задачу, устанавливая соответствующие связи, использовать при этом различные иллюстрации и проверять правильность решения.

В практике работы школы оправдала себя методика формирования умения решать задачу. Учащиеся получают инструкцию в виде заданий (памятку) как работать над задачей.

Алгоритм решения задачи:

1. Прочитать задачу.
2. Определить, что известно, что надо узнать.
3. Попробовать представить условие задачи.
4. Построить, представить модель (рисунок, схема, таблица, чертеж и т. д.).
5. Определить последовательность действий.
6. Объяснить для себя решение. Решить. Ответить на вопрос задачи.
7. Проверить свое решение. Убедиться,

что задача решена верно.

Основные умения, которые необходимы учащимся для решения задач:

1. Умение анализировать задачу: проводить первичный анализ текста (представление задачной ситуации, выделение условия и требования, опорных слов); раскладывать составную задачу на простые; переводить зависимость данных и искомого на математический язык.

2. Умение проводить поиск плана решения задачи: конструировать модели задачной ситуации (предметные, схематические, графические) и соотносить элементы задачи с элементами модели; выбирать рациональные способы решения задач.

3. Умение реализовать найденный план решения задачи: рационально выбирать математические связи между величинами; устанавливать соответствие промежуточных и конечного результатов; оформлять решение.

4. Умение осуществлять контроль и коррекцию решения: определять соответствие полученных результатов исходной задаче;

выполнять проверку решения разными способами; находить другие способы решения задачи.

Решение задач – упражнения, развивающие мышление. Мало того, решение задач способствует воспитанию терпения, настойчивости, воли, способствует пробуждению интереса к самому процессу поиска решения, дает возможность испытать глубокое удовлетворение, связанное с удачным решением.

Литература

1. Белошистая А.В. Обучение решению задач в начальной школе. – М.: «ТИД Русское слово – РС», 2003. – 288 с.
2. Белошистая А.В. Решение задач в 1 и 2 классах четырехлетней начальной школы. – М.: Айрис пресс, 2006. – 160 с.
3. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальных классах. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 288 с.
4. Минаева С.С., Рослова Л.О., Рыдзе О.А. / Под ред. Булычева В.А. Математика: Учебники 1–4 классы. – М.: «Вентана Граф», 2018.

PRIGORNEVA Tatiana Aleksandrovna

Primary School Teacher, MOE "Secondary School No. 1", Russia, Valuiki

HOW TO TEACH A CHILD TO UNDERSTAND AND SOLVE PROBLEMS

Abstract. *The article examines the role of a mathematical problem as a key element in the formation of correct mathematical concepts and skills among schoolchildren. The basic elements of a mathematical problem, the stages of its solution, as well as the classification of tasks into simple and composite ones are described.*

Keywords: *mathematical problem, teaching methodology, problem solving, solution algorithm, composite tasks, development of thinking, mathematical education, schooling.*

ПРИГОРНЕВА Татьяна Александровна

учитель начальных классов, МОУ «СОШ № 1», Россия, г. Валуйки

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена методологии проектной деятельности в школе, рассматривая её как эффективную форму организации образовательного пространства и развития ключевых компетенций учащихся. Метод проектов способствует развитию творческого и познавательного мышления, ориентирует детей на самостоятельную деятельность в различных форматах: индивидуальной, парной и групповой. В статье подробно описаны этапы проектной работы, начиная с целеполагания и разработки проекта, до презентации результатов и подведения итогов.

Ключевые слова: проектная деятельность, метод проектов, творческое мышление, образовательное пространство, исследовательские навыки, коммуникативные умения, школьники, целеполагание, проектная работа, начальная школа, педагогическая деятельность, возрастные особенности.

Проектная деятельность подготавливает учащихся к реальным условиям жизни, формирует ключевые компетенции. Метод проектов – это форма организации образовательного пространства и метод развития творческого познавательного мышления, ориентирован на самостоятельную деятельность – индивидуальную, парную, групповую, которую участники выполняют в течение определенного отрезка времени. Этот метод всегда предполагает решение какой-либо проблемы и получение результата. Этот результат можно увидеть, осмыслить, применить в реальной жизни.

Учитель формулирует проблему проекта, но не всякая проблема заставляет человека действовать. Тема проекта должна быть дана в общих чертах, а дети её обсудят, домыслят, может быть, переформулируют, или даже выберут тему проекта самостоятельно. Это должна быть тема, над которой детям было бы интересно поработать.

Темы детских проектных работ выбираются из содержания учебных предметов или из близких к ним областей. Для ученика требуется

лично или социально значимая проблема. Выделяют следующие этапы проекта:

1. Целеполагание (помочь ребенку выбрать наиболее актуальную и посильную для него задачу на определенный отрезок времени).
2. Разработка проекта (составление плана деятельности по достижению цели: к кому обратиться за помощью; в каких источниках можно найти информацию; какие предметы использовать; с какими предметами научиться работать для достижения цели).
3. Выполнение проекта. Практическая часть.
4. Подведение итогов. Определение задач для новых проектов.
5. Презентация проекта. Демонстрация достижений, продуктов детской деятельности.

Одни проекты оформляются дома самостоятельно, другие, требующие помощи со стороны учителя, создаются в классе. Главное – не подавлять инициативу ребят, с уважением относиться к любой идее, создавать ситуацию «успеха».

Таблица

УЧИТЕЛЬ. Организует деятельность –предлагает:	УЧАЩИЕСЯ. Осуществляют:
• организовать группы; • распределиться в группах; • спланировать деятельность по решению задач; • продумать возможные формы презентации результатов.	• разбивку на группы; • распределение ролей в группе; • планирование работы; • выбор формы и способа презентации предполагаемых результатов.

Участвуя в проектной деятельности, школьники демонстрируют: готовность к познанию и овладению основными исследовательскими методами (анализ литературы, поиск

источников информации, сбор и обработка данных, научное объяснение полученных результатов, видение и выдвижение новых проблем, гипотез, методов их решения);

готовность овладеть компьютерной грамотностью; владение коммуникативными навыками, толерантностью; умение интегрировать ранее полученные знания по разным учебным дисциплинам для решения познавательных задач.

Эффективность использования технологии проектной деятельности в школе зависит от учета возрастных особенностей учащихся при выборе темы проекта, определения его типа, структуры и степени участия учителя в координации деятельности. Проекты младших школьников обычно тесно связаны с содержанием учебных предметов. Дети этого возраста очень любопытны, им нравится заниматься творческой и исследовательской деятельностью. Желательно, чтобы тема была актуальной, соприкасалась с жизнью ребенка. Оформление результатов. Начиная со 2 класса, детей учат правильно оформлять свои работы.

Примерные темы для проектов в начальной школе 1 класс: «Азбуки бывают разным»; «Алфавит из сказочных персонажей»; «Веселые стихи на букву Аа»; «Детеныши животных»; «Какие бывают снежинки»; «Листья моего двора». 2 класс: «В какие игры играли наши бабушки и дедушки»; «Дорожная азбука второклассника»; «Живи, елочка, живи!»; «Зимующие птицы нашего двора»; «Как я могу защитить природу»; «Кто такой Кощей Бессмертный?». 3 класс: «Влияние экологии на жизнь растений»; «Имена мультипликационных

персонажей в ребусах»; «История имени моей улицы»; «Молния. Бояться или понять?». 4 класс: «Военные плакаты Великой Отечественной»; «Городецкая роспись и ее мудрость»; «Женщины – героини Отечественной войны 1941–1945 гг.»; «Исторические и любимые места родного города»; «Народные умельцы нашего края»; «Роль хлеба в русских народных сказках».

В начальной школе работа над разными видами проектов возможна, но с некоторыми ограничениями. Ребята только учатся ориентироваться в информационном пространстве, мыслить самостоятельно, поэтому им необходима помощь взрослых.

Литература

1. Землянская Е.Н. Учебные проекты младших школьников. Начальная школа. – 2005. – № 9. – С. 55-59.
2. Ступницкая М.А. Новые педагогические технологии: организация и содержание проектной деятельности учащихся. Лекции 5–8. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2009. – 68 с.
3. Методические рекомендации по организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся в образовательных учреждениях г. Москвы Правительство Москвы Департамент образования города Москвы. От 20.11.2003 № 2-34-20.

PRIGORNEVA Tatiana Aleksandrovna

Primary School Teacher, MOE "Secondary School No. 1", Russia, Valuiki

PROJECT ACTIVITIES IN ELEMENTARY SCHOOL LESSONS

Abstract. The article is devoted to the methodology of project activities in schools, considering it as an effective form of organizing the educational space and developing key competencies of students. The project method promotes the development of creative and cognitive thinking, orients children to independent activity in various formats: individual, pair and group. The article describes in detail the stages of project work, starting with goal setting and project development, before presenting the results and summarizing the results.

Keywords: project activity, project method, creative thinking, educational space, research skills, communication skills, schoolchildren, goal setting, project work, elementary school, teaching activities, age characteristics.

ПРИГОРНЕВА Татьяна Александровна

учитель начальных классов, МОУ «СОШ № 1», Россия, г. Валуйки

РАЗВИТИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена значению геометрии в математическом развитии младших школьников и формированию их пространственного мышления. Рассматриваются задачи изучения геометрического материала в начальной школе, включающие формирование четких геометрических образов, развитие пространственных представлений, а также обучение навыкам черчения и измерения.

Ключевые слова: геометрия, младшие школьники, начальная школа, пространственное мышление, геометрические фигуры, образовательные технологии, наглядные методы, игровые методы, практические методы, математическое образование.

Математическое развитие младших школьников невозможно без приобщения их к геометрии. В начальных классах ставится задача расширить и уточнить представления учащихся о геометрических фигурах, а также развивать их пространственное мышление. Математическое образование – важный фактор развития и формирования личности, который во многом опирается на эмпирический опыт детей, приобретенный в дошкольный период и на этапе начального обучения.

С геометрическими понятиями младшие школьники знакомятся в ходе выполнения практических упражнений на протяжении все четырех лет обучения. Основными задачами изучения геометрического материала в 1–4 классах является: создание у детей четких и правильных геометрических образов; развитие пространственных представлений; обучение навыкам черчения и измерения, имеющими большое жизненно – практическое значение, «упорядочение, расчленение и структурирование» окружающего мира ребенка, т. е. познание окружающего мира с геометрических позиций: знакомство с пространственными отношениями между реальными объектами, геометрическими телами, плоскими фигурами на основе восприятия окружающего мира и работы с моделями геометрических фигур.

В 1 классе геометрические фигуры используются как материал для построения заданий на распознавание, сравнение, обобщение и классификацию. Геометрические понятия, с которыми дети знакомятся в 1 классе: точка; линии – прямые, кривые; отрезок; ломаная; звенья ломаной; вершина ломаной; замкнутая

и незамкнутая ломаная; многоугольники – треугольники, прямоугольник, квадрат.

Точка – неопределяемое понятие геометрии. С точкой обычно знакомят методом показа – рисуют или прокалывают стержнем ручки в листочке бумаги. Считается, что точка не имеет.

Линия – неопределяемое понятие геометрии. С линией обычно знакомят методом показа – моделируют из шнура, или рисуют на доске или на листе бумаги.

Прямую линию удобно моделировать, сгибая любой лист бумаги – линия сгиба всегда прямая. Основное свойство прямой линии: прямая линия бесконечна. Кривую линию удобно моделировать из шнура. Кривая линия также бесконечна (если она незамкнута). Ломаную линию удобно моделировать, используя счетные палочки или складной металлический метр. Ломаная линия содержит конечное число звеньев. Звено ломаной – отрезок. Точки соединения концов звеньев называют – вершинами ломаной. Звенья ломаной должны быть соединены последовательно.

Геометрические понятия, с которыми дети знакомятся во 2 классе: Длина ломаной. Прямой угол. Непрямой угол. Прямоугольник. Квадрат. Длина ломаной – сумма длин всех звеньев ломаной. Для нахождения длины ломаной следует измерить длину каждого звена и результаты сложить.

Прямой угол – это угол, который по определению содержит 90. Поскольку в начальной школе при обучении по стабильной программе дети не знакомятся с градусной мерой углов, понятие прямого угла дается методом показа: это – прямой угол, это – не прямой угол.

Для получения модели прямого угла дети используют лист бумаги, сгибая его соответствующим образом: Прямоугольник – четырехугольник, у которого все углы прямые. Основное свойство прямоугольника: противоположные стороны прямоугольника имеют равные стороны. Это свойство дети определяют опытным путем: перегибают бумажные модели прямоугольников, совмещая противоположные стороны.

Эффективность работы обеспечивается разнообразием используемых образовательных технологий, методов, форм организации деятельности обучающихся.

Наглядные методы

При изучении геометрического материала следует широко использовать разнообразные наглядные пособия. Это демонстрационные, общеклассные модели геометрических фигур, изготовленных из цветного картона или плотной бумаги, плакаты с изображением фигур, с диаграммами, чертежи на доске, использование компьютера. Кроме того, требуются наглядные пособия – такой раздаточный материал, как полоски бумаги, палочки различной длины, вырезанные из бумаги фигуры и части фигур.

Игровые методы

Для активизации учебно-познавательной деятельности включаю в содержание урока дидактические игры с занимательным материалом.

Практические методы обучения основаны на практической деятельности учащихся. Этими методами формируют практические умения и навыки. Учитель должен

систематически проводить работу по формированию умений и навыков применения чертежных и измерительных инструментов, построению изображений геометрических фигур, умений описывать словесно процесс работы, выполняемой учеником, и ее результат, уметь применять усвоенную символику и терминологию.

Связь с другими предметами

Задания по геометрии включают в себя рисование, штриховку, лепку, аппликацию, работу с ножницами и другие задания.

Созданный запас геометрических представлений обеспечивает необходимую основу для проведения работы по формированию в дальнейшем геометрических понятий.

Литература

1. Амелина М.В. Разноуровневые задания на уроках математики при изучении геометрического материала / Начальная школа / 2010 г. № 8 С. 57.
2. Журнал «Начальная школа плюс До и После» № 05, 2013 / Т.В. Баракина Обучение младших школьников решению задач на геометрические построения.
3. Истомина Н.Б. Методика обучения математики в начальных классах. М.: Академия, 2001 г.
4. Истомина Н.Б. Активизация учащихся на уроках математики в начальных классах: пособие для учителя. – М.: Просвещение, 2009.
5. Николау Л.Л. Преемственность между дошкольным и начальным образованием при изучении геометрического материала / Начальная школа до и после / 2008 г. № 8 С. 33.

PRIGORNEVA Tatiana Aleksandrovna

Primary School Teacher, MOE "Secondary School No. 1", Russia, Valuiki

THE DEVELOPMENT OF GEOMETRIC REPRESENTATIONS IN YOUNGER STUDENTS

Abstract. *The article is devoted to the importance of geometry in the mathematical development of younger schoolchildren and the formation of their spatial thinking. The tasks of studying geometric material in elementary school are considered, including the formation of clear geometric images, the development of spatial representations, as well as teaching drawing and measuring skills.*

Keywords: *geometry, elementary school students, elementary school, spatial thinking, geometric shapes, educational technologies, visual methods, game methods, practical methods, mathematical education.*

РОГА Инна Владимировна

студентка, Ставропольский педагогический институт – Железноводский филиал,
Россия, г. Железноводск

*Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии
Ставропольского педагогического института – Железноводского филиала,
кандидат психологических наук Телешева Светлана Викторовна*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЗВУКОВОГО И СЛОГОВОГО АНАЛИЗА У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 3 УРОВНЯ

Аннотация. В статье работа логопеда по формированию навыков звукового и слогового анализа у детей младшего школьного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня, рассмотрены основные понятия, методики и этапы исследования.

Ключевые слова: звуковой анализ слова, слоговой анализ слова, фонетико-фонематическое восприятие, общее недоразвитие речи третьего уровня, младшие школьники.

Под общим недоразвитием речи (далее ОНР) Л. С. Волкова, Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, понимают речевую патологию, которая характеризуется нарушением развития всех компонентов языковой системы: лексики, грамматики, фонематики и звукопроизношения [2, с. 624; 8, с. 4-5]. Данное речевое нарушение возникает у детей с сохранным интеллектом и слухом. Дети с ОНР третьего уровня всё чаще становятся младшими школьниками в общеобразовательной школе. Рассматриваемые школьники, способны к освоению навыков звукового и слогового анализа, но в большинстве случаев у детей с речевым недоразвитием, страдают в онтогенезе процессы фонематического восприятия и фонематического анализа. Фонематический слух – это тонкий систематизированный слух, который позволяет различать и узнавать фонемы родного языка [5, с. 21]. Мыслительные процессы, связанные с фонематическим слухом, страдают при большинстве логопедических нарушений: дислалии, ринологии, дизартрии, алалии, афазии.

Одной из сложнейших операций процесса письма является звуковой анализ слова, что требует высокого уровня развития фонематических процессов. Если ребёнок не достигает необходимого уровня «фонематической компетентности» к моменту обучения письму, у него закономерно возникает дисграфия в той или иной степени выраженности [9, с. 5-6].

Особо следует остановиться на том, что при многих речевых нарушениях наблюдается, отмеченная еще Р. Е. Левиной, взаимосвязь фонетических и фонематических недостатков [3]. В начальной школе логопат переносит проблемы с восприятием и пониманием речи на письменные формы коммуникации. Освоение письменной речи является основной целью обучения младших школьников.

Предполагаем, что эффективная логопедическая работа по развитию навыков звукового и слогового анализа у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня значительно уменьшит трудности младших школьников по освоению письменной речи и поможет в социальной адаптации. Современная наука рассматривает слоговой и звуковой анализ как особый вид речемыслительной деятельности и выделяет в нем ряд базовых операций: операцию вычленения и опознания звука (слога) на слух из звучащего слова (в потоке речи); операцию синтеза (т. е. составления слова из отдельных звуков или слогов) словообразовательной частицы в состав нового (производного) слова. В данной работе ставится задача рассмотреть только процессы звукового и слогового анализа. Процессы звукового синтеза, мы считаем, целью другой научной работы.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать содержание логопедической работы по выработке навыков

звукового и слогового анализа в процессе развития речи у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.

Объект исследования – особенности устной речи и навыков фонематического анализа у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.

Предмет исследования – содержание логопедической работы по усвоению навыков звукового и слогового анализа в процессе речевого развития детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.

Задачи исследования:

1. Анализ научно-методической литературы по проблеме исследования.
2. Изучение особенностей устной речи детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.
3. Разработка и апробация содержания логопедической работы по развитию навыков звукового и слогового анализа в процессе развития речи у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.
4. Проверка эффективности логопедической работы по выработке навыков звукового и слогового анализа слова в процессе развития речи у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня.

В качестве *гипотезы исследования* предполагаем, что эффективность логопедической работы по развитию навыков звукового и слогового анализа у детей младшего школьного возраста с ОНР третьего уровня будет связана с:

- возникновением у ребёнка предпосылок фонематического восприятия и навыков фонематического анализа;
- развитием речи в части: звукопроизношения, слоговой структуры слова, грамматической стороны речи и связной речи.

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

- труды отечественных педагогов и психологов Р. Е. Левиной, Л. С. Волковой, Л. Г. Соловьёвой, И. Н. Садовниковой, Л. Ф. Спириной, А. В. Ястребовой, раскрывающие причины и проявления нарушений развития речи и особенности работы по диагностике и коррекции нарушений речевого развития у детей младшего школьного возраста;
- исследования Г. В. Бабиной, Н. Ю. Сафониной, А. К. Марковой по формированию слоговой структуры слова.

База исследования – Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа с. При-малкинского».

Выборка исследования: 10 детей, 2016-2017 года рождения, в том числе 7 мальчиков и 3 девочки. Все дети, участники экспериментального исследования, посещают занятия логопеда один или два раза в неделю. Все младшие школьники с ОНР третьего уровня. Исследование проводилось с каждым ребенком индивидуально и в несколько этапов с учетом психофизиологических возможностей детей данного возраста.

В экспериментальном исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика обследования навыков звукового анализа (диагностические задания от В. В. Коноваленко и С. В. Коноваленко [2] и Т. В. Ахутиной [1, с. 16]).
2. Методика обследования фонетико-фонематической системы речи по альбому И. А. Смирновой [7].
3. Методика обследования состояния звукового анализа слова у младших школьников по И. Н. Садовниковой [6, с. 44].

Восемь из десяти испытуемых регулярно посещали занятия логопеда в дошкольном периоде обучения. Многие задания детям знакомы (тип заданий) и благодаря занятиям с логопедом их навыки приближаются к нижнему уровню сформированности навыков звукового и слогового анализа. Обследование проводилось в устной форме. Бланк обследования был скрыт от детей. Губы логопеда, когда нужно было на слух определить звук или количество звуков, прикрывались барьером.

Самыми сложными для испытуемых оказались такие задания: выделение количества звуков в слове; определение безударного гласного в конце слова; определение последовательности звуков в слове (назвать в какой позиции находится звук в слове).

В обследовании по методике А. И. Смирновой детям было трудно проговаривать слова сложной слоговой структуры. Затруднения возникали потому, что некоторые из требуемых к называнию предметов устарели и детям просто не знакомы (магнитофон, например).

Результаты проведенных исследований были собраны в сводные таблицы и по их данным для большей наглядности оформлены диаграммы. Обследование показало, что большинство детей могут произносить значительную часть звуков нормативно, но есть обучающиеся, которым мешает не сформированность

слоговой структуры слова. Например, четверо младших школьников способны произносить только слова 7 или 8 слоговой структуры слова (по А. К. Марковой). Это видно из диаграммы на рисунке 1 «Актуальный тип слоговой структуры у младших школьников (констатирующий эксперимент)».

Обучающиеся с легкостью выполняли задания про гласные в начале слова или в ударной позиции. Однако, выделение гласной в конце слова или в безударной позиции, часто вызывало затруднения. Сложно определялись

глухие согласные звуки в конце слова. Задание по определению количества букв слова часто выполнялось с легкостью, но количество звуков в слове детям было сложно определить. Как видно из диаграммы на рисунке 2 «Уровень сформированности навыков звукового и слогового анализа (констатирующий эксперимент)», большинство детей находились на низком уровне формирования навыков звукового анализа. Только 30% испытуемых младших школьников с ОНР третьего уровня умели анализировать слоги и звуки в словах на среднем уровне.

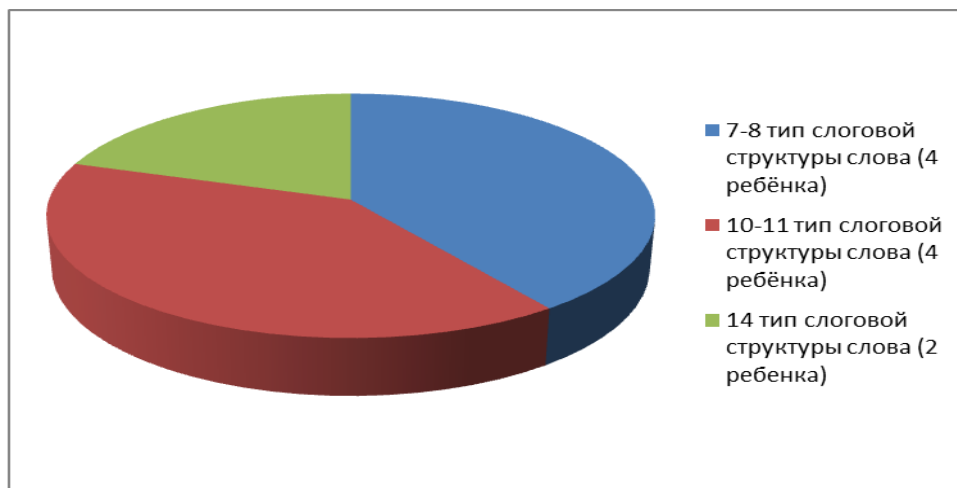

Рис. 1. Актуальный тип слоговой структуры у младших школьников (констатирующий эксперимент)

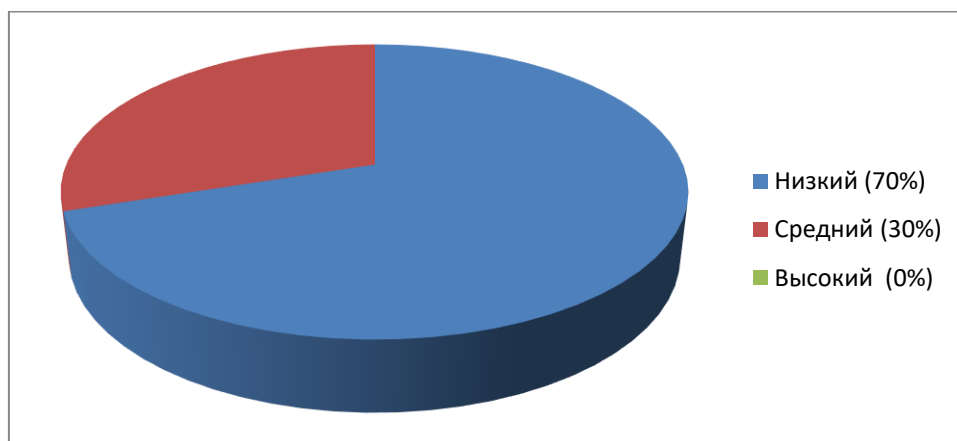

Рис. 2. Уровень сформированности навыков звукового и слогового анализа (констатирующий эксперимент)

В целом показатели обследования свидетельствуют о наличии у младших школьников предпосылок для выработки навыков звукового и слогового анализа, однако, наличие проблем в экспрессивной речи и нарушения в формировании слоговой структуры слова замедляет процессы овладения рассматриваемыми навыками. Результаты констатирующего этапа исследования показали отправную точку (уровень) и дали возможность

индивидуализировать коррекционную работу с младшими школьниками на стадии формирующего этапа. Знание об уровне сформированности навыка звукового и слогового анализа позволило, при реализации формирующего этапа исследовательской работы, дифференцировать работу с обучающимися и выработать оптимальные методы работы с каждым младшим школьником.

При проведении контрольного эксперимента условия и требования к процедуре обследования не менялись. Диагностические задания и лексический материал не менялись. Однако, вопросы диагностических заданий детям были знакомы и это, возможно, повлияло на количество набранных баллов.

Представленные ниже диаграммы отображают результаты вводного обследования и контрольного обследования на одной сетке координат для возможности сравнения результатов. Данные представлены поименно для удобства.

После проведенной коррекционной работы с данными младшими школьниками хочется отметить некоторые моменты, относящиеся к индивидуальному пути развития. Двое обучающихся, на контрольной стадии эксперимента набрали по многим диагностическим заданиям максимальное количество баллов. Можно сделать вывод: общее недоразвитие третьего уровня преодолевается успешно и навыки звукового и слогового анализа сформированы.

Итак, диаграммы на рисунках 3 и 4 показывают, что коррекционная работа прошла успешно. Выбранные направления и поставленные задачи решены. Но пока сложно для всех участников эксперимента говорить о полном решении проблем речевого развития. Мы убедились в правильности подобранных заданий коррекционного курса и получили данные для определения личностей младших школьников, которые продолжают посещение коррекционно-развивающих занятий в дальнейшем. Определены дети, которые завершают свой коррекционный курс. Кроме этого, из данных диаграмм на рисунках 3 и 4 видим, кому

персонально из младших школьников следует уделить больше внимания.

Данные, отображаемые в диаграммах на рисунках 5 и 6, это результаты диагностики по альбому А. И. Смирновой на контрольном этапе эксперимента. Из данных диаграмм рисунков 5 и 6 видно, что младшие школьники успешно осваивают навык произношения слов сложной слоговой структуры и навык деления слов на слоги. В отличие от начального этапа эксперимента, младшие школьники, способные проговаривать слова только 7-8 типа слоговой структуры, перешли на уровень выше. Все обследуемые младшие школьники способны проговаривать слова выше восьмого типа слоговой структуры слова.

Показатели обследования навыка деления слов на слоги (рис. 6), свидетельствуют о том, что нарушение слоговой структуры слова является одним из определяющих признаков недоразвития речи у детей и результаты обследования подтверждают мнения авторитетных логопедов: коррекция данного нарушения длительная, само нарушение имеет устойчивый характер. У некоторых обследуемых результат коррекционной работы практически не заметен или успех данной работы незначительный. Особенно сложно продвигается работа у детей с нарушениями внимания и с фонетико-фонематическими нарушениями.

Из диаграммы на рисунке 7 мы видим, что многие младшие школьники, после проделанной коррекционной работы, перешли на средний уровень развития навыка звукового анализа. Не осталось младших школьников, у которых данный навык развит на низком уровне.

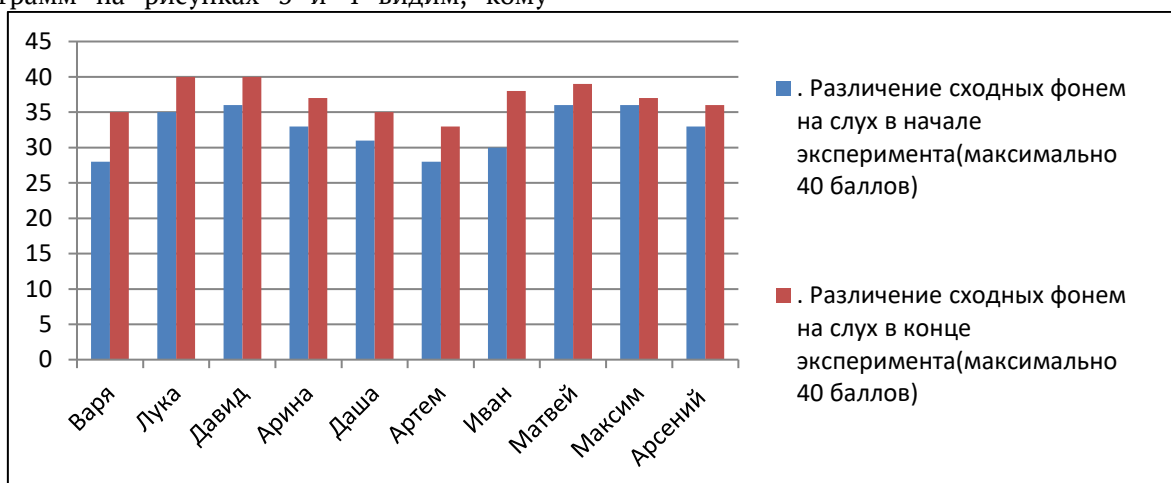

Рис. 3. Сравнение данных по уровню сформированности навыка различать сходные фонемы на слух в начале эксперимента и на контрольном этапе. Количественный анализ. Бальная система оценки

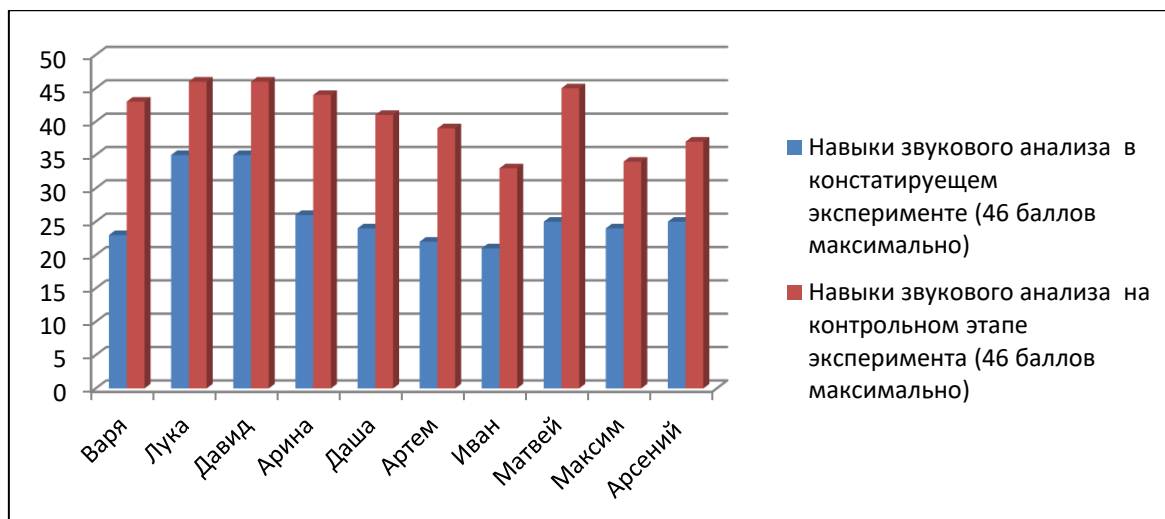

Рис. 4. Сравнение уровня сформированности навыка звукового анализа на этапе констатирующего эксперимента и на контрольном этапе эксперимента. Количественный анализ, бальная система оценки

Подводя итоги исследования по формированию навыков звукового и слогового анализа у младших школьников с общим недоразвитием речи третьего уровня, мы пришли к выводу, что диагностика уровня сформированности данных навыков поможет в выявлении детей с проблемами в развитии речи и поможет выявить детей, входящих в группу риска по развитию в дальнейшем дисграфических проявлений. Кроме этого, коррекционные мероприятия, направленные на развитие навыков звукового и слогового анализа, были эффективны. В

данной исследовательской работе были выбраны доступные для младших школьников методы и средства коррекционной работы. Индивидуализация работы была достаточной для решения задач коррекционного курса исследования. Контрольный этап нашего исследования помог нам определить актуальный уровень развития сформированности навыков звукового и слогового анализа у младших школьников с общим недоразвитием речи третьего уровня.

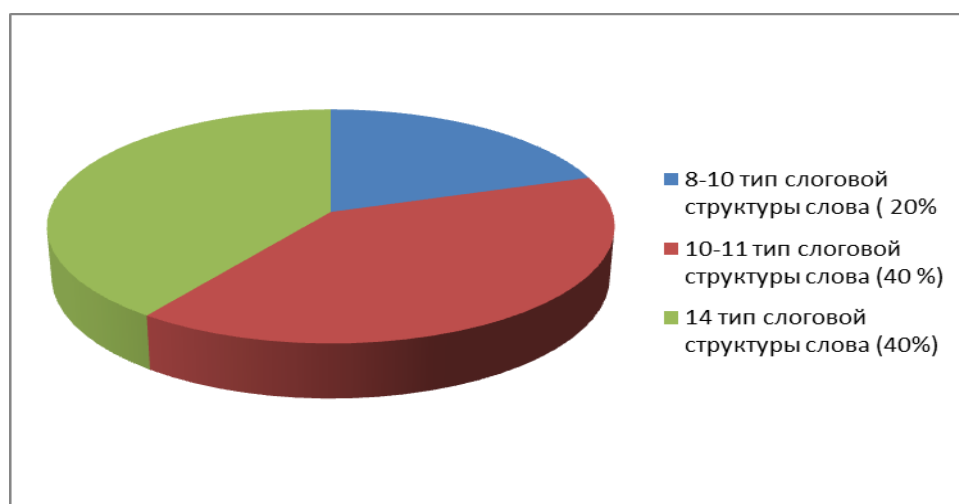

Рис. 5. Актуальный тип слоговой структуры слова у младших школьников (контрольный эксперимент)

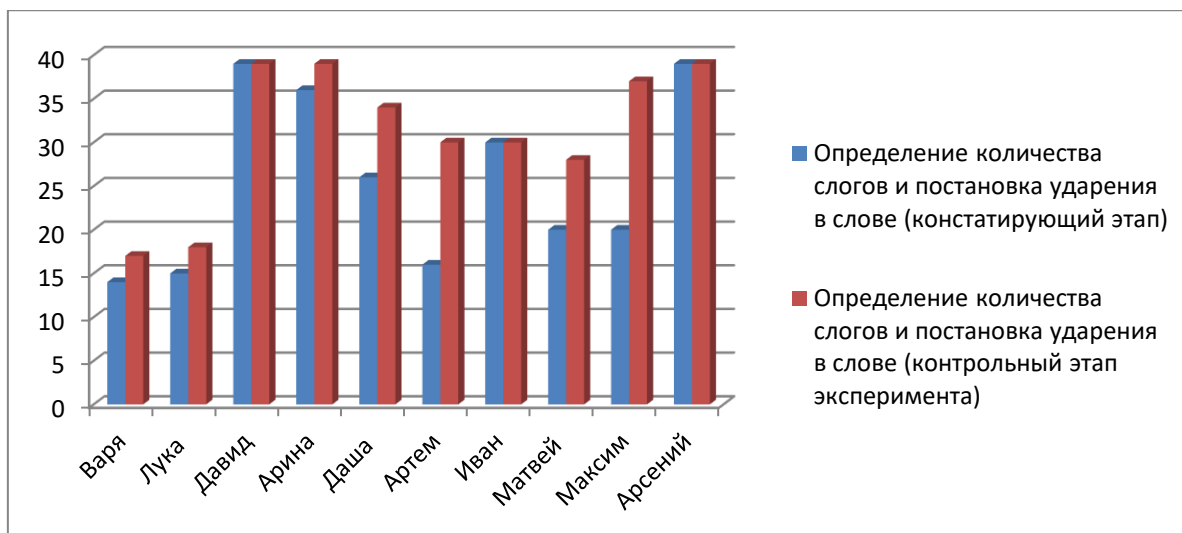

Рис. 6. Сравнение уровня сформированности навыка определения слогов в слове

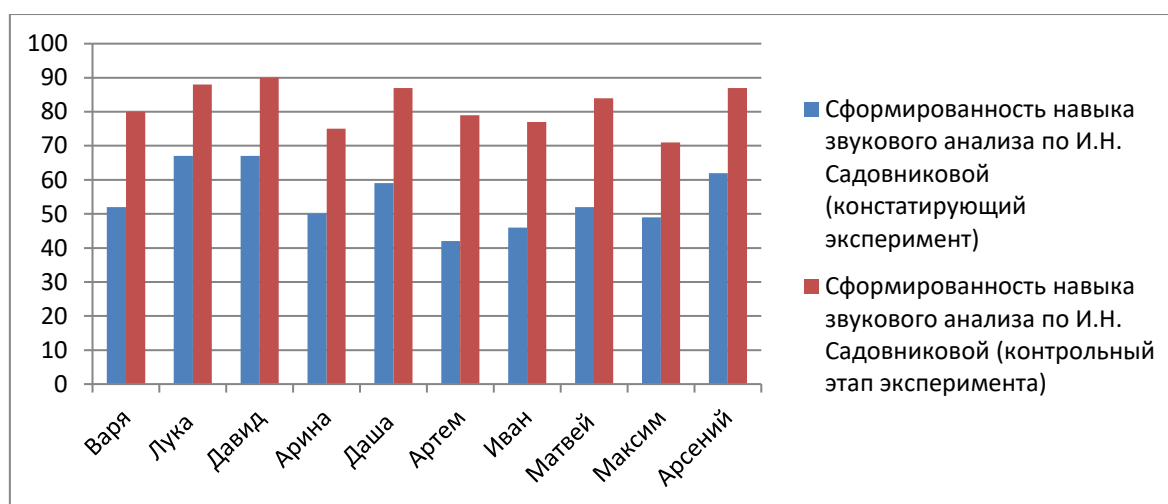

Рис. 7. Сравнение уровня сформированности навыка звукового анализа по И. Н. Садовниковой (констатирующий и контрольный эксперименты)

Литература

1. Ахутина Т.В. Диагностика речевых нарушений школьников: практическое пособие / Т.В. Ахутина – М.: Юрайт, 2023. – 157 с. <https://urait.ru/bcode/514363/p.20> (дата обращения 24.09.2024).
2. Коноваленко В.В., Коноваленко С.В. Экспресс обследование фонематического слуха и готовности к звуковому анализу у детей дошкольного возраста. Пособие для логопедов. – М.: Гном-Прес, 2000 – 16 с.
3. Левина Р.Е. Принцип анализа речевых нарушений у детей // Труды 2-й научной сессии по дефектологии. М.: АПН РСФСР, 1959. 166 с.
4. Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов пед. вузов / Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской; – М.: ВЛАДОС, 1998. – 680 с.

5. Методы обследования речи детей: пособие по диагностике речевых нарушений / Г.В. Чиркиной. – М.: АРКТИ, 2003. – 240 с.
6. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. – М.: Владос, 1997 – 256 с.
7. Смирнова И.А. Логопедический альбом для обследования фонетико-фонематической системы речи: наглядно-методическое пособие. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2023. – 48 с.
8. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Подготовка к школе детей с общим недоразвитием речи в условиях специального детского сада: В 2 ч. Ч. 2. Второй год обучения (подготовительная группа). – М.: Альфа, 1993. – 87 с.
9. Ястребова А.В. Коррекция нарушений речи у учащихся общеобразовательной школы. – М.: Просвещение, 1984. – 159 с.

ROGA Inna Vladimirovna

Student, Stavropol Pedagogical Institute – Zheleznovodsk branch, Russia, Zheleznovodsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Stavropol Pedagogical Institute – Zheleznovodsk branch,
Candidate of Psychological Sciences Telesheva Svetlana Viktorovna*

FORMATION OF SOUND AND SYLLABIC ANALYSIS SKILLS IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT OF LEVEL 3

Abstract. *The work of a speech therapist on the formation of skills of sound and syllabic analysis in children of primary school age with general underdevelopment of speech of the third level, the basic concepts, methods and stages of the study are considered.*

Keywords: *sound analysis of words, syllabic analysis of a word, phonetic-phonemic perception, general speech underdevelopment level 3, junior schoolchildren.*

СВЕЧАРЕВСКАЯ Светлана Александровна

заведующий, Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

ВЕРТЕЛЕЦКАЯ Ольга Владимировна

старший методист, Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

ОЗЕРОВА Наталья Евгеньевна

методист, Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

ПЕТРИКОВА Наталья Викторовна

методист, Белгородский институт развития образования, Россия, г. Белгород

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДОСОК В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация. Статья посвящена развитию функциональной грамотности у детей дошкольного возраста с помощью современных образовательных технологий, таких как интерактивные доски. В работе рассматриваются преимущества использования этих инструментов для формирования базовых учебных навыков и стимулирования познавательной активности детей. Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения интерактивных досок в образовательный процесс детского сада, а также анализу их влияния на качество обучения и развитие коммуникативных способностей воспитанников.

Ключевые слова: функциональная грамотность, инновационные технологии, интерактивные доски, дошкольное образование, образовательные процессы, познавательная активность, детский сад.

Функциональная грамотность – это способность человека эффективно использовать знания и навыки для решения различных жизненных задач. В контексте дошкольного образования развитие функциональной грамотности помогает детям подготовиться к школе и жизни в целом, развивая такие важные аспекты, как чтение, письмо, математические способности, критическое мышление и социальные навыки [1].

Использование инновационных технологий может значительно повысить эффективность этого процесса, делая его более увлекательным и интерактивным.

Преимущества использования инновационных технологий:

- **Увлекательность.** Игровая форма обучения привлекает внимание детей и повышает их мотивацию.
- **Индивидуализация.** Многие цифровые инструменты позволяют адаптировать обучение под уровень развития каждого ребенка.

- **Доступность.** Онлайн-ресурсы доступны в любое время и месте, что особенно важно в условиях дистанционного обучения.

- **Обратная связь.** Большинство цифровых инструментов предоставляет моментальную оценку результатов, помогая корректировать учебный процесс.

Рассмотрим один из способов применения таких технологий – использование интерактивных досок.

Использование интерактивных досок позволяет педагогам сделать занятия более динамичными и интересными. Дети могут выполнять задания прямо на экране, получать мгновенную обратную связь и участвовать в коллективных проектах.

Основные преимущества интерактивных досок в детском саду [2]:

- **Повышение мотивации и вовлеченности.** Интерактивные доски привлекают внимание детей благодаря ярким изображениям, звуковым эффектам и возможностям взаимодействия. Это стимулирует интерес к учебе и способствует лучшему усвоению материала.

- **Развитие моторики и координации.** Работа с сенсорным экраном требует от детей точности движений и координации рук и глаз, что положительно сказывается на физическом развитии.

- **Коллективное взаимодействие.** Интерактивные доски способствуют совместной работе детей, развивают коммуникативные навыки и учат сотрудничеству. Дети могут вместе решать задачи, рисовать, играть в развивающие игры.

- **Индивидуализированное обучение.** Благодаря разнообразию учебных материалов и возможностей настройки, интерактивные доски позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, предлагая задания разного уровня сложности.

- **Поддержка традиционных методов обучения.** Интерактивные доски не заменяют традиционные формы работы, такие как рисование, лепку и конструирование, а дополняют их, расширяя возможности для творчества и самовыражения.

- **Удобство для воспитателей.** Педагоги получают доступ к большому количеству готовых уроков и заданий, что экономит время на подготовку занятий. Кроме того, интерактивные доски облегчают демонстрацию учебного материала и контроль за выполнением заданий.

Интерактивные доски – мощный инструмент для развития функциональной грамотности и всестороннего воспитания детей в детском саду. Рассмотрим способы эффективного использования интерактивных досок:

1. **Игровое обучение.** Различные игры и викторины на интерактивной доске помогут детям освоить буквы, цифры, цвета, формы и многое другое. Важно выбирать игры, соответствующие возрасту и уровню подготовки детей.

2. **Рисование и творчество.** Сенсорный экран позволяет детям рисовать пальцами или специальными маркерами, создавая яркие изображения. Это отличный способ развивать художественные способности и фантазию.

3. **Презентации и демонстрации.** Воспитатели могут показывать детям презентации о природе, животных, исторических событиях и других темах, используя мультимедийные материалы. Это помогает расширить кругозор детей и заинтересовать их новыми знаниями.

4. **Работа с электронными книгами и журналами.** Интерактивные доски можно использовать для просмотра электронных книг и

журналов, что дает возможность не только читать тексты, но и слушать аудиозаписи, смотреть видео и участвовать в интерактивных заданиях.

5. **Музыкальное образование.** На интерактивной доске можно воспроизводить музыкальные композиции, учить детей петь и танцевать, а также познакомить их с основами музыкальной грамоты.

6. **Социально-эмоциональное развитие.** С помощью интерактивных игр и упражнений можно развивать у детей навыки общения, эмпатию и понимание эмоций. Игры, связанные с распознаванием выражений лиц, помогают детям лучше понимать чувства окружающих.

Применение интерактивных досок открывает новые горизонты в обучении и развитии детей, позволяя сделать образовательный процесс более увлекательным и интерактивным. Однако важно помнить, что успех их использования зависит от правильного планирования, профессиональной подготовки педагогов и соблюдения принципов безопасности. Рассмотрим способы их эффективного внедрения:

- **Подготовка персонала.** Перед использованием интерактивных досок необходимо провести обучение воспитателей, чтобы они могли эффективно применять этот инструмент в своей работе.

- **Выбор подходящего оборудования.** При выборе интерактивной доски следует обратить внимание на ее функциональность, удобство использования и совместимость с существующими системами.

- **Планирование занятий.** Важно заранее планировать уроки и мероприятия, включающие работу с интерактивной доской, чтобы максимально использовать её потенциал.

- **Безопасность и здоровье.** Необходимо следить за временем, которое дети проводят перед экраном, чтобы избежать перегрузки зрения и утомления. Рекомендуется чередовать работу с интерактивной доской с активными играми и физическими упражнениями.

Инновационные технологии открывают новые возможности для развития функциональной грамотности у дошкольников. Они делают процесс обучения более интересным, эффективным и доступным. Однако важно помнить, что технология должна быть лишь инструментом в руках педагога и родителя, а не заменять

живое общение и традиционные методы воспитания.

Литература

1. Формирование предпосылок функциональной грамотности дошкольников в условиях реализации ФГОС ДО: учебно-методическое пособие / авт.-сост.: В.В. Журавлева, А.А.

Чуприна, Л.Н. Шубина. – Ставрополь: СКИРО ПК и ПРО, 2023. – 55 с.

2. Иванов С.И., Сидорова Е.А. Инновационные технологии в образовании: теория и практика. СПб.: Питер, 2020. – 150 с.

3. Кузнецова О.П. Интерактивные методы обучения в детском саду. М.: Академия, 2019. – 225 с.

SVECHAREVSKAYA Svetlana Alexandrovna

Head, Belgorod Institute of Educational Development, Russia, Belgorod

VERTELETSKAYA Olga Vladimirovna

Senior Methodologist, Belgorod Institute of Educational Development, Russia, Belgorod

OZEROVA Natalia Evgenievna

Methodologist, Belgorod Institute of Educational Development, Russia, Belgorod

PETRIKOVA Natalia Viktorovna

Methodologist, Belgorod Institute of Educational Development, Russia, Belgorod

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY AMONG PRESCHOOLERS THROUGH THE USE OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES. USING INTERACTIVE WHITEBOARDS IN KINDERGARTEN

Abstract. *The article is devoted to the development of functional literacy in preschool children using modern educational technologies such as interactive whiteboards. The paper examines the advantages of using these tools to form basic learning skills and stimulate children's cognitive activity. Special attention is paid to the practical aspects of the introduction of interactive whiteboards into the educational process of kindergarten, as well as the analysis of their impact on the quality of education and the development of students' communication skills.*

Keywords: *functional literacy, innovative technologies, interactive whiteboards, preschool education, educational processes, cognitive activity, kindergarten.*

ФОМИНА Людмила Игоревна

студентка, Московский гуманитарный университет, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Московского гуманитарного университета,
доктор педагогических наук Рыжов Алексей Николаевич*

ФОРМЫ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ УЧАЩИХСЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются формы работы учителей начальных учебных заведений с родителями учащихся в первой трети XX века.

Ключевые слова: взаимодействия с родителями и законными представителями младшеклассников, частные гимназии, приходские школы, сотрудничество, создание первых родительских комитетов, образовательный процесс, родительская коллегия, культмассовый сектор, казначей.

Деятельность педагогов в конце 19 века и в начале 20 века заключалась не только в обучении школьников прикладным наукам, но и во взаимодействии с родителями и законными представителями младшеклассников.

В процессе реформации образовательной системы к учителям существенно ужесточились требования. Для того, что бы выполнять обязанности учителя, теперь было не достаточно обладать знаниями начальной грамоты, необходимо было заканчивать курсы и периодически проходить аттестацию.

Конец 19 века характерен тем, что массово открывались частные гимназии и приходские школы. На основе разноплановых историко-педагогических источников аргументированно устанавливаются исторические линии преемственности отечественных культурно-образовательных традиций.

Основным фактором развития системы образования заключалась и в организации деятельности педагога с родителями воспитанников. Деятельность осуществлялась в форме сотрудничества и создания первых родительских комитетов, создание родительских групп и собраний официально разрешено в Российской Империи начиная с 1905 года.

Таким образом, взаимодействие педагогов с родителями стало важной составляющей образовательного процесса. Учителя не только передавали знания, но и выступали в роли посредников между школой и домом, способствуя формированию единого образовательного пространства. С появлением родительских комитетов возникла возможность для родителей

непосредственно участвовать в жизни школы, что способствовало улучшению качества образования и развитию социальной ответственности [1, с. 22].

К тому же введение курсов для учителей и система аттестации повысили профессиональные стандарты в педагогической деятельности. Педагоги стали осознанно подходить к своей работе, обогащая методику преподавания и развивая новые подходы к обучению, что отражало требования времени. Образовательные реформы той эпохи закладывали основы для более целостного восприятия роли учителя как наставника и руководителя.

Кроме того, нарастающее внимание к вопросам совместного воспитания детей стало поднимать вопросы психологии и педагогики, что способствовало развитию новых направлений в изучении образования. Идея о гармоничном воспитании, вовлекающем семью и общество, формировалась в сознании общества, предвосхищая современные концепции интеграции различных форм обучения и воспитания.

Организация совместной деятельности педагога с родителями осуществлялась в классном кабинете в процессе импровизированных родительских собраниях, на которых решались образовательные проблемы и нужды, а также отбирались кандидаты на выполнение обязанностей:

- Родительская коллегия
- Культмассовый сектор

- Казначей (ответственные лица, ведущие бюджет классного коллектива на нужды учеников)

Мы перечислили основные должности, предоставленные в обязанности родительского сообщества. Однако взаимодействие педагога и родителей заключается так же в воспитательной и образовательной деятельности [2, с. 210].

В рамках организации совместной деятельности педагога с родителями, важную роль играют не только выборы представителей в родительскую коллегию, но и активное участие всех родителей в воспитательном процессе. Совместные мероприятия, такие как дни открытых дверей, праздники и творческие встречи, способствуют созданию прочной связи между семьей и учебным заведением. Эти события позволяют родителям лучше узнать образовательные цели и задачи, а педагогам – понять потребности и ожидания семей.

Кроме того, взаимодействие педагога и родителей направлено на формирование единого подхода к воспитанию и обучению. Важно, чтобы все участники процесса учли индивидуальные особенности каждого ребенка, а также поддерживали друг друга в решении возникающих трудностей. Регулярные обсуждения актуальных вопросов помогают выстраивать доверительные отношения и создавать благоприятную атмосферу для обучения.

Таким образом, совместные усилия родителей и педагогов в классе не ограничиваются лишь административными обязанностями. Это обширный и многогранный процесс, в который вовлечены все участники образовательного процесса. Совместная работа, основанная на партнерстве и взаимопонимании, становится основой для успешного развития учащихся и повышения качества образования [3, с. 23].

В развитии родительской общественности в системе образования имело существенное влияние на организацию учебного процесса, создание в гимназиях и приходских школах, городских и поселковых комфортного образовательного пространства.

Обозначим приоритетные направления работы с родителями в средних и начальных учебных заведениях. Многие факты впервые вводятся в научный оборот.

Родители во все времена являются законными представителями несовершеннолетних – полноправных участников образовательных отношений. Эта формула не только продекларирована в образовательной политике

образования, но и официально закреплена Федеральным Законом об образовании.

Родительские комитеты могли ходатайствовать перед администрацией учебного округа и выходить с коллективными (от нескольких учебных заведений) ходатайствами на Министерство народного просвещения. Среди таких ходатайств были:

1. Регламентировавшие деятельность самих родительских комитетов (право посещения уроков любым членом родительского комитета, расширение числа членов комитета, имевших право участвовать в работе педагогического совета);
2. Ходатайства об отмене переводных экзаменов;
3. О недопущении повышения платы за обучение;
4. О повышении зарплаты педагогам (родительский комитет признавал, что обеспечение педагогов средней школы является скудным);
5. О снижении нормы численности учащихся в классах – менее 40 человек;
6. Родительские комитеты Петербурга поднимали и более конкретные вопросы, например, о допуске к экзаменам учащихся, получивших в течение года неудовлетворительные оценки по предметам.

Каждый отчет о деятельности родительского комитета, как правило, оканчивался словами благодарности директору учебного заведения, который способствовал совместной работе. Эти дипломатичные формулировки явно показывают отсутствие правовой базы у родительского комитета, возможности директорского произвола в зависимости от настроения Министерства народного просвещения на образовательные реформы или контрреформы. Комитетам все время приходилось доказывать, что они живут с директором и педагогическим советом «душа в душу» и пределов своей компетенции не нарушают [4, с. 288].

Пожелания родителей, выражаемые через родительские комитеты педагогическому совету и администрации школ, были многообразны. Родители настаивали на организации досуговых мероприятий (танцевальных вечеров, концертов, лекций, кинопросмотров), введении платного преподавания танцев, английского языка, отмене переводных экзаменов из подготовительного класса в первый, что фактически являлось конкурсом для поступления в школу.

Литература

1. Барышева Т.В. Основы семейного воспитания: традиции и современность / Т.В. Барышева // Современное образование. – 2019. – № 4. – С. 23-29.
2. Григорьева О.Р. Роль классного руководителя в формировании воспитательной среды: зарубежный и российский опыт / О.Р. Григорьева // Мировая педагогическая практика. – 2021. – № 12. – С. 95-104.
3. Захарова Е.В. История становления и развития женских учебных заведений Забайкалья (середина XIX – начало 20-х гг. XX в.): автореф. дис. канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2015. – 23 с.
4. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: опыт междисциплинарной рефлексии: курс лекций по филос. педагогике / И.А. Колесникова. 2-е изд. – Санкт-Петербург: ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2011. – 288 с.

FOMINA Lyudmila Igorevna

Student, Moscow University for the Humanities, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Moscow University for the Humanities,
Doctor of Pedagogical Sciences Ryzhov Alexey Nikolaevich*

FORMS OF WORK OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS WITH PARENTS OF STUDENTS IN THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. *The article examines the forms of work of primary school teachers with the parents of students in the first third of the twentieth century.*

Keywords: *interaction with parents and legal representatives of elementary school students, private gymnasiums, parish schools, cooperation, creation of the first parent committees, educational process, parent board, cult mass sector, treasurer.*

ПСИХОЛОГИЯ

АВДЕЕВА Полина Олеговна

магистрантка, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье отмечена актуальность и практическая значимость проблемы формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности, раскрывается роль внеурочной деятельности в формировании коллектива младших школьников; описаны психолого-педагогические условия формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, коллектив, младшие школьники, психолого-педагогические условия.

Формирование сплоченного коллектива младших школьников – сложный и многогранный процесс, представляющий собой динамическую систему, постоянно изменяющуюся под воздействием различных факторов. Этот процесс не ограничивается рамками уроков, а активно развивается во внеурочной деятельности.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования, ключевую роль в достижении планируемых результатов обучения (личностных и предметных) играет внеурочная деятельность [5, с. 54].

Внеурочная деятельность, отличающаяся от классно-урочной формы организации обучения, тем, что представляет собой целенаправленное взаимодействие педагогов и учащихся, направленное на развитие личности ребенка за пределами строгой учебной программы.

По мнению Т. С. Дороховой, Ю. Н. Галагузовой, А. С. Назаренко, Н. А. Кварталовой, А. В. Типушкиной, эффективность формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности напрямую зависит от создания оптимальных психолого-педагогических условий.

Психолого-педагогические условия – это не просто набор отдельных мероприятий, а комплексная система, включающая в себя содержание внеурочной деятельности, её организационные формы и методы, а также материально-

техническую базу [1, с. 23]. Эти условия должны быть направлены на решение конкретных педагогических задач, а именно – на создание благоприятной среды для формирования дружного и сплоченного коллектива. В случае с младшими школьниками, где формирование социальной сферы личности находится в активной стадии развития, правильно созданные условия особенно важны.

Первое условие – обеспечение целостного педагогического воздействия, направленного на развитие саморегуляции поведения детей. Младшие школьники, только осваивающие навыки социального взаимодействия, часто испытывают трудности в самоконтроле, регулировании своих эмоций и поведения в коллективе.

Поэтому, целостное педагогическое воздействие должно быть многогранным и комплексным. Оно включает в себя различные методы и приёмы работы, которые помогают детям научиться понимать и управлять своими эмоциями, адекватно реагировать на поведение других и эффективно взаимодействовать в группе.

Эффективность этого воздействия напрямую зависит от применяемых методов. Например, использование игрового метода обучения во внеурочной деятельности позволяет младшим школьникам освоить социальные роли и навыки в непринужденной обстановке. Ролевые игры, игры на сотрудничество и

командные игры способствуют развитию кооперативных навыков, умения работать в команде и учитывать интересы других участников. Творческие задания, коллективные игры и групповые обсуждения развивают коммуникативные навыки, способствуют обмену опытом и формированию взаимопонимания в учебном коллективе.

Помимо игровых методов, эффективными являются методы дискуссии и рефлексии. Обсуждение проблемных ситуаций, разбор конфликтных моментов и анализ собственного поведения помогают младшим школьникам развивать критическое мышление, самоанализ и ответственность за свои действия. Регулярная рефлексия, проводимая в форме бесед, записи дневников или составления коллективных отчетов, позволяет отслеживать динамику развития коллектива и внести необходимые коррективы в педагогический процесс [2, с. 151].

Следующие условия подразумевают создание благоприятной социальной среды. Это подразумевает не только организацию интересных и разнообразных внеурочных мероприятий, но и создание атмосферы доверия, взаимопонимания и взаимной поддержки. Педагог должен быть не просто организатором, но и наставником, помогающим младшим школьникам преодолевать трудности и решать конфликты.

Важно помнить, что младшие школьники очень чувствительны к отношениям в коллективе и отражают атмосферу, преобладающую в классе.

Также важным условием является обеспечение материально-технической базы. Наличие достаточного количества игрушек, материалов для творчества, спортивного инвентаря и комфортного пространства для внеурочных занятий является необходимым условием для эффективной организации внеурочной деятельности, способствующей формированию коллектива младших школьников. Пространство должно быть адаптировано под возрастные особенности младших школьников, позволяя им свободно перемещаться и выражать себя.

Эффективным психолого-педагогическим условием формирования коллектива младших школьников является разработка соответствующей программы внеурочной деятельности. Цель программы формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности – не просто собрать детей вместе, а создать условия для гармоничного развития

межличностных отношений, формирования чувства общности и готовности к сотрудничеству. Это напрямую связано с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования), который подчеркивает необходимость развития личности ребенка, его самореализации и воспитания духовно-нравственных качеств. Программа должна способствовать не только укреплению дружбы между детьми, но и формированию гражданской позиции, уважения к культуре и традициям своего народа [4, с. 37].

Программа формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности не должна быть статичной; ее эффективность зависит от гибкого подхода к учету возрастных особенностей и индивидуальных характеристик учащихся. Младший школьный возраст (7–10 лет) характеризуется активным развитием эмоционально-волевой сферы, появлением новых социальных ролей и усилением влияния группы сверстников. Поэтому программа должна быть направлена на учет этих факторов и предусматривать разнообразные методы и формы работы.

Основные требования к программе формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности:

- программа должна сосредоточиться на формировании активного слушания, умения четко и ясно выражать свои мысли, аргументировать свою точку зрения, уважительно относиться к мнению других, находить компромиссы и эффективно разрешать конфликты (развитие коммуникативных компетенций). Это включает практическую отработку навыков невербальной коммуникации (язык тела, мимика, интонация), умения строить диалог и дать обратную связь. Важно предусмотреть в программе ролевые игры, дискуссии, дебаты, тренинги по коммуникативным навыкам;
- программа должна способствовать формированию толерантности, уважения к индивидуальности каждого ребенка, принятию различий в темпераменте, интересах и способностях. Важно работать над преодолением стереотипов и предубеждений, развивать эмпатию и сопереживание. Для этого целесообразно использовать методы групповой диагностики, социометрические тесты, дискуссии на темы толерантности [3, с. 146];
- программа должна способствовать формированию уверенности в себе,

самостоятельности, ответственности, инициативности, креативности и критического мышления. Важным аспектом является развитие самооценки и самоконтроля. Этого можно достичь через индивидуальные и групповые проекты, творческие задания, игры на командную работу, публичные выступления;

- программа должна ориентировать детей на коллективную деятельность, воспитывать чувство ответственности за общий результат, способствовать развитию кооперативных навыков. Этого можно достичь через организацию коллективных творческих проектов, спортивных соревнований, общественных мероприятий, волонтерской деятельности;

- программа должна включать элементы нравственного воспитания, формирования понятия о добре и зле, важности честности, дружбы, взаимопомощи. Необходимо познакомить детей с культурой своего народа, его традициями и обычаями, расширить их кругозор с помощью экскурсий, театральных постановок, викторин, мастер-классов.

Мероприятия в рамках реализации программы, направленной на формирование коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности, должны быть разнообразными и интересными для детей:

1. Игровые тренинги – специально разработанные игры, направленные на развитие коммуникативных навыков, командной работы, решения проблемных ситуаций [2, с. 153].

2. Творческие мастерские – занятия, посвященные различным видам творчества (рисование, лепка, конструирование, музыка, театр), позволяющие детям самовыражаться и развивать свои таланты.

3. Ролевые игры – игры, позволяющие детям понять чувства и мотивации других людей, отработать навыки межличностного общения.

4. Проектная деятельность – коллективные проекты, позволяющие детям работать в команде, учиться планировать, распределять ответственность, достигать общей цели.

5. Спортивные мероприятия: соревнования, эстафеты, игры на открытом воздухе, способствующие физическому развитию и сплочению коллектива.

6. Экскурсии и посещения культурных мероприятий: расширение кругозора детей, познавательное развитие, формирование чувства причастности к культуре.

7. Клубная работа: занятия в клубах по интересам способствуют объединению детей с общими интересами.

8. Классные часы и беседы: темы для бесед могут касаться проблем взаимоотношений в коллективе, основам этикета, правилам поведения в общественных местах [2, с. 154].

9. Социальные проекты: участие в добровольческой деятельности, помощь нуждающимся, воспитание чувства социальной ответственности.

Регулярная оценка эффективности программы, направленной на формирование коллектива младших школьников в процессе внеурочной деятельности, является необходимым условием ее успешной реализации. С этой целью необходимо использовать различные диагностические методы: наблюдение, анкетирование, социометрию, анализ результатов деятельности детей. Полученные данные позволят своевременно вносить коррективы в программу и делать ее более эффективной. Важно помнить, что формирование сплоченного коллектива – это процесс, требующий терпения, внимания и профессионализма от педагогов.

Необходимо отметить, что формирование сплоченного коллектива младших школьников во внеурочной деятельности – это длительный и поэтапный процесс, требующий комплексного подхода и сочетания различных психолого-педагогических условий. Роль педагога не ограничивается просто организацией занятий, а включает в себя целый ряд функций – от создания благоприятной атмосферы до оказания индивидуальной психолого-педагогической помощи каждому ребенку. В целом, эффективное формирование коллектива способствует не только успешной учебе, но и гармоничному развитию личности каждого ученика.

Таким образом можно сделать вывод о том, что внеурочная деятельность выступает эффективным средством формирования коллектива младших школьников при соблюдении следующих психолого-педагогических условий:

- применения в процессе внеурочной деятельности различных методов и приемов, направленных на формирование коллектива и укрепление межличностных отношений младших школьников;

- разработке и внедрении программы, направленной на реализацию психолого-педагогических условий формирования коллектива младших школьников в процессе внеурочной

деятельности, позволяющей использовать комплекс средств, способствующих укреплению межличностного взаимодействия и общения детей младшего школьного возраста.

Литература

1. Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н. Основы педагогики. Учебник. М.: Инфра-М, 2020. 272 с.
2. Назаренко А.С. Внеурочная деятельность как средство формирования ученического коллектива младших школьников // Научные статьи «КиберЛенинка». 2020. № 4 (11). С. 151-155.
3. Панышина Е.О. Внеурочная деятельность как средство формирования детского коллектива // Арт-талант. 2019. № 12(56). С. 145-149.
4. Типушкина А.В., Кварталова Н.А. Формирование коллектива первоклассников во внеурочной деятельности // XI Международная студенческая научная конференция: «Студенческий научный форум – 2019». 2019. № 9 (11). С. 36-41.
5. Шеховцова Е.С. Развитие межличностных отношений у младших школьников (требования ФГОС НОО) // Научная электронная библиотека «eLIBRARY». 2019. № 3 (10). С. 54-63.

AVDEEVA Polina Olegovna

Master's Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A TEAM OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. *The article highlights the relevance and practical significance of the problem of forming a team of younger schoolchildren in the process of extracurricular activities, reveals the role of extracurricular activities in the formation of a team of younger schoolchildren; describes the psychological and pedagogical conditions for the formation of a team of younger schoolchildren in the process of extracurricular activities.*

Keywords: *extracurricular activities, team, primary school students, psychological and pedagogical conditions.*

ГУРИН Евгений Дмитриевич

студент,

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Самара

*Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии
Самарского государственного социально-педагогического университета,
кандидат психологических наук Забродина Ольга Владимировна*

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ АДДИКЦИЙ КАК ОСОБОЙ ФОРМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и практические подходы к изучению аддиктивных форм поведения у подростков как формы проявления девиаций, среди которых: стремление индивида к уходу от реальности посредством изменения своего психоэмоционального состояния с помощью различных веществ (алкоголь, наркотики) или действий (гаджеты, игры, социальные сети). Выявлены причины возникновения современных форм проявления аддиктивных форм проявления девиантного поведения: кибербуллинга, шоплифтинга и сниффинга.

Ключевые слова: аддикции, девиации, девиантное поведение, подростки, психология, кибербуллинг, шоплифтинг и сниффинг.

Современное общество сталкивается с возрастающим числом случаев аддиктивного и девиантного поведения среди подростков. Изучением данного вопроса занимались такие ученые как Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, Б. Р. Мандель, Н. П. Фетискин. Появившиеся новые формы девиантного и аддиктивного поведения, например, такие, как кибербуллинг, шоплифтинг, сниффинг за последние годы изучены не в полном объеме, в связи со сложностью их изучения. Так, исследованием кибербуллинга, шоплифтинга занимались М. О. Казанцева, Л. И. Кемалова, Н. А. Кора, Е. О. Малова, В. Л. Назаров, С. В. Рослякова и др.

Согласно классификации Е. В. Змановской одной из форм девиантного поведения

является аддиктивное поведение. Эта форма поведения связана с формированием такого стремления, как уход от реальности. На современном этапе изучением зависимостей, или аддикций (от англ. addiction – зависимость), занимается сразу несколько наук, такие как психология, социология, медицина. На рубеже XXI в. на стыке этих наук образовалась новая наука – аддиктология – наука о зависимостях [4, с. 3].

Классификация аддиктивного поведения весьма обширна. Например, на основе критерия специфики средств ухода от реальности, выделяют фармакологические (химические), субстанциональные (нехимические) и пищевые зависимости [8, с. 47].

Химические аддикции - зависимость от алкоголя, наркотиков и других психоактивных веществ, к числу которых относят группы лекарственных средств: седативные препараты (барбитураты), стимуляторы (амфетамины) и кокаин, опиум и метадон; психоделики и галлюциногены (конопля, мескалин, псилоцибин, ЛСД, РСР), успокаивающие (малые транквилизаторы).

Субстанциональные аддикции, которые некоторые авторы называют поведенческие, включают в себя созависимость, компьютерную, игровую зависимость и др. Уход в данном случае обеспечивается за счет изменения вида активности, осуществления включения в некий важный процесс.

Нехимические (поведенческие) аддикции, при которых объектом зависимости выступает не психоактивное вещество, а поведенческий паттерн, навязчивое или стереотипное действие, целевая деятельность (патологическое пристрастие к азартным и любым другим играм, любовные и сексуальные аддикции, трудоголия, пристрастие к шопингу, «запойное» чтение, синдром «веселого автовождения», клаббинг (посещение и общественные собрания в ночных клубах и на фестивалях), тренингомания и мышечная дисморфия), СМС-мания и др.

Рис. 1. Классификация аддиктивного поведения на основе критерия специфики средств ухода их реальности

На сегодняшний день выделяется около 30 видов аддиктивного поведения. Появление новых форм аддикций, относящихся к нехимическим, связано с развитием современного общества. Возникли технологические аддикции и техномании, среди которых лайки-пристрастия, селфи-адикции, ониомания (совершение ненужных покупок в интернет-магазинах), веб-серфинг (постоянный поиск ненужной информации) и многие другие, которые составляют повседневную жизнь современных людей, постоянно имеющих в руках гаджеты.

В целом, аддикции чувствительны ко всем происходящим в обществе изменениям, будь то пандемия коронавирусной инфекции либо вооруженные конфликты, террористические угрозы, которые породили думскроллинг (от англ. doom – гибель, судьба, рок, судный день и scrolling – прокрутка) – зависимость от «плохих

новостей», пристрастие к информации, которая огорчает, тревожит, страшит.

Разнообразные исследования типов и классификаций аддиктивного поведения были значительно обогащены теоретическими подходами к изучению причин возникновения зависимостей, среди которых, например, в психологии можно встретить подходы наиболее крупных психологических школ и учений – психоанализа, когнитивной психологии, гештальтпсихологии, бихевиоризма, деятельностного подхода и др., где в основу поиска причин и предпосылок аддикций была положена уже известная и принятая концептуальная схема.

В качестве основных причин формирования аддиктивного поведения представители психологической науки выделяют субъективные и объективные (рис. 2).

Субъективные	Объективные
физиологические предрасположенности, низкий порог психической устойчивости, тяжесть переноса психологически дискомфортных состояний	социальное окружение индивида, неудовлетворенные потребности (потребность в любви или стремление к получению удовольствия)

Рис. 2. Причины возникновения аддиктивного поведения [7, с. 25]

Поведение будет аддиктивным тогда, «когда желание ухода от реальности, которое связано с изменением психических состояний, начинает преобладать, и становится центральной идеей» [4, с. 16]. Механизмы ухода от реальности выглядят следующим образом: выбранные

индивидом способы подействовали, понравились и зафиксировались в сознании как некое-то «эффективное» средство, которое обеспечивает хорошее, нужное состояние [9, с. 109].

Современные аддиктологи считают, что все виды аддиктивного поведения имеют общие

психологические механизмы. Если принимать во внимание этот факт, то психокоррекция зависимого поведения не должна заключаться в изъятии фактора, так как это приведет только к его замене. Произойдет смена аддикций.

Таким образом, подводя итог проведенному анализу научных теорий аддиктивного поведения, можно сделать ввод о том, что аддиктивное поведение – это вид девиантного поведения, заключающийся в уходе от реальности, посредством употребления психоактивных веществ или формирования новых дезадаптивных форм поведения. Ученые не пришли к единому мнению в вопросе понятия и классификации видов аддиктивного поведения, но имеющиеся теоретические подходы к объяснению этого явления дополняют друг друга и проясняют возникновение, формирование и протекание этого вида поведения.

Современные исследователи девиантного поведения все чаще обращают внимание на

появление новых форм этого вида поведения. Ученые считают, что новые формы девиантного поведения опасны тем, что они могут не только нанести вред здоровью, но даже повлечь уголовную ответственность [6, с. 3]. В связи с этим, психологи все чаще обращают внимание на такие новые формы девиантного поведения, как кибербуллинг, шоплифтинг и сниффинг.

Отечественные ученые Л. И. Кемалова и Е. А. Лановская определяют кибербуллинг как «травлю человека по интернету через сообщения, содержащие оскорбления, запугивания». Исследователи отмечают, что в этом процессе могут быть как подверженные травле (пассивные жертвы), так и участвующие в ней (провоцирующие жертвы), которых называют «булли» или «мобберы» [2, с. 36].

На настоящий момент известны такие формы кибербуллинга, как:

флейминг- деструктивная онлайн коммуникация в виде агрессивных вербальных выпадов одного или нескольких участников онлайн дискуссии, которая «приводит к разжиганию в интернете спора между собеседниками, включающего публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами между участниками» [7, с. 11]

троллинг - это провокационные сообщения, цель которых нагнетание конфликта.

хейтинг (от англ. hate - ненавидеть), который означает проявление ненависти, он провоцируется социальной активностью жертвы, может содержать оскорбления, угрозы в чей-либо адрес;

аутинг и обман, которые заключаются в том, что агрессор делится чьими-то секретами или интимной информацией или обманом заставляет кого-то раскрыть свои секреты, смущающую информацию, а потом делится ей с другими, для которых она не предназначалась;

киберпреследование, которое отличается от вышеназванной формы тем, что сообщения или другие онлайн действия заставляют человека переживать за свою безопасность;

киберсталкинг - это использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения или звонки, которые могут вызывать тревогу, страх, раздражение;

клевета, когда агрессор отправляет или размещает жестокие сплетни или слухи о человеке, нанося тем самым ущерб его/ее репутации или хорошим отношениям;

домогательство, заключающееся в неоднократной отправке оскорбительных, грубых и обидных сообщений;

самозванство - взлом чьей-то учетной записи и отправка сообщений с чужого аккаунта, навлекая тем самым неприятности или опасности на владельца и т.п.

В настоящий момент изучены факторы, которые могут провоцировать на совершение кибербуллинга, к ним относят:

- стремление к превосходству, т. е. посредством агрессии кибербуллер пытается самоутвердиться за счет более слабых личностей;
- переживание собственной слабости и ущербности, которое также способствует проявлению агрессии в Интернете;
- зависть или месть;
- кибербуллинг в качестве развлечения, получение удовольствий с помощью осуществляемых действий;
- проблемы в семейных отношениях;
- конформизм;
- низкий уровень развития эмпатии.

Таким образом, анализ видов кибербуллинга, его особенностей и факторов, провоцирующих подобное поведение, позволяет сделать вывод о том, что данная форма девиантного поведения является опасной для общества, влияющей на психическое, и физическое здоровье жертв кибербуллинга.

Другим социально-опасным феноменом является «шоплифтинг» (от англ. *shoplifting* – воровство в магазинах, магазинные кражи). С точки зрения права, шоплифтинг – это обыкновенная кража из магазина, которая является уголовно наказуемой [10, с. 27], за него преступник может получить наказание в виде административного штрафа или реального срока. Сам термин шоплифтинг отсутствует в отечественной юриспруденции.

Шоплифтинг – это особая субкультура, философия, суть которой заключается в следующем: шоплифтер – это освободитель товара от десятикратной наценки продавца. Это в России возникло с появлением магазинов розничной торговли. Шоплифтинг заключается в демонстрации в социальных сетях, похищенных из магазинов товаров. Участниками групп проводятся соревнования по шоплифтингу, критерием определения победителя является стоимость похищенного [3, с. 108].

К причинам занятия шоплифтингом относят:

- получение адреналина, сильных эмоций;
- повышение самооценки, желание проявить себя в группе, получить одобрение;
- желание доказать, что ты не хуже других;
- получение дохода;
- желание получить то, что хочешь, бесплатно.

Данная форма девиантного поведения встречается не так часто, как кибербуллинг, поскольку многие все же понимают, что кража – это уголовно наказуемое деяние.

Другой, не менее опасной формой девиантного поведения является сниффинг (от англ. *to sniff* – нюхать, вдыхать). Начиная с 2013 года среди молодежи быстро начал распространяться этот новый вид токсикомании, при котором состояние опьянения достигается достаточно быстро, путем вдыхания бытового газа, который находится в баллончиках для зажигалок и бытового газа. Опасность данного явления заключается в том, что контент по сниффингу в сети Интернет доступен для любого пользователя [5, с. 78].

Опасен сниффинг не только для того, кто демонстрирует этот вид поведения, но и для общества – это заболевание и гибель подрастающего поколения, которое может быть втянуто в этот вид аддиктивного поведения. Длительное употребление газа приводит к необратимым разрушениям головного мозга, нарушение работы легких, сердца, печени и почек, и самое главное – гибели от передозировки.

Анализ современной научной литературы по данной проблеме позволил выделить следующие социальные причины распространения сниффинга в среде молодежи:

- изменение ценностей общества;
- психологические особенности подросткового возраста;
- специфика подростковой социализации в группе;
- присутствие в подростковой и молодежной среде носителей «наркотического опыта».

Подростки, практикующие сниффинг, зачастую не понимают, что выброс в кровь гормонов стресса вызывает частое сердцебиение, нарушение проведения нервных импульсов, управляющих работой сердца, и смерть от его внезапной остановки.

Таким образом, рассмотренные выше новые формы девиантного поведения, кибербуллинг, шоплифтинг и сниффинг, носят черты и аддиктивного поведения, так как вызывают привыкание, зависимость. Они являются опасными не только для тех, кто реализует эти формы поведения, но и для окружающих. Поэтому первоочередной задачей является разработка профилактических мер позволяющих вооружить современную молодежь инструментами для безопасной и социально позитивной жизни.

Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2018. – 288 с.
2. Кемалова Л.И., Лановская Е.А. Кибербуллинг как форма девиантного поведения подростков // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2017. – № 1. – С. 35-37.
3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 290 с.
4. Кора Н.А. С니ффинг и его последствия // В сборнике: Правовая система России: история, современность, тенденции развития. – Благовещенск, 2022. – С. 78-87.
5. Кора Н.А., Казанцева М.О., Косицына Д.С. Сниффинг как новый вид психологической зависимости // В сборнике: Психологическое здоровье и развитие личности в современном мире. – 2019. – С. 39-43.
6. Малова Е.О. Современные реалии асоциальных проявлений подростков в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 2 (26). – С. 107-114.
7. Мандель Б.Р. Психология зависимостей (аддиктология): учебное пособие / Б.Р. Мандель. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 334 с.
8. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // Азимут научных исследований. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). С. 209-212.
9. Сергеева М.А. Анализ понятия аддиктивное поведение // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11-8 (79). – С. 108-110.
10. Хагуров Т.А. Девиантология – социология и психология зла: монография / Т.А. Хагуров. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 412 с.
11. Фетискин Н.П. Практическая девиантология: учебно-методическое пособие / Н.П. Фетискин. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М. – 2023. – 272 с.

GURIN Evgeny Dmitrievich

Student, Samara State University of Social Science and Education, Russia, Samara

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of Samara State Socio-Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences Zabrodina Olga Vladimirovna*

MODERN TYPES OF ADDICTIONS AS A SPECIAL FORM OF DEVIANT BEHAVIOR IN ADOLESCENCE: CONCEPT, TYPES AND CAUSES OF OCCURRENCE

Abstract. *The article deals with the theoretical basis and practical approaches to the study of addictive forms of behavior in adolescents as a form of manifestation of deviations, including: the desire of individuals to escape from reality by changing their psycho-emotional state with the help of various substances (alcohol, drugs) or actions (gadgets, games, social networks). The reasons for the emergence of modern forms of addictive forms of deviant behavior: cyberbullying, shoplifting and sniffing are revealed.*

Keywords: *addictions, deviance, deviant behavior, adolescents, psychology, cyberbullying, shoplifting and sniffing.*

ГУРИН Евгений Дмитриевич

студент, Самарский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Самара

*Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии
Самарского государственного социально-педагогического университета,
кандидат психологических наук Забродина Ольга Владимировна*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО И АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме возникновения девиантного поведения и различных видов аддикций современных подростков в процессе психолого-педагогического сопровождения. Рост численности данных проявлений в подростковом возрасте является серьезной проблемой, требующей анализа эффективного опыта реализации мер по профилактике девиантного поведения. В условиях снижения воспитательного потенциала многих социальных институтов: семьи, общеобразовательных учреждений, учреждений культуры, спорта, создались предпосылки к девиантному поведению в первую очередь подростков, переживающих один из самых сложных кризисов возрастного развития в онтогенезе.

Ключевые слова: аддикции, девиантное поведение, факторы возникновения, психология, профилактика, коррекция, методы терапии.

Проблема девиантного поведения изучается представителями различных наук, при этом существует большое разнообразие в определении данного понятия. Наряду с понятием «девиантное поведение» широко используется в качестве синонима понятие «аддиктивное поведение». Вопрос определения понятия «девиантное поведение» имеет межпредметный характер и до сих пор является дискуссионным.

В педагогических источниках девиантное поведение связывается с отклонением от норм, принятых в данном обществе, в определенной социальной среде, ближайшем окружении человека. Человек, реализующий девиантное поведение, «выпадает» из системы привычных моделей поведения, не соответствует требованиям, заданным обществом в его широком и узком понимании [6, с. 9].

В психологической литературе, как правило, при определении девиантного поведения акцент делается на игнорировании человеком социально-психологических и нравственных норм поведения, разрешения конфликтных ситуаций, что оборачивается, по мнению психологов, ущербом, который наносится не только обществу, ближайшему окружению, но и себе самому.

Известный Л. Б. Шнейдер, рассматривая

девиацию с позиции социальных норм, пришёл к заключению, что социальная норма – «исторически сложившийся в конкретном обществе предел», «мера допустимого поведения» Для данного автора девиантное поведение – вид социального поведения, не соответствующего не только принятым в обществе нормам, но и ролевым ожиданиям и предполагающего наличие трех взаимосвязанных компонентов: субъекта с присущим ему типом поведения; норм или ожиданий общества (группы), выступающих критериями оценки поведения с точки зрения его девиации; определенного органа, учреждения или личности, которые реагируют на данное поведение и принимают решение о том, является ли данное поведение приемлемым или относится к девиации [11, с. 235].

Л. П. Усова трактует девиантное поведение как отклоняющееся поведение, определяющее как социальное поведение индивида или группы, которое не соответствует установленным нормам, образцам и правилам, сложившимся в данном обществе, в результате чего эти нормы ими нарушаются [10, с. 13].

Л. А. Ральникова задает системный подход к пониманию сути девиантного поведения и рассматривает его как систему поступков и действий человека, отклоняющихся от

конвенциональных норм общества или первичных норм, принятых в той или иной малой группе [10, с. 89].

Деструктивное девиантное поведение (социальная патология) – это, прежде всего, преступность во всех видах и формах ее проявления, употребление наркотиков, алкоголя, занятие проституцией, сексуальные девиации, суицидальное поведение. К социально нейтральному девиантному поведению автор относит так называемый социальный паразитизм, имея в виду побег из дома, систематические пропуски уроков в школе, ложь, использование ненормативной лексики, попрошайничество и вымогательство и др. Позитивное девиантное поведение – это социальное творчество в области литературы, науки, музыки, техники, коллекционирования, спорта, а также волонтерство, героизм и т. д. [5, с. 13].

В данной статье мы опираемся на определение девиантного поведения, предложенного Е. В. Змановской, согласно которому девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных

социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией. Данное определение, с нашей точки зрения, является наиболее емким и «инструментальным», что важно для педагога-психолога системы образования [5, с. 240].

Девиантные формы поведения в подростковой среде обнаруживают за последние десятилетия тенденцию стремительного увеличения, проявляются в асоциальных, конфликтных и агрессивных поступках, деструктивных действиях, таких как: драки, воровство, алкоголизация, наркомания, сквернословие, хулиганство, нарушение общественного порядка, отсутствие интереса к учебе. К девиантным формам поведения подростков относят все варианты нарушения поведения – от ранней алкоголизации, наркотизации и токсикомании до попыток суицида и делинквентного поведения (под делинквентным понимают преступное поведение от мелких хулиганств до серьезных правонарушений) [8, с. 11].

Таблица

Причины и особенности девиантного поведения, по мнению разных авторов

Л. А. Рассудова	Отклонения подростков связаны с недостаточно развитым механизмом децентрации (способность принять свою социальную роль и роли других людей). С этим механизмом напрямую связаны когнитивная эмпатия, коммуникативное взаимодействие.
А. С. Горбунова	При выявлении причин и особенностей девиаций у подростков необходимо обращать внимание на акцентуации личности подростка. Это черта его характера, которая выражается в крайностях нормы и при определенных условиях может перерасти в девиацию. Зная тип акцентуаций, можно прогнозировать, как будет развиваться этот подросток, а также какие условия поспособствуют раскрытию или наоборот угасанию этих акцентуаций.
Ю. Ю. Комлева	Для категории этих детей характерны прогрессирующая замкнутость, повышенная возбудимость, плохое психическое здоровье и бездумное или негативное отношения к окружающим.
Д. И. Фельдштейн	Подростки-девианты агрессивны, инертны, отличаются грубостью, вспыльчивы, склонны к слезам, у большинства подростков отмечается лживость и безответственность.
Ю. А. Клейберг	Утверждает, что поведение детей подросткового возраста имеет специфические особенности, которые автор рассматривает как результат социопатогенеза. На процесс формирования поведения подростков оказывают влияние различные целенаправленные, организованные, а также стихийные, неорганизованные воздействия.

Таким образом, проблема девиантного поведения особо остро проявляется в подростковом возрасте. Связано это с кризисом переходного возраста, особенностями семейного воспитания, с психологическими и физическими изменениями. Из сказанного очевидно, что

подростки нуждаются в особом внимании социально-психологических служб.

В условиях современной образовательной организации психолого-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением должно осуществляться комплексно

различными специалистами, включая профилактику их поведения, организацию индивидуального подхода к обучению, помощь в решении актуальных проблем и психологическую

коррекцию [6, с. 8].

Различают следующие виды профилактической деятельности: первичная, вторичная, третичная профилактика.

Первичная профилактика	• Комплекс мер, направленных на предотвращение негативного воздействия биологических и социальнопсихологических факторов, влияющих на формирование отклоняющегося поведения (деятельность учреждений сферы здравоохранения по своевременной диагностике патологий внутриутробного развития детей; решение проблемы занятости, досуга детей и подростков силами учреждений системы школьного и внешкольного образования).
Вторичная профилактика	• Комплекс медицинских, социальнопедагогических и прочих мер, направленных на работу с несовершеннолетними, имеющими девиантное поведение. Основными задачами вторичной профилактики являются недопущение совершения подростком более тяжелого проступка, правонарушения; оказание своевременной социально-психологической поддержки подростку, находящемуся в сложной жизненной ситуации.
Третичная профилактика	• Комплекс мер социально-психологического и юридического характера, имеющих целью предотвращение совершения повторного преступления подростком, вышедшим из мест лишения свободы.

Рис. 1. Виды профилактической деятельности

Работа с подростками с девиантным поведением должна начинаться в первую очередь с психолого-педагогической диагностики. На данном этапе целесообразно использовать следующие методики: методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению А. Н. Орел, карта наблюдения Стотта, опросник социализации для школьников «Моя семья», метод «незаконченных предложений», опросник (ПДО) А. Личко, тест школьной

тревожности Филлипса, «Методика определения степени риска совершения суицида» (И. А. Погодин) и др.

По способу организации работы выделяют следующие формы психопрофилактики: индивидуальная, семейная, групповая работа.

Следующим этапом является психопрофилактика. Л. А. Змановская выделяет следующие формы психопрофилактической работы [5, с. 12]:

Организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций.	Информирование (лекции, беседы, распространение специальной литературы или видео- и телефильмов).	Активное социальное обучение социально-важным навыкам (тренинг резистентности к негативному влиянию, тренинг асертивности, или аффективно-ценностного обучения, тренинг формирования жизненных навыков.
Организация деятельности, альтернативной девиантному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о замещающем эффекте девиантного поведения.	Организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом.	Активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста.

Рис. 2. Формы психопрофилактической работы

Среди ведущих методов психопрофилактической работы: информирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного

социального поведения, психотерапевтические методики [2, с. 10].

Профилактические мероприятия (рис. 3):

Ликвидация пробелов в знаниях учащихся по вопросам асоциального поведения является важным компонентом в системе ранней профилактики асоциального поведения.

Беседы по профилактике прогулов занятий является вторым важным звеном в воспитательной и учебной работе, обеспечивающим успешную профилактику правонарушений.

Организация досуга учащихся, широкое вовлечение учащихся в занятия спортом, художественное творчество, кружковую работу - одно из важнейших направлений воспитательной деятельности, способствующее развитию творческой инициативы и активному полезному проведению.

Пропаганда здорового образа жизни должна исходить из потребностей подростков и их естественного природного потенциала.

Рис. 3. Виды профилактических мероприятий

Наиболее распространенные формы и методы включают в себя дискуссии, дебаты, мозговые штурмы, просмотр и обсуждение видео, игры (деловые, организационные, имитационные, ролевые и сюжетные) ток-шоу, тренинги и интерактивные уроки (уроки с элементами игры, с использованием тренинговых упражнений). В последнее время среди учащихся стали

популярными новые формы, такие как фотокроссы, перфомансы, флешмобы и различные виды акций [5, с. 28].

При проведении коррекционно-развивающей работы продуктивны следующие психолого-педагогические технологии и подходы к работе с подростками [3, с. 4]:

- сказкотерапия: групповое сочинение историй, драматизация сказок, анализ сказок;

- арт-терапия: аппликации, лепка из глины, свободное рисование, тематическое рисование, поделки, антистрессовые книжки - раскраски;

- визуализация: рисование в воображении себя идеального и реального; этюды для выражения различных эмоций;

- методы игры: ролевые и подвижные игры;
- этические беседы;
- моделирование и анализ проблемных ситуаций;

- «скилл-терапия» (развитие навыков саморегуляции и самоконтроля);
- «шейпинг» (пошаговое моделирование сложных форм поведения, которые не были характерны для обучающегося);

- «гиперкоррекция» (подросток восстанавливает порядок разрушенных вещей, извиняется за девиантное поведение, а затем берет на себя дополнительную ответственность за поддержание социально приемлемого поведения);

- метод реконструкции характера обучающегося (повторное выявление негативных качеств и принятие нетерпимого отношения к ним);

- методы формирования мотивационной сферы и самосознания: объективная переоценка своих сильных и слабых сторон, переубеждение, прогнозирование негативного поведения;

- восстановление здорового образа жизни, не приемлющего отрицательных качеств, вредных привычек и негативных потребностей;

Рис. 4. Психолого-педагогические технологии и подходы к работе с подростками

В психолого-педагогической практике с подростками с отклоняющимся поведением работа строится по следующим направлениям [4, с. 7]:

- нормализация и обогащение взаимоотношений между подростками и окружающим миром, особенно с педагогами и сверстниками;
- компенсация недостатков в общем

развитии подростка, усиление деятельности в тех областях, которые ребенку нравятся и в которых он способен добиться успехов, например: интерес к спорту, технике, музыке и т. д.;

- восстановление положительных личностных качеств, которые получили у подростка незначительную деформацию (девиацию);

- постоянное поддержание и стимулирование личностных качеств, которые не утратили своей социальной значимости;
- накопление и усвоение жизненного опыта, обогащение практической деятельности во всех сферах жизни;
- освоение нравственных навыков, формирование здоровых привычек и потребностей на основе организации деятельности учащихся по удовлетворению их интересов;
- коррекция, восполнение пробелов в формировании положительных качеств и искоренение отрицательных привычек.

Проведенный теоретический анализ позволил установить, что в современной психолого-педагогической научной литературе не существует единого понятия девиантного поведения и его классификации.

В рамках проведенного исследования под девиантным поведением мы понимали систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе нормам и проявляющиеся в несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации и отклонении от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением. За основу была взята классификация видов девиантного поведения, предложенная Е. В. Змановской, которая выделяет аутодеструктивное поведение, в которое входит аддиктивное поведение.

Аддиктивное поведение является формой девиантного поведения и представляет собой стремление к уходу от реальности для достижения положительного эмоционального состояния.

Актуальность проведения профилактических мер в отношении девиантного и аддиктивного поведения является очевидной, поскольку проблема данных видов поведения в подростковой среде сохраняется, появляются их новые формы.

Представляется, что в профилактической работе с новыми формами девиантного и аддиктивного поведения целесообразно выделить информационный блок, психологический и педагогический.

Таким образом, профилактические мероприятия новых форм девиантного поведения подростков, действенны только тогда, когда в их основе лежит продуманная, целенаправленная система действий, когда они представляют собой комплекс мероприятий, когда к ней

привлекаются все заинтересованные в этом социальные институты.

Литература

1. Бахарева Г.Н. Психологическое сопровождение подростков с интеллектуальными нарушениями, склонных к девиантному поведению в условиях образовательной среды // Инновационные педагогические технологии. (г. Казань, март 2020 г.). – Казань, 2020. – С. 33-37.
2. Боброва И.А., Францева Е.Н. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением в условиях современной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2019. – № 65-4. – С. 11.
3. Гапонова С.А., Деветьярова И.Н. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек: преступление и наказание. 2020. – № 3. – С. 4.
4. Девиантное поведение подростков: превенция, интервенция: учебно-методическое пособие / авт. -сост. Н.М. Кий. – Белгород, 2020. – 147 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
6. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. – М.: Творческий центр Сфера, 2004. – С. 11.
7. Комлев Ю.Ю. Классификация теорий девиантного поведения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. – № 12. – С. 4.
8. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением. М.: ФГБНУ, 2023. – 41 с.
9. Ральникова Л.А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 3. – С. 89.
10. Усова Л.П. Девиантное поведение: парадигмы изучения // Вестник ЗабГУ. 2019. – № 4. – С. 20.
11. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. – 336 с.

GURIN Evgeny Dmitrievich

Student, Samara State University of Social Science and Education, Russia, Samara

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of Samara State Socio-Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences Zabrodina Olga Vladimirovna*

MODERN TECHNOLOGIES AND FORMS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT IN THE CORRECTION OF DEVIANT AND ADDICTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract. *This article is devoted to the problem of the emergence of deviant behavior and various types of addictions of modern adolescents in the process of psychological and pedagogical support. The growth of these manifestations in adolescence is a serious problem that requires the analysis of effective experience in the implementation of measures to prevent deviant behavior. In the conditions of decreasing educational potential of many social institutions: family, general educational institutions, cultural and sports institutions, prerequisites for deviant behavior have been created, first of all, for adolescents experiencing one of the most difficult crises of age development in ontogenesis.*

Keywords: *addictions, deviant behavior, factors of occurrence, psychology, prevention, correction, methods of therapy.*

ПАШАЕВА Фатима Камил кызы

магистрантка, Московский городской педагогический университет – Самарский филиал,
Россия, г. Самара

АХРЯМКИНА Тамара Александровна

научный руководитель, кандидат психологических наук,
Московский городской педагогический университет – Самарский филиал, Россия, г. Самара

ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению эго-идентичности и её формированию в подростковом возрасте. Особое внимание уделяется теориям и подходам различных авторов на данную тему. Разбирается такое понятие как «кризис идентичности». В статье также рассмотрены этапы формирования эго-идентичности подростков и проблемы, с которыми сталкиваются подростки в этот период жизни.

Ключевые слова: эго-идентичность, идентичность, подростки, подростковый возраст, формирование эго-идентичности.

В определенный период времени у подростков возникают вопросы «кто Я?», «какой Я?». Они ищут ответы на эти вопросы, ищут себя, свое место в жизни. Самоопределение – одна из самых главных задач этого возраста. Результат самоопределения – обретение идентичности, неповторимости личности и уникальности своего Я.

Термин «эго-идентичность» по праву принадлежит Э. Эриксону. Он понимал под эго-идентичностью целостность, непрерывность и устойчивость собственного Я личности [2, с. 77-81]. Также, по словам Эриксона, кризис идентичности представляет собой неспособность подростков достичь своей идентичности. Кризис проявляется в невозможности выбрать карьерный путь или продолжить обучение. Многие молодые люди, сталкивающиеся с характерными для этого возраста конфликтами, испытывают острое чувство бесполезности, душевного беспокойства и отсутствия цели.

Согласно Э. Эриксону, суть каждого кризиса заключается в выборе, который необходимо сделать человеку. Это касается не только подросткового, но и всех возрастных кризисов. Через кризисы и связанные с ними решения происходит развитие идентичности. Кризис представляет собой некую «точку роста», источник дальнейшего прогресса, и то, как человек проходит этот период, влияет на его способность адаптироваться к жизненным условиям [4, с. 59-62].

Канадский психолог Дж. Марсиа писал, что существует 4 статуса эго-идентичности [1, с. 37-40]:

1. Предшествующая – это когда выбор, который делает подросток не его собственный, а происходит из-за давления окружающих;
2. Диффузная (размытая) – это неуверенность подростка в себе, собственном выборе жизненного и профессионального пути;
3. Мораторий – это собственно кризис, период, когда подросток ищет ответы на вопросы о том, кто он, для чего, зачем и почему;
4. Достигнутая (автономная) – это завершение кризиса, то есть подросток уже сделал выбор, уверен в нем и ответил на все нужные вопросы.

Отечественный психолог Д. Б. Эльконин говорил о чувстве взрослости – то, с чего начинается подростковый период и о ведущей деятельности подростков – интимно-личностном общении средних подростков и учебно-профессиональной деятельности старших подростков. Чувство взрослости существенно влияет на развитие личности подростка [7].

Подростковый возраст является очень важным периодом становления личности. Если говорить о подростковом кризисе, то в этот момент происходит поиск и выбор новой взрослой идентичности, новой целостности, а также нового отношения к себе и окружающему миру. Завершение этого поиска и формирование идентичности указывает на успешное

преодоление кризиса, и подросток приобретает устойчивое чувство идентичности. Если подросток не справился с преодолением кризиса, то как итог – смешение ролей, что говорит о неясности цели, неопределенных ожиданиях.

Л. И. Божович говорила о том, что подростковый кризис – это самый острый и продолжительный кризис. Главным новообразованием этого возраста является самосознание, то есть способность направлять сознание на свои внутренние переживания и мышление. В подростковом возрасте формирование личности тесно связано с осознанием себя как индивидуальности. А. Н. Леонтьев отмечал, что вопрос самосознания не ограничивается лишь знанием о себе; это также понимание своей роли в системе социальных отношений. Важную роль играют примеры – идеалы и эталоны, которые отражают требования, предъявляемые подростком к окружающим [3, с. 192].

Самосознание связано с образом Я и Я-концепцией. Я-концепция представляет собой систему представлений человека о себе, которая включает осознание своих физических, интеллектуальных, личностных и социальных характеристик, а также самооценку и субъективное восприятие внешних факторов, влияющих на личность.

Подросткам важно осознавать не только свою сущность и идентичность, но и свои способности, ценность и значимость своих особенностей. Оценка собственных качеств и умений происходит как самостоятельно, так и под влиянием мнения окружающих. Самооценка формируется в контексте системы ценностей, которая в первую очередь складывается благодаря семье и сверстникам.

Развитие самооценки у подростков часто сопровождается внутренними конфликтами, где сталкиваются уверенность в себе и сомнения. Подростки обычно остро реагируют на свои достижения и неудачи, колеблясь между восхищением своими способностями и ощущением никчемности.

Проблемы, с которыми сталкиваются, подростки в этот период связаны с самооценкой, поиском себя и своего места в обществе, самосознанием, проблемами в общении со взрослыми и сверстниками, с новообразованиями в психофизическом развитии.

Формирование эго-идентичности в подростковом возрасте – это важный и сложный процесс, который включает в себя развитие самосознания, понимание своего места в

обществе и формирование личных ценностей. Формирование идентичности, в понимании Э. Эриксона, представляет собой понимание человеком самого себя в отражении взглядов на него других людей и в контексте его принадлежности к определенной социокультурной эпохе. Сформированная целостная идентичность, объединившая в себе доверие к миру, самостоятельность, инициативность и компетентность, дает возможность подросткам решить задачу самоопределения и выбора дальнейшего пути [6, с. 47]. Этот период жизни характеризуется множеством изменений и новообразований, как физиологических, так и психологических. Вот некоторые из них:

1. Чувство взрослости. Об этом новообразовании подросткового возраста писал Д. Б. Эльконин. Подростки относятся с осторожностью, недоверием и некой неприязнью ко взрослым, но сами же стремятся к статусу «взрослого».

2. Самооценка. Сюда можно включить оценку себя, своих возможностей и т. д. В подростковом возрасте оценка себя может быть нестабильна, но к концу подросткового возраста она становится более стабильной и адекватной.

3. Телесное самовосприятие – то, как подросток воспринимает свое тело. Он может принять то, как он выглядит, а может относиться с неприязнью к собственной внешности и телу, не принимать себя.

4. Мышление. В подростковом возрасте оно становится формально-логическим.

5. Социальный статус. Он меняется и поэтому происходит частичное разрушение имеющейся с детства идентичности, что говорит о наступлении кризиса.

6. Развитие самосознания – осознание своих особенностей, принципов, убеждений, своей идентичности.

7. Половое созревание – физиологический процесс, в ходе которого подросток осознает свою гендерную идентичность [5, с. 158].

Таким образом, эго-идентичность – это ощущение человеком собственной целостности. Проблема формирования эго-идентичности особенно ярко проявляется в подростковом возрасте. Изменения, происходящие на физиологическом, психологическом и социальном уровнях, влияют на отношения с родителями и сверстниками, а также на стремление к поиску новых социальных ролей.

Литература

1. Бызова Л.В. Проблема становления идентичности у современных подростков / Л.В. Бызова, М.А. Ломакина, Л.А. Рыбакова // Актуальные проблемы педагогики и психологии: материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Тагил, 25 апреля 2019 года / Отв. редактор И.В. Мешкова. – Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019. – С. 37-40. – EDN RBODQO.

2. Мазуркевич С.А. Формирование эго-идентичности подростка в современной семье / С.А. Мазуркевич // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. – № 3(9). – С. 77-81. – EDN ZUGFAN.

3. Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для академического бакалавриата / С.В. Молчанов. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 352 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16443-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 192 – URL: <https://urait.ru/bcode/531072/p.192>.

4. Пермякова Н.В. Специфика подросткового возраста / Н.В. Пермякова, Т.Б. Титова // Педагогический опыт: от теории к практике:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 марта 2022 года / Гл. редактор О.Н. Широков. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. – С. 59-62. – EDN CGKMLB.

5. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология: учебник для среднего профессионального образования / О.В. Хухлаева, Е.В. Зыков, Г.В. Базаева; под редакцией О.В. Хухлаевой. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 367 с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-534-10258-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 158 – URL: <https://urait.ru/bcode/542008/p.158>.

6. Шнейдер Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 328 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09779-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 47 – URL: <https://urait.ru/bcode/540286/p.47>.

7. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин; ред., авт. предисл. В.В. Давыдов; ред. В.П. Зинченко; сост. Б.Д. Эльконин; Академия педагогических наук СССР. – Москва: Педагогика, 1989. – 554 с. – (Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР). – ISBN 5-7155-0035-4.

PASHAEVA Fatima Kamil kizi

Graduate Student,

Moscow City Pedagogical University – Samara Branch, Russia, Samara

AKHRYAMKINA Tamara Alexandrovna

Scientific Advisor, Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor of the Department of Pedagogical and Applied Psychology,

Moscow City Pedagogical University – Samara Branch, Russia, Samara

EGO IDENTITY AND ITS FORMATION IN ADOLESCENCE

Abstract. *The article is dedicated to the study of ego-identity and its formation during adolescence. Special attention is paid to the theories and approaches of various authors on this topic. The concept of «identity crisis» is discussed. The article also examines the stages of ego-identity formation in adolescents and the challenges they face during this period of life.*

Keywords: *ego-identity, identity, adolescents, adolescence, formation of ego-identity.*

ШАПОВАЛОВА Валерия Михайловна

студентка,

Армавирский государственный педагогический университет, Россия, г. Армавир

*Научный руководитель – доцент Армавирского государственного педагогического университета,
кандидат психологических наук Арутюнян Анна Александровна*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. Одарённые дети представляют собой уникальную категорию учащихся, обладающих высокими способностями, творческим мышлением и особым интересом к определённым областям знаний. Современное образование сталкивается с необходимостью не только выявления таких детей, но и организации эффективного психолого-педагогического сопровождения, которое учитывало бы их индивидуальные потребности и склонности. В данной статье мы рассмотрим, как теория индивидуального подхода может быть реализована на практике в контексте работы с одарёнными детьми.

Ключевые слова: одарённые дети, индивидуальный подход, психолого-педагогическое сопровождение, теория, практика.

Индивидуальный подход в психолого-педагогическом сопровождении опирается на несколько ключевых концепций. Прежде всего, это принцип дифференциации образования, который подразумевает адаптацию учебного процесса к индивидуальным возможностям и интересам учащегося. Годы исследования в области психологии и педагогики подчеркивают важность учета индивидуальных различий, таких как:

- Темп усвоения материала: Одаренные дети могут усваивать информацию быстрее, чем их сверстники.
- Глубина понимания: Они способны к более глубокому анализу и синтезу знаний.
- Интересы и мотивация: У одарённых детей часто наблюдается узкая специализация в интересующих их областях.

Эти аспекты требуют от педагогов разработки и внедрения специальных программ, методов и технологий обучения.

Практическое применение индивидуального подхода

1. Психодиагностика

Первым шагом к эффективному психолого-педагогическому сопровождению является комплексная психодиагностика. Использование тестов на выявление одаренности, анализа личностных качеств и уровня мотивации позволяет составить полное представление о ребенке. Например, можно использовать

творческие задания, интеллектуальные тесты и методы наблюдения.

2. Индивидуальные образовательные маршруты

На основе данных психодиагностики разрабатываются индивидуальные образовательные маршруты. Они должны предусматривать:

- Углубленное изучение предметов в соответствии с интересами ребенка.
- Дополнительные модули и курсы, которые могут соответствовать его талантам (музыка, математика, искусство и т. д.).
- Адаптивные методы обучения, такие как проектное или проблемное обучение.

3. Создание развивающей среды

Эффективное сопровождение одарённых детей невозможно без создания развивающей образовательной среды. Это может включать:

- Группы интересов: Объединение детей с похожими интересами для совместного изучения и выполнения проектов.
- Внеклассные мероприятия: Организация конкурсов, выставок и олимпиад, стимулирующих творческое развитие.
- Поддержка родителей: Включение родителей в процесс обучения через консультации, семинары и обмен опытом.

4. Использование современных технологий

Современные технологии открывают новые горизонты для индивидуального подхода. Например:

- Онлайн-курсы и платформы, позволяющие детям учиться в удобном для них темпе.
- Интерактивные решения (приложения, игры), которые адаптируются под уровень знаний и интересы ребенка.
- Системы мониторинга успеваемости, позволяющие отслеживать динамику и корректировать образовательные маршруты.

Индивидуальный подход к психолого-педагогическому сопровождению одарённых детей является необходимым условием их гармоничного развития и успешной социализации. Теоретические модели, поддерживаемые практическими методами, создают основу для разработки эффективных образовательных стратегий. Реализация данного подхода требует

совместных усилий учителей, психологов и родителей, направленных на создание благоприятной развивающей среды, способствующей раскрытию потенциала каждого ребенка. Таким образом, успех в работе с одарёнными детьми достигается только через глубокое понимание их индивидуальных особенностей и потребностей.

Литература

1. Грузев А.И. Одарённые дети: подходы к определению и сопровождению // Психология и образование. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 45-60.
2. Литвинова И.В. Индивидуальный подход в обучении: теория и практика // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 4. – С. 22-30.
3. Сергеев В.А. Психолого-педагогическое сопровождение одарённых детей // Психология одарённости. – 2022. – Т. 4, № 1. – С. 10-25.

SHAPOVALOVA Valeria Mikhailovna

Student, Armavir State Pedagogical University, Russia, Armavir

*Scientific Advisor – Associate Professor of Armavir State Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences Arutyunyan Anna Aleksandrovna*

INDIVIDUAL APPROACH IN THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF GIFTED CHILDREN: FROM THEORY TO PRACTICE

Abstract. Gifted children represent a unique category of students with high abilities, creative thinking, and a special interest in certain fields of knowledge. Modern education faces the need not only to identify such children, but also to organize effective psychological and pedagogical support that would take into account their individual needs and inclinations. In this article, we will look at how the theory of the individual approach can be implemented in practice in the context of working with gifted children.

Keywords: gifted children, individual approach, psychological and pedagogical support, theory, practice.

ШАПОВАЛОВА Валерия Михайловна

студентка,

Армавирский государственный педагогический университет, Россия, г. Армавир

*Научный руководитель – доцент Армавирского государственного педагогического университета,
кандидат психологических наук Арутюнян Анна Александровна*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОДАРЁННЫХ ДЕТЕЙ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ И УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ

Аннотация. В настоящее время вопрос поддержки одарённых детей стоит особенно остро, так как нередко выявление и развитие их талантов оказывается сложной задачей. Психолого-педагогическое сопровождение является эффективным инструментом, который помогает раскрыть потенциал одарённых детей и обеспечить им успешное будущее. В данной статье – рассматривается эффективность психолого-педагогического сопровождения одарённых детей, основные механизмы поддержки и успешные практики в данной области.

Ключевые слова: одарённые дети, психолого-педагогическое сопровождение, психолог, педагог.

Актуальностью этой работы является то, что эти дети имеют особые потребности и способности, требующие специального внимания и поддержки со стороны и психологов. Одарённые дети часто сталкиваются с трудностями в общении с окружающими, социализации, адаптации к школьной среде и развитию своих талантов.

Одарённые дети – это дети, обладающие высоким интеллектом, творческим потенциалом и другими способностями, которые отличают их от обычных детей. Одарённые дети представляют особую категорию учеников, обладающих выдающимися способностями или талантами в определенных областях. Их потенциал требует особого внимания со стороны образовательной системы и специалистов, работающих с такими детьми.

Психолого-педагогическое сопровождение помогает им осознать свои способности, развить их в полной мере, а также успешно интегрироваться в обществе. Эффективность такого сопровождения зависит от использования различных механизмов поддержки и успешных практик.

Для эффективного сопровождения одарённых детей необходимо учитывать их индивидуальные особенности, потребности и интересы. Важно создать специальные условия, которые позволят им развиваться и раскрывать свой потенциал. Механизмы поддержки

одарённых детей могут включать в себя различные программы и методики, направленные на развитие их уникальных способностей.

Кроме того, важно предоставлять детям разнообразные образовательные возможности и стимулировать их к творческому мышлению и саморазвитию. Это могут быть дополнительные образовательные программы, кружки, семинары, мастер-классы и конкурсы.

Механизмы поддержки одарённых детей

Одарённые дети обладают высоким интеллектом и творческими способностями, что требует особого подхода к их обучению и воспитанию. Для успешного сопровождения одарённых детей необходимо реализовать следующие механизмы поддержки:

1. Идентификация и диагностика. Важным этапом является выявление одарённых детей среди общей массы учащихся. Для этого используются различные методики и тесты, позволяющие определить высокий уровень интеллекта, творческие способности и другие таланты.

2. Развитие творческих способностей. Одарённые дети часто обладают нестандартным мышлением и креативным воображением. Педагоги должны поощрять их творческое начинание, предоставляя возможность для самореализации в различных творческих проектах.

3. Создание стимулирующей образовательной среды. Для успешной реализации своих талантов одарённые дети нуждаются в стимулирующей образовательной среде, где они могут общаться с единомышленниками, участвовать в интеллектуальных соревнованиях и развивать свои интересы.

4. Психологическая поддержка. Одарённые дети часто сталкиваются с недопониманием со стороны окружающих, что может негативно сказываться на их самооценке. Психологическая поддержка помогает им справиться с возникающими трудностями и повысить уровень самоуверенности.

5. Взаимодействие с учителями и школой. Учителя и школа играют важную роль в обеспечении успешности обучения одаренных детей. Для этого необходимо обучать учителей, проводить специальные мероприятия и программы для поддержки одаренных учеников.

Также важным аспектом является поддержка одарённых детей со стороны педагогов и родителей. Педагоги должны обладать знаниями и навыками в области работы с одарёнными детьми, а родители должны поддерживать ребёнка и помогать ему в реализации его потенциала.

Успешные практики психолого-педагогического сопровождения одарённых детей

На сегодняшний день существует ряд практик, которые позволяют эффективно поддерживать и развивать одаренных детей. Некоторые из них включают в себя:

1. Дифференцированный подход к обучению. Это подразумевает индивидуальную работу с каждым учеником, учёт его специфических потребностей и возможностей. Педагоги могут разрабатывать индивидуальные учебные планы, предоставлять дополнительные задания и ресурсы, а также организовывать специальные проекты и мероприятия для одаренных детей.

2. Регулярную оценку и мониторинг успехов и прогресса каждого ребенка, использование современных педагогических методик и технологий, поощрение самостоятельности и саморазвития учеников, поддержку мотивации и стремления к достижению новых вершин.

3. Психологическая поддержка. Дети с высоким интеллектом часто сталкиваются с особыми проблемами и сложностями, связанными с их уникальным статусом. Психологи могут помогать им в осознании своих способностей,

самопринятия и развитии позитивного самовосприятия.

Успешные практики психолого-педагогического сопровождения:

1. **Программы раннего выявления одаренности.** Раннее выявление одаренности позволяет начать индивидуальную работу с ребенком уже в младших классах школы. Такие программы включают тестирование способностей, наблюдение за поведением и достижениями учеников, а также взаимодействие с родителями.

2. **Организация специальных классов и школ.** В некоторых школах создаются специальные классы или даже целые учебные заведения, ориентированные на обучение одаренных детей. Эти учреждения предлагают углубленное изучение предметов, участие в научных проектах и конкурсах, а также возможность общения с другими талантливыми учениками.

3. **Участие в олимпиадах и конкурсах.** Участие в различных олимпиадах и конкурсах помогает детям проявить свои способности и получить признание. Это также стимулирует их к дальнейшему развитию и повышает уверенность в своих силах.

4. **Развитие творческих способностей.** Творчество является важной составляющей успешного развития одаренного ребенка. Школы могут предлагать курсы по искусству, музыке, театру и другим видам творчества, что способствует всестороннему развитию личности.

Психолого-педагогическое сопровождение одарённых детей играет важную роль в развитии их способностей и успешном обучении. Эффективность такого сопровождения зависит от правильно выбранных механизмов поддержки и использования успешных практик. Педагоги и родители должны сотрудничать в области поддержки одарённых детей, чтобы помочь им достичь своих целей и раскрыть свой потенциал.

Кроме того, важно также учитывать социальные аспекты работы с одаренными детьми. Они могут испытывать затруднения в общении со сверстниками, чувствовать себя изолированными или недопонятыми. Педагоги и психологи могут помочь им развивать социальные навыки, учиться работать в команде и находить общий язык с другими детьми.

Таким образом, эффективное психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей играет важную роль в их развитии и самореализации. Механизмы поддержки, такие как

дифференцированный подход, к обучению, психологическая помощь и социальная адаптация, помогают создать благоприятные условия для раскрытия потенциала каждого ребенка. Работа специалистов и образовательных учреждений в этом направлении является ключевой для успешного развития одаренных детей.

Литература

1. Ганзер А.И. Организация работы с одаренными детьми в школе: успешные практики и методики. // Педагогический журнал. – 2018. – № 1. – С. 12-25.
2. Гордон Ш. Детская психология. Способы воспитания и обучения. – СПб: Издательство Питер, 2021.
3. Давыдова Н.Б., Зимняя И.А. Психологическое сопровождение одаренных детей: теория и практика. – М.: Педагогика-Пресс, 2019.
4. Дубровская Т.С. Стратегии поддержки одаренных детей в школе: психолого-педагогические аспекты. // Вестник психологии и педагогики. – 2019. – № 3. – С. 70-85.
5. Ревазова Т.П. Психолого-педагогическая помощь одаренным детям: теория и практика. – СПб: Речь, 2018.

SHAPOVALOVA Valeria Mikhailovna

Student, Armavir State Pedagogical University, Russia, Armavir

*Scientific Advisor – Associate Professor of Armavir State Pedagogical University,
Candidate of Psychological Sciences Arutyunyan Anna Aleksandrovna*

THE EFFECTIVENESS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR GIFTED CHILDREN: SUPPORT MECHANISMS AND SUCCESSFUL PRACTICES

Abstract. *Currently, the issue of supporting gifted children is particularly acute, as it often turns out to be a difficult task to identify and develop their talents. Psychological and pedagogical support is an effective tool that helps to unlock the potential of gifted children and ensure their successful future. This article examines the effectiveness of psychological and pedagogical support for gifted children, the main mechanisms of support and successful practices in this field.*

Keywords: *gifted children, psychological and pedagogical support, psychologist, teacher.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ЕГОРОВА Влада Владиславовна

студентка, Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

КУРОЧКИНА Наталья Евгеньевна

старший преподаватель,
Самарский государственный экономический университет, Россия, г. Самара

КУДИНОВА Юлия Викторовна

доцент, кандидат педагогических наук,
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Россия, г. Самара

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА СПОРТИВНОГО ИНВЕНТАРЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТРЕНИРОВОК И СОРЕВНОВАНИЙ

Аннотация. В данной статье исследуется влияние качества спортивного инвентаря на результаты тренировок и соревнований. Анализируются различные аспекты, включая материалы, технологические характеристики и соответствие стандартам, которые могут существенно повлиять на эффективность тренировочного процесса и достижения спортсменов. В ходе исследования проведены эмпирические эксперименты и опросы среди атлетов и тренеров, что позволило выявить прямую корреляцию между качеством инвентаря и спортивными результатами. Результаты работы подчеркивают важность инвестиций в высококачественное оборудование для повышения конкурентоспособности спортсменов на различных уровнях. Статья также предлагает рекомендации для тренеров и спортивных организаций по выбору инвентаря, способствующего оптимизации тренировочного процесса.

Ключевые слова: спортивный инвентарь, качество, результаты тренировок, соревнования, физическая подготовка, атлеты, стандарты, оптимизация, тренерская практика, оборудование, инвестиции, конкурентоспособность, эмпирические данные, тренировки.

Введение

Спортивный инвентарь является одним из главных составляющих частей подготовки спортсменов. Занятия физическими упражнениями используются для улучшения спортивных качеств у человека, усовершенствования имеющихся навыков, достижения более высоких результатов в спортивном направлении. Спортивная тренировка напрямую зависит от руководителя занятий. Чем больше опыта и квалификации имеет педагог, тем больше знаний и навыков он может заложить в своего подопечного спортсмена.

Качественный тренировочный инвентарь позволяет спортсменам быстро достигать высокого уровня спортивного мастерства. Многообразные технические средства с разными

характеристиками будут приносить пользу при правильном подборе с учётом целевой направленности и подготовки спортсмена.

Именно поэтому цель представленной работы – анализ влияния качества спортивного инвентаря на результаты тренировок и соревнований.

Задачи исследования:

- изучить классификацию спортивного инвентаря;
- исследовать требования к оборудованию;
- исследовать уход за спортивным инвентарем.

Методы исследования: аналитический, обзорный.

Сегодня спортивный инвентарь классифицируется следующим образом:

- спортивные снаряды;
- тренажёры;
- специальные приспособления [5, с. 30].

Знание методов развития физической, функциональной и технической подготовки позволяет тренеру правильно подбирать спортивное снаряжение и разнообразный инвентарь, а также пользоваться им при тренировках. В результате у спортсменов реализуются двигательные возможности и развиваются необходимые способности.

В процессе подготовки спортсменов могут использоваться традиционные виды снарядов, приспособления и специальные тренажёры. Например, для силовых видов спорта выбираются тренажёры и снаряды, которые увеличивают быстроту развития качества силы. К ним относятся:

- разные отягощения;
- гири;
- гантели;
- штанги;
- эспандеры и другие снаряды.

В современной тяжёлой атлетике оценка результата выполняется по количеству веса, поднимаемого спортсменом в своей весовой категории [1, с. 7].

Также сегодня помимо силового спорта существуют разные виды гимнастики, подразумевающие использование в тренировочном процессе снарядов для развития силы, гибкости, ловкости и способности к удержанию равновесия тела. Ключевой ролью в достижении высоких спортивных результатов на тренировках и соревнованиях обладает качество используемого спортивного инвентаря.

Современным спортсменам требуется надёжное и безопасное оборудование, которое сможет обеспечить оптимальные условия для проведения тренировочного процесса. Неправильный выбор инвентаря приводит к снижению эффективности тренировок и в некоторых случаях к получению травм, что негативно влияет на спортивные достижения. Например, в баскетболе использование качественной обуви обеспечивает хорошую амортизацию и поддержку для ног спортсмена, что может заметно повысить его показатели в игре [4, с. 1].

В футболе мяч должен соответствовать установленным стандартам и быть удобным в игровом процессе. В современном плавании высокотехнологичные костюмы оказывают

серьёзное влияние на скорость и результативность пловца. При использовании качественного инвентаря спортсмены чувствуют себя более уверенными в своих силах и гораздо меньше отвлекаются на некачественные детали. Это позволяет им сконцентрироваться на игровом процессе и поставленной цели.

Высококачественный спортивный инвентарь улучшает физическую форму спортсмена. Например, правильно подобранные тренажёры упрощают возникновение привычной усталости и защищают от снижения физической активности. Это важно для достижения оптимальных результатов в проводимых длительных тренировках.

Для изготовления спортивного инвентаря используются разнообразные материалы, выбираемые в зависимости от вида спорта, требований к безопасности и нужд спортсменов. Основным материалом является пластик, используемый для изготовления мячей, тренажёров и разнообразного защитного снаряжения. Материал является лёгким, прочным и при необходимости легко принимающим требуемую форму [2, с. 148].

Сегодня в конструкции разнообразного спортивного оборудования широко присутствуют алюминий и сталь, из которых изготавливаются гантели, штанги и каркасы спортивных снарядов. Лёгкий алюминий, устойчивый перед появлением коррозии, считается идеальным вариантом для изготовления переносного инвентаря. Сталь благодаря своей высокой прочности в основном используется для создания мощных и долговечных спортивных изделий.

Из высококачественной ткани и волокон производится спортивная экипировка. Например, это форма, обувь и разные защитные элементы. Специализированные синтетические материалы хорошо отводят влагу и при этом обеспечивают максимальную воздухопроницаемость. Спортивное термобельё и компрессионные вещи изготавливаются из высокотехнологичных тканей, поддерживающих оптимальную температуру и улучшающих кровообращение.

При выборе спортивного оборудования и инвентаря важно его соответствие возрастным и физическим возможностям спортсменов. Изделия должны изготавливаться из прочных и безопасных материалов, легко устанавливаться, использоваться и храниться. На оборудование и инвентарь должны присутствовать в

наличии сертификаты и документы с подтверждением их соответствия положенным стандартам безопасности [7, с. 12].

Перед покупкой инвентаря требуется его тщательная проверка. В этом случае визуальный осмотр помогает в обнаружении видимых дефектов и недостатков, которыми являются трещины, сколы или некачественные швы. Особое внимание при этом уделяется местам соединений и креплений, от которых требуется качественное и надёжное выполнение [6, с. 1].

Ещё одним важным этапом проверки становится практическое тестирование. Например, для определения удобства и исправности всех механизмов спортивной техники желательно её использование на практике. Окончательный выбор помогают сделать рекомендации специалистов. В этом случае консультация со спортивным тренером позволяет получить ценные советы по выбору инвентаря.

В соответствии с указанными рекомендациями можно выбрать подходящее спортивное оборудование, которое будет соответствовать активному образу жизни спортсменов. Правильное использование и регулярное обслуживание приобретённого спортивного инвентаря продлевают срок его эксплуатации и обеспечивают безопасность спортсмена.

Регулярный правильный уход состоит из чистки и проверки изделий после каждой проведённой тренировки. К примеру, спортивная обувь должна регулярно чиститься и сушиться для предотвращения появления плесени и неприятного запаха.

Также важно соблюдение рекомендаций производителя по эксплуатации. Это правильное хранение спортивного инвентаря, его использование по назначению и своевременная замена изношенных деталей. Например, расположенные резиновые детали на установленной игровой дорожке и амортизационные вставки в обуви обладают своим сроком службы и требуют проведения периодической замены [7, с. 12].

Для предотвращения быстрого износа и поломки спортивный инвентарь необходимо хранить в сухом прохладном месте, где он не будет контактировать с влагой. Также требуется его регулярная проверка, замена изношенных и повреждённых деталей. Соблюдение простых указанных правил позволяет сохранить инвентарь в отличном состоянии и обеспечивает максимальную безопасность при занятиях спортом.

Заключение

Из вышесказанного становится понятно то, что значимость качественного спортивного инвентаря является особенно очевидной на проводимых соревнованиях и тренировках. В складывающихся условиях высокой конкуренции даже небольшие детали могут обладать важнейшим решающим значением.

При использовании лучшего снаряжения у спортсменов повышаются шансы на успех, а также возрастает мотивация. В результате выбора качественного инвентаря становится важным шагом на пути к покорению спортивных вершин.

Литература

1. Агальцев А.С., Волков А.С., Ивченко А.В., Лобанов А.В., Орлов А.Ю., Суворов А.И. Инновационные технологии в спортивной индустрии: тенденции и перспективы развития // Спортивный бизнес: наука и практика, 2022, 2(1), С. 5-15.
2. Аканеева Е.А. Применение нетрадиционного спортивного оборудования на физкультурных занятиях с детьми дошкольного возраста // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 501. С. 147-153
3. Аразов Я.О., Ашыров С. Спорт и технологии: развитие спортивного оборудования, инновационные тренировочные методики и технологические решения для улучшения спортивных результатов // Международный научный журнал «Всемирный ученый» 2024, (25), Т. 1.
4. Арнагелдиев М., Дурдыгулыев Б. Использование инженерных технологий в спортивных тренировках и соревнованиях // Международный научный журнал «Всемирный ученый» 2024 (23) Т. 1.
5. Коробков А.В. Инновационные технологии в спорте: потенциал и перспективы развития // Вестник спортивной науки, 2021, 1(2), С. 29-33.
6. Кудинова Ю.В. Воздействие современных технологий на область физической культуры и спорта // в книге: Актуальные проблемы информатики, радиотехники и связи. Материалы XXXI Российской научно-технической конференции. Самара, 2024. С. 433-434.
7. Максимова Е.Ф., Герасимов Н.П. Психологические аспекты подготовки спортсменов с использованием инноваций в спортивном инвентаре // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2024; 19(2).

8. Семенова О.В. Использование мягких модулей в физическом развитии детей старшего дошкольного возраста / О.В. Семенова // Педагогика: традиции и инновации: материалы XI Международной научной конференции. – Казань: Молодой ученый, 2019. – С. 11-13.

9. Сергеев А.В., Клевцов А.В. Инновационные технологии в спортивной индустрии: состояние и перспективы развития. Спортивный бизнес: наука и практика, 2020, 1(2), С. 12-20.

EGOROVA Vlada Vladislavovna

Student, Samara State University of Economics, Russia, Samara

KUROCHKINA Natalia Evgenievna

Senior lecturer, Samara State University of Economics, Russia, Samara

KUDINOVA Julia Viktorovna

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Volga Region State University of Telecommunications and Informatics, Russia, Samara

THE INFLUENCE OF THE QUALITY OF SPORTS EQUIPMENT ON THE RESULTS OF TRAINING AND COMPETITIONS

Abstract. *This article examines the influence of the quality of sports equipment on the results of training and competitions. Various aspects are analyzed, including materials, technological characteristics and compliance with standards, which can significantly affect the effectiveness of the training process and the achievements of athletes. During the study, empirical experiments and surveys were conducted among athletes and coaches, which revealed a direct correlation between the quality of equipment and sports results. The results of the work emphasize the importance of investing in high-quality equipment to increase the competitiveness of athletes at various levels. The article also offers recommendations for coaches and sports organizations on the choice of equipment that helps optimize the training process.*

Keywords: *sports equipment, quality, training results, competitions, physical fitness, athletes, standards, optimization, coaching practice, equipment, investments, competitiveness, empirical data, training.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2024 • № 52 (234)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 31.12.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40